

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
АКТЮБИНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ М. БУКЕНБАЕВА**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
М.БӨКЕНБАЕВ АТЫНДАҒЫ АҚТӨБЕ ЗАҢ ИНСТИТУТЫ**

**AKTOBE LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN NAMED AFTER
M. BUKENBAEV**

**МИР ЗАКОНА
№ 9 (209)**

THE WORLD OF THE LAW

№ 9 (209)

Ақтобе, 2019

МИР ЗАКОНА

Юридический научно-практический журнал
Издается с 01.06.1999 г.
Периодичность: 1 раз в месяц
Свидетельство об учетной регистрации СМИ
№ 544-Ж от 13.01.1999г.
Главный и научный редактор:
Кандидат юридических наук
Сулейманова Г. Ж.
Редакционная коллегия:
Ананич В. А. — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.
Осипенко А. Л. — доктор юридических наук, профессор.
Бекишева С. Д. — доктор юридических наук, доцент.
Таранова Т. С. — доктор юридических наук, профессор.
Татарян В. Г. — доктор юридических наук, профессор.
Грибунов О. П. — доктор юридических наук, доцент.
Алиев Н. Т. — доктор философии по праву, доцент.
Абеуов Е. Т. — кандидат юридических наук, доцент.
Воронина И. А. — кандидат юридических наук, доцент.
Максименко Е. И. — кандидат педагогических наук.
Гук А. И. — кандидат философских наук, доцент.
Пашнин А. Н. — кандидат юридических наук, доцент.
Ответственный секретарь:
Каримбаева А. К. — магистр юридических наук.
Технический секретарь:
Байкунакова Г. А. — магистр юридических наук.

МИР ЗАКОНА

Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
1999ж.01.06 бастап шығарылуда
Шығу мерзімділігі: айына 1 рет
БАҚ-тың есептік тіркеу туралы куәлігі
1999ж.13.01.№ 544-Ж
Бас және ғылыми редактор:
заң ғылымдарының кандидаты
Г. Ж.Сулейманова
Редакциялық алқа:
В.А.Ананич — тарих ғылымдарының докторы, заң ғылымдарының кандидаты, профессор.
А. Л. Осипенко — заң ғылымдарының докторы, профессор.
С. Д. Бекишева — заң ғылымдарының докторы, доцент.
Т. С.Таранова — заң ғылымдарының докторы, профессор.
В. Г. Татарян — заң ғылымдарының докторы, профессор.
О. П. Грибунов — заң ғылымдарының докторы, доцент.
Н.Т.Алиев — құқық бойынша философия докторы, доцент.
Е. Т. Абеуов — заң ғылымдарының кандидаты, доцент.
И.А.Воронина — заң ғылымдарының кандидаты, доцент.
Е. И. Максименко — заң ғылымдарының кандидаты.
А. И. Гук — философия ғылымдарының кандидаты, доцент.
А. Н. Пашнин — заң ғылымдарының кандидаты, доцент.
Жауапты хатшы:
А. К. Каримбаева — заң ғылымдарының магистрі.
Техникалық хатшы:
Г. А. Байкунакова — заң ғылымдарының магистрі.

THE WORLD OF THE LAW

The juridical scientific-practical journal
Published since 01.06.1999.
Periodicity: 1 time per month
Certificate of accounting registration of the media
№ 544-Ж of 13.01.1999
Chief and scientific Editor:
Candidate of Juridical Science
Suleimanova G.Zh.
Editorial board:
Ananich V.A. — Doctor of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Professor
Osipenko A.L. — Doctor of Law, Professor.
Bekisheva S.D. — Doctor of Law, Associate Professor.
Taranova T.S. — Doctor of Law, Professor.
Tataryan V.G. — Doctor of Law, Professor.
Gribunov O.P. — Doctor of Law, Associate Professor.
Aliiev N.T. — PhD in Law, Associate Professor, PhD in Law, Associate Professor.
Abeuov E.T. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.
Voronina I.A. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.
Maksimenko E.I. — Candidate of Pedagogical Sciences.
Guk A.I. — Candidate of Philosophy, Associate Professor.
Pashnin A.N. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.
Executive Secretary:
Karimbaeva A.K. — master of juridical sciences.
Technical Secretary:
Baykunakova G.A. — master of juridical sciences.

Бондарь Е. А. — доцент кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции;

Волчкова А. А. — доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

УДК 347.73

НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ НАЛОГОВОГО АГЕНТА: ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

САЛЫҚ АГЕНТІНІҢ МІНДЕТТЕРІН ОРЫНДАМАУЫ: ЖАУАПКЕРШІЛІКТЕН БОСАТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

NON-EXECUTION OF DUTIES OF THE TAX AGENT: QUESTIONS OF RELEASE FROM RESPONSIBILITY

***Ключевые слова:** налоговый агент, налог, налог на доходы физических лиц, уголовное право, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, обязанности налоговых агентов, неисполнение обязанности.*

***Түйінді сөздер:** салық агенті, салық, жеке тұлғалардың табыстарына салық, қылмыстық құқық, қылмыстық жауапкершілік, қылмыстық жауапкершіліктен босату, салық агенттерінің міндеттері, міндеттерін орындамау.*

***Keywords:** tax agent, tax, income tax, criminal law, criminal liability, release from criminal liability, duty of tax agents, non-execution of a duty.*

Экономические реформы, направленные на поддержку предпринимательской деятельности, а также государственно-политические, международные тенденции развития экономики, появление новых способов ведения бизнеса в России обуславливают постоянный рост количества налогоплательщиков и налоговых агентов. Учитывая негативное влияние отдельных современных реалий, связанных с введением экономических санкций, бедности населения, кризиса в производственном секторе, весьма динамично изменяющегося налогового законодательства в нашей стране, можно говорить о некоторой тенденции к уменьшению прибыли организаций и сокращению «официальных» доходов налогоплательщиков, что в свою очередь порождает сокращение поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.

Сокращение налоговых поступлений в бюджетную систему либо их неплановое поступление неизбежно становится основным фактором невыполнения либо неэффективного выполнения государством своих внешних и внутренних функций. В конечном итоге недостаточное финансирование государственных программ, слабое материальное обеспечение публичных целей и задач влекут ослабление управления обществом и подрывают экономическую безопасность.

Современное состояние российской правовой системы таково, что каждый из видов нарушений законодательства о налогах и сборах регулируется самостоятельной отраслью права: финансовым, таможенным, административным или уголовным. Поэтому в зависимости от квалификации состава правонарушения меры ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах содержатся в Налоговом кодексе Российской Федерации, Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации или Уголовном кодексе Российской Федерации соответственно.

Ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах — это охранительное правоотношение, возникающее на основании законодательства о налогах и сборах между государством и нарушителем законодательства относительно возложения на виновного субъекта дополнительной обязанности, связанной с лишениями личного и материального характера.

Учитывая высокую степень общественной опасности налоговых преступлений с одной стороны, и политику государства, направленную на либерализацию уголовной ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности, — с другой, считаем наиболее важным остановиться на проблеме привлечения к уголовной ответственности важнейших участников налоговых правоотношений — налоговых агентов.

Неисполнение обязанностей налогового агента отнесено законодателем к преступлениям небольшой тяжести (ч. 1 ст. 199¹ Уголовного кодекса Российской Федерации), а при установлении особо крупного размера — тяжким (ч. 2 ст. 199¹ Уголовного кодекса Российской Федерации). Согласно ст. 199¹ Уголовного кодекса Российской Федерации неисполнение в личных интересах обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет, совершенное в крупном или особо крупном размере, влечет уголовную ответственность в виде штрафа (в размере от ста тысяч рублей), принудительных работ, ареста, лишения свободы (на срок до шести лет). В качестве дополнительного наказания осужденный может быть лишен права заниматься определенной деятельностью (занимать определенные должности) в течение трех лет.

Рассматриваемая норма содержит специальное обязательное основание освобождения от уголовной ответственности, согласно которому виновному, впервые не исполнившему обязанности налогового агента гарантируется прекращение уголовного преследования, если этим лицом или организацией перечислены в полном объеме в бюджет суммы не исчисленных, удержанных или не перечисленных налогов и (или) сборов, пеней и сумма установленного Налоговым кодексом Российской Федерации штрафа.

В уголовно-правовой доктрине наличие института освобождения от уголовной ответственности объясняется несколькими причинами, в первую очередь тем, что заявленные в законе цели в определенных случаях могут быть достигну-

ты без ее дальнейшей реализации¹. Применительно к экономическим преступлениям, в том числе налоговым, цель восстановления социальной справедливости достигается путем возмещения причиненного ущерба. Экономическая эффективность такой альтернативы реальному наказанию бесспорна. Бюджет пополнен, государство экономит средства, необходимые для обеспечения исполнения уголовного наказания, ведь в случае осуждения лица за совершение налогового преступления к реальному лишению свободы его содержание фактически оплачивают добросовестные налогоплательщики. Получается, как в известной русской народной сказке — битый небитого везет!

Проведенный анализ материалов уголовных дел, возбужденных по фактам преступного неисполнения обязанностей налогового агента, показал, что в подавляющем большинстве случаев судебное разбирательство завершается их прекращением по основаниям, указанным в примечаниях к ст. 199¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, например, в августе 2016 г. Кстовским городским судом Нижегородской области рассматривалось уголовное дело в отношении гр. Б. Обвиняемый был в установленном порядке назначен на должность директора образовательной организации. На него были, в том числе возложены обязанности по исчислению, удержанию и перечислению в бюджеты соответствующих уровней налога на доходы физических лиц с доходов сотрудников образовательной организации, полученных ими в качестве заработной платы.

В определенный период обвиняемый, без достаточных к тому оснований полагая, что образовательная организация находится в трудном финансовом положении, но одновременно желая создавать видимость успешного руководства его деятельностью, решил денежные средства, исчисленные и удержанные из заработной платы сотрудников в виде налога на доходы физических лиц, использовать в личных интересах — на приобретение и ремонт служебного автотранспорта для личного передвижения, а также на текущую деятельность организации. За указанный выше период был исчислен и удержан налог на доходы физических лиц в сумме 5,823 млн руб., из которых, по распоряжению обвиняемого, в бюджет перечислено 2,802 млн руб. (таким образом, сумма задолженности образовательной организации перед бюджетом превысила 3 млн руб., составив более 51 % от общей суммы исчисленных и подлежащих уплате налогов).

Факт неуплаты налога на доходы физических лиц в полном объеме был выявлен при проведении выездной проверки представителем Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы. По результатам проверки было вынесено решение о привлечении организации к ответственности в виде штрафа в размере 0,604 млн. руб. и об обязанности к уплате, помимо неуплаченной суммы налога на доходы физических лиц, денежного начета (пеней) в размере 0,438 млн. руб. Данное решение обвиняемым к установленному сроку исполнено не было, что повлекло за собой возбуждение уголовного дела с последующей передачей материалов в суд. Однако в ходе предварительного слушания обвиняемый обратился к суду с ходатайством о прекращении уголовного дела, представив платежные

документы, подтверждающие возмещение ущерба, причиненного бюджету, в полном объеме.

Суд, изучив представленные обвиняемым документы, посчитал возможным на основании ст. 25 и ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 239 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, удовлетворить ходатайство о прекращении уголовного дела (поскольку до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме). При этом судом была принята во внимание и позиция государственного обвинителя (представителя Кстовской районной прокуратуры), который не возражал против ходатайства обвиняемого.

С учетом изложенного суд постановил освободить обвиняемого от уголовной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 199¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с полным возмещением им причиненного ущерба. Производство по делу прекращено². Таким образом, наличие специальных оснований освобождения от уголовной ответственности демонстрирует гибкость закона, своего рода компромисс между лицом, совершившим преступление, и государством.

Наряду с восстановлением социальной справедливости важнейшей целью уголовного наказания является предупреждение преступлений, достижение которой при отказе от реализации уголовной ответственности, на наш взгляд, представляется не столь успешной. Предупреждение преступлений определено законодателем в качестве задачи уголовного закона (ст. 2 УК РФ), а также является одним из главных направлений деятельности правоохранительных органов. Общепредупредительное воздействие уголовного запрета заключается в побуждении граждан воздержаться от совершения преступления под угрозой наказания. Чувство страха перед возможной санкцией мотивирует человека отказаться от криминального поведения. На наш взгляд, предусмотренная в законе и реализуемая на практике возможность, а не обязанность принять решение об освобождении конкретного лица от уголовной ответственности в наибольшей степени обеспечивает предупредительный потенциал Уголовного кодекса Российской Федерации. Освобождение от уголовной ответственности не может становиться правилом, а должно его гармонично дополнять. В действующей редакции примечание к ст. 199¹ Уголовного кодекса Российской Федерации содержит обязательное основание освобождения от уголовной ответственности, поэтому лицо, не исполняющее обязанности налогового агента, не стремится воздерживаться от преступного поведения, ведь если его деяние даже и будет выявлено, возбужденное уголовное дело прекратят. Получается, что можно рискнуть, нарушить закон, если «поймают за руку» — заплатить в бюджет суммы налогов (сборов), пеней и сумму установленного Налоговым кодексом штрафа, после чего гарантированно избежать уголовной ответственности. Повторно совершенное аналогичное деяние будет снова считаться совершенным впервые (ведь по первому эпизоду лицо

к уголовной ответственности привлечено не было), а виновное лицо избежит уголовного наказания.

В целях повышения эффективности предупредительного воздействия уголовно-правового запрета неисполнения обязанностей налогового агента предлагаем законодательно изменить вид освобождения от уголовной ответственности с обязательного на факультативный, то есть исправить текст примечания к ст. 199¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, в котором слово «освобождается» заменить словосочетанием «может быть освобождено».

¹ *Наумов А. В.* Российское уголовное право Общая часть в 3 т.: Курс лекций: 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ВолтерсКлувер, 2007. Т. 1. С. 601; Уголовное право. Общая часть: Курс лекций / Под ред. А. П. Кузнецова; Е. Е. Черных. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2018. С. 460-461.

² Сайт Кстовского городского суда Нижегородской области (электронный ресурс) // URL:http://kstovsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep.

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена весьма актуальной и интересной тематике, связанной с привлечением к ответственности за нарушение налогового законодательства налоговыми агентами. Основные государственно-политические, международные предпосылки развития экономической системы Российской Федерации приводят к увеличению субъектов налоговых правоотношений — число налогоплательщиков и налоговых агентов увеличивается с каждым годом. В то же время необходимо учитывать негативные факторы влияния на экономику нашей страны (низкий уровень жизни, международные санкции, нестабильность законодательства), которые фактически приводят к снижению прибыли компаний и доходов физических лиц, развитию схем уклонения от уплаты налогов. Это, в свою очередь, создает угрозу экономической безопасности страны. В статье раскрываются виды юридической ответственности за нарушение законодательства, дано понятие юридической ответственности. Рассматриваются последствия неуплаты налогов. Анализируется состояние современной российской правовой системы. Основной акцент делается на налоговые преступления. Особое внимание уделено уголовной ответственности за неисполнение обязанностей налогового агента. Произведен анализ материалов уголовных дел, возбужденных по фактам налоговых преступлений, связанных с неисполнением обязанностей налоговым агентом. Исследуются основания освобождения налогового агента от уголовной ответственности. Предлагается изменение действующего российского уголовного законодательства в части уточнения условий освобождения от ответственности налогового агента.

ТҮЙІН

Бұл мақала салық агенттерінің салық заңнамасын бұзғаны үшін жауапкершілікке тартумен байланысты өте өзекті және қызықты тақырыпқа арналған. Ресей

Федерациясының экономикалық жүйесін дамытудың негізгі мемлекеттік-саяси, халықаралық алғышарттары салықтық құқықтық қатынастар субъектілерінің ұлғаюына алып келеді — салық төлеушілер мен салық агенттерінің саны жыл сайын артып келеді. Сонымен қатар, біздің еліміздің экономикасына әсер етудің жағымсыз факторларын (өмір сүру деңгейінің төмендігі, халықаралық санкциялар, заңнаманың тұрақсыздығы) ескеру қажет, олар іс жүзінде компаниялардың пайдасы мен жеке тұлғалардың кірістерінің төмендеуіне, салық төлеуден жалтару схемаларының дамуына алып келеді. Бұл өз кезегінде елдің экономикалық қауіпсіздігіне қауіп төндіреді. Мақалада заңнаманы бұзғаны үшін заңды жауапкершілік түрлері ашылған және заңды жауапкершілік ұғымы берілген. Салық төлемеудің салдары қарастырылады. Қазіргі ресейлік құқықтық жүйенің жағдайы талданады. Негізгі назар салықтық қылмыстарға аударылады. Салық агентінің міндеттерін орындамағаны үшін қылмыстық жауапкершілікке ерекше назар аударылды. Салық агентінің міндеттерін орындамауына байланысты салықтық қылмыстар фактілері бойынша қозғалған қылмыстық істердің материалдарына талдау жүргізілді. Салық агентін қылмыстық жауаптылықтан босату негіздері зерттелініп, қолданыстағы Ресей қылмыстық заңнамасын салық агентін жауапкершіліктен босату шарттарын нақтылау бөлігінде өзгерту ұсынылады.

ANNOTATION

This article is devoted to very relevant and interesting subject connected with prosecution for violation of the tax law by tax agents. The main state political, international prerequisites of development of economic system of the Russian Federation lead to increase in subjects of tax legal relationship — the number of taxpayers and tax agents increases every year. At the same time it is necessary to consider negative factors of influence on economy of our country (the low standard of living, the international sanctions, instability of the legislation) which actually lead to decrease in profit of the companies and the income of natural persons, development of schemes of evasion of taxes. It, in turn, creates threat of economic security of the country. In article types of legal responsibility for violation of the legislation reveal, the concept of legal responsibility is given. Consequences of non-payment of taxes are considered. The condition of modern Russian legal system is analyzed. The main emphasis is placed on tax crimes. Special attention is paid to criminal liability for non-execution of duties of the tax agent. The analysis of materials of the criminal cases brought on the facts of the tax crimes connected with non-execution of duties by the tax agent is made. The bases of release of the tax agent from criminal liability are investigated. Change of the existing Russian criminal legislation regarding specification of conditions of release from responsibility of the tax agent is offered.

Қ. А. Бүркімбаев — Қазақстан Республикасы ИМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының кәсіптік және қосымша білім факультетінің аға оқытушы-әдіскері, полиция подполковнигі

ӘОЖ 378.046.4

ЖАҢА ТЕХНОЛОГИЯЛАР НЕГІЗІНДЕ БІЛІМ САПАСЫН АРТТЫРУ

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

IMPROVEMENT OF THE QUALITY OF EDUCATION IN THE LIGHT OF MODERN TECHNOLOGIES

Түйінді сөздер: Жолдау, цифрлық Қазақстан, ақпараттық технологиялар, компьютер.

Ключевые слова: Послание, цифровой Казахстан, информационные технологии, компьютер.

Keywords: Message, digital Kazakhstan, information technology, computer.

Егеменді еліміздің білім беру жүйесінде әлемдік деңгейге жету үшін жасалынып жатқан талпыныстар оқытудың мазмұны мен әдістерін жаңарта отырып, терең білімді, ізденімпаз, барлық іс-әрекетте шығармашылық бағыт ұстанатын, сол тұрғыда өз болмысын таныта алатын, жан-жақты, мәдениетті жеке тұлға қалыптастыру мәселесін көтеріп отыр. Осы орайда өркениетті әлемнің таңдаулы мүшесі болу елдің рухани және мәдени қуатына, ғылымы мен біліміне байланысты десек қателеспейміз. Тұңғыш Президентіміз Н. Ә. Назарбаев: «Білім мен ғылымды өз дәрежесінде меңгерген елдер ғана әлемдік дамудың алдында, озық көштің бұйда ұстар тұсында болады. Еліміздің 2030 жылы барысқа айналдыратын күш – бүгінгі жастар», — деп мемлекет тағдыры мен ұрпақ тағдырын қатар қояды.

Қазіргі таңда цифрлық білім беру ресурстарын дамыту, кең жолақты Интернетке қосу және мектептерімізді бейнеқұрылғылармен жабдықтау жұмыстарын жалғастыру қажет. Жұмыс берушілерді тарту арқылы және халықаралық талаптар мен цифрлық дағдыларды ескере отырып, техникалық және кәсіптік білім беру бағдарламаларын жаңарту керек. «Баршаға тегін кәсіптік-техникалық білім беру» жобасын жүзеге асыруды жалғастыру қажет. Мемлекет жастарға алғашқы мамандықты береді. Үкімет бұл міндетті орындауға тиіс. Орта мектеп пен колледждер және жоғары оқу орындары үздік оқытушыларының бейнесабақтары мен бейнетоптамаларын Интернетте орналастыру керек. Бұл барлық қазақстандықтарға, оның ішінде шалғайдағы елді мекен тұрғындарына озық білім мен құзыреттілікке қол жеткізуге жол ашады. Жоғары білім беру ісінде жасанды интеллектпен және «үлкен деректермен» жұмыс істеу үшін ақпараттық технологиялар бойынша білім алған түлектер санын көбейту керек. Осыған орай металлургия, мұнай-газ химиясы, агроөнеркәсіп кешені, био және IT-технологиялар

салаларын зерттеу ісінде басымдық беретін жоғары оқу орны ғылымын дамыту керек. Ұлттың әлеуетін арттыру үшін мәдениетіміз бен идеологиямызды одан әрі дамытуымыз керек. «Рухани жаңғырудың» мән-маңызы да нақ осында. Өзінің тарихын, тілін, мәдениетін білетін, сондай-ақ заманына лайық, шет тілдерін меңгерген, озық әрі жаһандық көзқарасы бар қазақстандық біздің қоғамымыздың идеалына айналуға тиіс¹.

Мемлекеттік білім стандартты деңгейінде оқыту үрдісін ұйымдастыру жаңа педагогикалық технологияны ендіруді міндеттейді. Әрбір педагогикалық технология жеке тұлғаның өзін-өзі дамытуға, оның өзіндік шығармашылық қабілеттерін арттыруға, қажетті іскерліктері мен дағдыларын қалыптастыруға және ізденімпаздықпен жұмыс істеуге қажетті объективті әдістемелік мүмкіндіктерді қамтиды.

Оқытудың жаңа технологиясы әрекет ету, соның нәтижесінде алынған білім, дағды, іскерлікті бекіту, курсанттардың ойлау, әрекет ету қабілетін жетілдіру, өз әрекетін жоспарлау, өз бетімен білім алу жолдарын таңдай білу, оқыту технологиялары түрлерін, олардың құрылымын игерту және оны өз тәжірибесінде пайдалана білу іскерлігін қалыптастыру міндетін көздейді. Оқыту технологиясы — өзінің мәні жағынан тұтас дидактикалық жүйе. Ол оқу үрдісін ұйымдастыруды, оқытудың мақсаты мен мазмұнын, басқару жүйесін, материалдық, психологиялық жағдайын, оқытудың тиімділігі мен нәтижесін бағалау межелерін өзгертуді талап етеді. Оқытудың жаңа технологияларының құрылымын: оқытудың мақсаты, оқытудың мазмұны, оқытудың әдістері мен тәсілдері, оқытудың нәтижесі айқындайды. Оқыту технологияларының мақсаты бір болғанымен, құрылымы, ұстанымдары, оқыту әдіс-тәсілдері жағынан бір-бірінен ерекшеленеді. Осыған орай олардың түрлері де сан алуан. Қазіргі білім беру тәжірибесінде оқыту технологияларының: дамыта оқыту, бағдарламаланған оқыту, деңгейлеп оқыту т.б. түрлері кеңінен қолданылуда.

Жаңа технологияны қолдану мынадай кезеңдерді қамтиды: оқып үйрену, меңгеру, өмірге ендіру, дамыту.

Оқытудың жаңа технологиялары педагогикалық шеберлікті, оқытушының ізденімпаздығы мен танымдық біліктерінің жоғары дәрежесін талап етеді.

Қазіргі білім беру жүйесінде оқу-танымдық материалдардың рөлі өзгертіндігін айта кеткен жөн. Ол оқып-үйренудің басты объектісінен, дамытудың құралына айналып отыр. Осыған сәйкес, мынадай қағидаларды басшылыққа алған жөн.

Бірінші қағида — оқу-танымдық материалдардың мазмұндық құндылығының басымдылығы. Ол оқу материалдарын қарастырудың нақты ракурсын анықтайды және мыналарды талап етеді:

- сол материал қамтитын жалпы мәдени деректерді табу (мысалы, сәйкес білімді практикалық қызметті жүзеге асырғанда қолдану немесе заңдылықтардың түрлі құбылыстарда бой көрсетуі);

- оны оқып үйренуде қалыптастыру, тиімді болатын жалпы ойлау амалдарын іріктеу;

- материалды оқып-үйренгенде қолданылатын жаңа әдістерін бөліп шығару т.б.

Екінші қағида — әдіснамалық бағдар қағидасы. Ол болашақ маман даярлау жүйесіндегі мазмұндық сипатты талдауда маңызды. Сондай-ақ жаңа білім, біліктерді меңгеру жолдары, әдіс-тәсілдерді таңдауда өзіндік үлесі басым.

Аталған мәселелердің барлығы да білімді практикалық және теориялық тапсырмаларды орындау үшін қолдануға бағдарланған, ал бұл олардың жалпы білім берушілік құндылығының мол екендігін көрсетеді.

Жалпы, білім беру жүйесінің қазіргі сұраныстары, оқыту үрдісінде жүзеге асырылатын және оны құрастыратын түрлі технологияны жақсы игеруден және оны кәсіптік ахуалға сәйкес жағдайда қолдана білуден тұрады. Осыған сәйкес үшінші бір қағида келіп шығады.

Үшінші қағида – оқыту мазмұнындағы технологиялық білімнің басымдылық қағидасы. Мұнда жаңа оқу құралдарын (мысалы, компьютерлер т.б.) қолдануға байланысты технологиялар ғана емес, шәкірттің танымдық ізденіс қызметін қанағаттандыратын жаңа технологиялар туралы сөз болып отыр².

Оқу үрдісі — өзіне мақсат, қызмет процесін, сондай-ақ осы қызметті басқаруды қорытатын мақсатты танымдық қызмет. Оқу үрдісін әрбір компоненті, бәрінен бұрын, мақсат, мазмұн және бүкіл педагогикалық іс-қимыл әдістемелік жағынан қамтамасыз етіледі. Әдістемелік талаптарды жүзеге асыру тиісті технологиялар арқылы жүзеге асады.

Оқыту технологиясында оқытудың мазмұны мақсаттардың, жоспарлардың және пәннің бағдарламасы негізінде қалыптасады және оның басты өлшемдері: көлемі, ұзақтығы, деңгейі т.б. анықталады. Сонан соң оқу әдіс-тәсілдері таңдалады, танымдық іс-әрекеттің формалары, құралдары анықталады. Танымдық іс-әрекетті жетілдірудегі оқыту технологиясының негізгі белгілері мыналар:

1. Жаңашылдық – оқыту бағдарламасын жаңартуға, яғни ғылым жетістіктері мен оны педагогикалық практикада пайдалану арасындағы алшақтықты жүйелі түрде азайтуға ұмтылыс жасау.

2. Оңтайлылық – оқу-тәрбие мақсаттарына бір мезгілде уақытты үнемдеу және оқытудың жоғары сапасы сияқты шарттарды ескере отырып, курсант пен оқытушының мүмкіндігінше аз күш жұмсауы арқылы қол жеткізуге ұмтылыс.

3. Ықпалдастыру — әр ғылым саласындағы жаңалықтарды, жетістіктерді біріктіру нәтижесінде оқу-тәрбие процесін жетілдіруге ықпал ету.

4. Ғылымилық – оқыту үрдісі мазмұнын, формалары мен әдістерін, тиімділігі мен мүмкіндіктерін, даму жағдайларын зерттеу, ғылыми тұрғыда негіздеу, практикада қолдану мүмкіндіктерін көрсетіп беру.

5. Танымдық іс-әрекетті бағдарлау, яғни оқу процесін тиімді ұйымдастыру, оны тиянақты жобалау.

6. Оқыту құралдарын, материалдарын іріктеу — оқытудың қазіргі заманғы техникалық құралдары мен оқу материалдарын, сондай-ақ танымдық ізденімпаздықты жетілдіретін әдіс-тәсілдерді пайдалану.

7. Озат тәжірибелерді пайдалану негізінде оқытуды ұйымдастыру — жаңа жағдайда әдіс-тәсілдерді, құралдарды пайдалана отырып, педагогикалық идеяларға, мұраларға зор маңыз беру.

8. Оқытудың жоғары сапасына жету, сындарлы бағалау оқу үрдісін бақылау әдістерінің бүкіл кешенін қамтиды. Олар бақылау жүйесін жасау, мақсаттары мен әдістерін айқындайтын, белсенді іс-әрекет пен техникалық құралдар, компьютерлер негізінде бағалау бағытында дамиды³.

Мақаланы қорыта келе, оқу-танымдық әрекет мазмұны алуан түрлі материалдарды меңгеруде іске асыратын танымдық қызметтің және осы қызметті ұйымдастыратын оқытушы әрекетінің сипаттарымен ерекшеленеді.

Әр оқытушы оқу-тәрбие жұмысына шығармашылықпен қарап, жаңа заман талабына сай, ұлттық дәстүр рухында тәрбиелеп, сабақты түрлендіру мақсатында оқытудың жаңа технологияларын пайдаланса, игі нәтижеге жетері сөзсіз.

¹ Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың 2018 жылғы 10 қаңтардағы «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан халқына жолдауы // https://www.akorda.kz/kz/addresses/addressesof_president/kazakhstan-respublikasynyn-prezidenti-n-nazarbaevtyn-kazakhstan-halkyna-zholdauy-2018-zhylgy-10-kantar.

² **Омарова Р. С.** Оқу танымдық іс-әрекетін ұйымдастыру. — Ақтөбе, 2006.

³ **Сибгатовна Г. К., Омарова Р. С.** Образовательные технологии: понятия и проблемы. — Ақтөбе, 2007.

ТҮЙІН

Берілген мақалада автор Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н. Ә. Назарбаевтың Жолдауын басшылыққа ала отырып, білім сапасын жақсартатын заманауи ақпараттық технологиялардың, оқу-танымдық материалдардың рөлін қарастырған.

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор рассматривает роль современных информационных технологий, учебно-познавательных материалов, которые улучшают качество образования, руководствуясь Посланием Первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева

ANNOTATION

In this article, the author considered the role of modern information technologies, educational materials that improve the quality of education, guided by the message of the First President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbaev.

Галанов А. С. — доцент кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

УДК 349.6

**ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОЛИЦИЕЙ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

**ПОЛИЦИЯНЫҢ ҚОРШАҒАН ОРТАНЫ ҚОРҒАУ САЛАСЫНДАҒЫ
ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУЫ
ЖӘНЕ ЕСКЕРТУІ**

**PREVENTION BY THE POLICE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES
IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION**

***Ключевые слова:** экологические правонарушения, предупреждение правонарушений, охрана природы, охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, природоохранительная деятельность.*

***Түйінді сөздер:** экологиялық құқық бұзушылықтар, құқық бұзушылықтардың алдын алу, табиғатты қорғау, қоршаған ортаны қорғау, экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, табиғатты қорғау қызметі.*

***Keywords:** environmental offenses, prevention of offenses, nature protection, environmental protection, environmental safety, environmental protection.*

В современных условиях реформирования российского общества и изменением социальных приоритетов экологическая деятельность полиции приобретает новое содержание. При этом, на наш взгляд, деятельность полиции, как любого другого государственного органа, определяется объективными потребностями развития государства и общества, а сегодня, в так называемый переходный период (от государства тоталитарного к демократическому) есть своя специфика. Прежде всего, необходимо отметить, что полиция — правоохранительный орган, призванный защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, интересы государства от противоправных посягательств¹.

При этом необходимо отметить, что основным направлением административной деятельности всегда признается профилактика и предупреждение правонарушений. При этом сами административные правонарушения как вид социальной деятельности очень многообразен и сложен в настоящий период времени и естественно требует значительных как экономических, материальных и иных затрат.

Поэтому неслучайно, что в научных кругах и в печати все более и более настоятельно раздаются призывы о необходимости глубокого переосмысления извечных процессов взаимодействия общества, государства с природой, формирование экологической функции государства, совершенствования правовых средств и механизмом их воплощения в жизнь.

Требованием объективной необходимости является также поиск новых форм защиты общества от экологической опасности. Деятельность правоохранительных органов по охране окружающей среды является одним из ключевых элементов в системе экологической безопасности государства, но эта деятельность с учетом сегодняшних реалий нуждается в глубинных инновационных преобразованиях.

Несмотря на усиливающийся экологический кризис, происходит заметная активизация не только природоохранительной, но и правоохранительной деятельности. Именно для органов внутренних дел профилактическая роль в сфере экологии важна и по той понятной причине, что в отличие от других органов по охране природы она располагает несравненно более широкими возможностями, поскольку функционирует путем непосредственной, т. е. фактической охраны природных комплексов или объектов.

Именно в такой форме выполнение природоохранительных задач представляется наиболее важным условием качественного повышения эффективности всей экологической деятельности государства. Подчеркнем при этом, что обеспечение общественного порядка в целом вменено согласно российскому закону «О полиции» от 7 февраля 2011 года (ст. 12) и входит в круг обязанностей полиции². Следовательно, полиция, прежде всего правоохранительный орган, призванный защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, интересы государства от противоправных посягательств, в том числе и экологической безопасности.

Таким образом, предупреждение органами внутренних дел (полиции) правонарушений в сфере охраны природы входит составной частью в общую систему мер профилактики, проводимую ОВД. Следовательно, в ее основе лежат те же принципы, которые характерны всей профилактической работе МВД России. В отношении же к органам полиции эти принципы реализуются с учетом экономического потенциала соответствующего региона.

Но, несмотря на большой объем природоохранительных функций, возложенных на органы внутренних дел, эффективность ее деятельности остается низкой. Одна из причин создавшегося положения состоит в том, что до сих пор в нормативных актах МВД РФ не раскрыто содержание таких форм деятельности. К сожалению, в Законе «О милиции»³, а также в действующем федеральном законе «О полиции» прямо не указано на выполнение полицией экологических функций в отличие от прежнего союзного законодательства, что, по нашему мнению, порождает некую неопределенность и состояние дисфункциональности в области охраны окружающей среды.

В целом, природоохранительная деятельность полиции осуществляется в едином русле со всеми государственно-правовыми институтами России по единому общенациональному планированию правительства в лице Министерства природных ресурсов и экологии, в создании которого заложена идея единого эколого-ресурсного блока. Этому должны способствовать все правовые и организационные формы органов полиции, призванные усилить гражданскую, админи-

стративную и уголовную ответственность за посягательства на природные объекты — достояние общечеловеческое.

Таким образом, принимая активное участие в профилактике правонарушений в области охраны природы, органы внутренних дел участвуют в реализации государственных задач, направленных на рациональное использование, сохранение, умножение и воспроизводство природных объектов, давно переставших быть «не истощаемыми», потеря которых чревата последствиями для человечества в целом.

Тем не менее, в области охраны окружающей среды органы внутренних дел через свои отраслевые службы выполняют следующие виды деятельности: а) проводят профилактическую работу среди населения; б) предотвращают, пресекают и раскрывают экологические правонарушения; в) принимают меры по возмещению ущерба, причиненного правонарушениями окружающей природной среде.

При этом следует отметить, что, являясь мерой государственного воздействия, профилактические меры не обладают карательной сущностью. Это значит, что они не связаны с привлечением виновного к административной ответственности или ограничении прав и свобод граждан, т. е. направлены, прежде всего, к понуждению граждан к законопослушному поведению. Но, тем не менее, цель государства состоит и в том чтобы само воздействие применялось не только в целях предупреждения правонарушений⁴, но и в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и иными лицами, которые не совершали правонарушения, но могут их совершить, в том числе экологические.

А значит, органы внутренних дел в своей деятельности должны уделять особое внимание профилактике и предупреждению экологических правонарушений, предотвращению загрязнения окружающей среды, браконьерства, нарушений правил охоты, рыболовства и др. К таким мерам следует отнести выявление лиц, склонных к совершению правонарушения, вообще, и нарушениям экологического характера, в частности. Такими причинами нарушений природоохранительного законодательства являются: корыстные, эгоистические побуждения отдельных граждан, стремление их к незаконному обогащению за счет природной среды; неправомерного истребления, истощения, уничтожения объектов природы (птиц, зверей, рыбы и др.) и т. д. За такими лицами нужен постоянный контроль, с ними необходимо проводить доходчивую разъяснительную работу.

Неслучайно выделение в новом законодательстве экологических правонарушений включено в отдельную главу кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»⁵. В данной главе закреплено, что экологические правонарушения имеют специфический круг общественных отношений, посягающих на окружающую среду, и наносят значительный ущерб экологической безопасности в целом. В связи с тем, что экономике государства

причиняется колоссальный вред, данные виды правонарушений несут угрозу не только жизни и здоровью граждан, но и колоссальный вред окружающей среде.

При этом экологическая безопасность рассматривается как часть государственной безопасности и направлена на мероприятия, связанные с охраной окружающей среды, жизни и здоровья граждан, гарантирующие сохранение генетического фонда, обеспечивающие рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов в условиях устойчивого развития хозяйственной деятельности.

Таким образом, экологические правонарушения следует отнести к категории средней тяжести. Но их последствия направлены на подрыв экологической безопасности России, которые причиняют вред здоровью не только человека, но и наступление иных негативных для общества последствий. Как известно, меры административного принуждения этой группы преследуют: предупреждение правонарушений со стороны конкретного субъекта; предотвращение наступления возможных негативных последствий, опасных для личности и общества. Это мнение поддерживает Е. Н. Пастушенко, который выделяет в качестве самостоятельного вида мер принуждения «меры административной профилактики»⁶.

В профилактике экологических правонарушений органы внутренних дел особо уделяют внимание не только предупреждению загрязнения окружающей среды, но и профилактике браконьерства, незаконного использования огнестрельного оружия и др. Представляется, что еще больший эффект будет достигнут если предупредительные меры будут совмещаться с мерами профилактики преступлений. Речь идет о своевременном и объективном информировании населения через средства массовой информации (радио, телевидение, периодическую печать) о допускаемых в регионах нарушениях экологического законодательства и мерах, принятых правоохранительными и другими органами по устранению этих нарушений и привлечению виновных к ответственности. Практикуется также проведение бесед, лекций с разъяснением экологического законодательства, как для граждан, так и для должностных лиц. Немаловажно и то, что значительная доля профилактической деятельности полиции носит фактический характер, т. е. непосредственно направлена на предотвращение преступлений.

То есть созданием условий, исключая природоохранные преступления, является проведение сотрудниками полиции рейдов, патрулирование по местам сбыта рыбы по охотничьим угодьям, выставление контрольных постов, засад, заслонов, проведение объездов, исполнение требований заповедного режима, предусматривающего запрет охоты, рыбной ловли, рубки леса, сбора дикорастущих растений, ягод и т. п., в государственных заповедниках или заказниках и т. п. Подобные мероприятия обычно проводятся в местах скопления рыбы и охотничьей дичи во время весеннего и осеннего перелета птиц, в местах нерестилищ, во время сезона охоты.

Наиболее разнообразно в законодательстве представлены полномочия по применению административно-предупредительных мер. Вместе с тем, предупредительные (превентивные) меры занимают в деятельности полиции особое место

среди других средств правового принудительного воздействия. Их особенность в том, что в известных случаях они реализуются не в связи с экологическими правонарушениями, при наступлении определенных условий, указанных в норме права. Это объясняется, в частности, тем, что предупредительные меры применяются в целях обеспечения экологической безопасности, и они предусмотрены не санкциями, а диспозициями юридических норм⁷. Основанием их применения является наступление особых условий в тех случаях, когда закон уполномочивает орган государства (его представителя) осуществить конкретную административную меру.

Существенное значение в профилактике экологических правонарушений имеет взаимодействие и с другими государственными органами по обеспечению экологической безопасности. И, наконец, взаимоотношения между полицией и природоохранными органами по осуществлению контроля за исполнением принятого решения должны строиться таким образом, чтобы можно было своевременно оценивать результаты эффективности данного решения, избрать наиболее оптимальные варианты его реализации применительно к конкретным условиям.

Однако, данная работа во многих службах города и области в настоящее время не достигла должного уровня. Сотрудничество правоохранительных органов с местными органами охраны окружающей среды по организации совместных мероприятий по оздоровлению экологической и санитарно-эпидемической обстановки в некоторых районах области не налажено.

Но реалии сегодняшнего дня показывают, что значительное место в профилактической деятельности полиции занимает деятельность различных служб и подразделений, которые создаются для охраны отдельных природных объектов, имеющих важное экономическое или экологическое значение.

В завершении необходимо отметить, что нельзя обойтись только мерами принуждения, демонтажем, прекращением, запрещением, ибо угроза проистекает из самого факта существования людей. Требуется нечто большее: в корне изменить отношение к природной среде, создать новую, прежде не существовавшую систему обеспечения экологической безопасности, при которой каждый участник сознательно заботился бы о сохранении окружающей среды в соответствии с экологическими требованиями, базирующимися на знаниях объективных законов материального мира.

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.

² Там же.

³ Закон Российской Федерации «О милиции» с изменениями от 31 марта 1999 г. // Российская газета. 1999. 8 апреля.

⁴ *Дубовик О. Л.* Экологическое право: Учебник. — М., 2003. С. 7.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.

⁶ *Пастушенко Е. Н.* Функции административного предупреждения по советскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1996. С. 23.

⁷ *Евдокимов С. В.* Правовосстановительные меры в Российском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 1999. С. 68.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с профилактикой правонарушений в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. В ходе исследования выявлены основные недостатки по реализации мер предупреждения органами внутренних дел в сфере экологической безопасности, а также предложены пути решения данных проблем.

ТҮЙІН

Бұл мақалада қоршаған ортаны қорғау және экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы құқық бұзушылықтардың алдын алуға байланысты мәселелер қарастырылады. Зерттеу барысында экологиялық қауіпсіздік саласында ішкі істер органдарының алдын алу шараларын іске асыру бойынша негізгі кемшіліктер анықталды, сондай-ақ осы проблемаларды шешу жолдары ұсынылған.

ANNOTATION

This article discusses issues related to the prevention of offenses in the field of environmental protection and environmental safety. The study identified the main shortcomings in the implementation of preventive measures by the internal affairs bodies in the field of environmental safety, as well as proposed solutions to these problems.

Лагутин Р. А. — магистрант 2 курса Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

УДК 34.343.3/7

ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН ПОДХОДОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖОЛМЕН АЛЫНҒАН КІРІСТЕРДІ ЗАҢДАСТЫРУҒА (ЖЫЛЫСТАТУҒА) ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ЖАСАУ ТӘСІЛДЕРІНІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖӘНЕ ОДАН ӘРІ ДАМУ ТУРАДАҒЫ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

EVOLUTION AND PROSPECTS OF FURTHER DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN OF APPROACHES TO COMBATING LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM CRIME

Ключевые слова: преступная деятельность, легализация (отмывание) доходов, криминальные доходы, «теневая» экономика, конвенция, коллизия, уголовная ответственность.

Түйін сөздер: қылмыстық қызмет, кірісті заңдастыру (жылыстату), қылмыстық кірістер, «көлеңкелі» экономика, конвенция, коллизия, қылмыстық жауапкершілік.

Key words: criminal activity, legalization (laundering) of income, criminal proceeds, «shadow» economy, convention, collision, criminal liability.

В отечественной и зарубежной научно-юридической литературе широко распространено мнение, что легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, является порождением капиталистической системы.

С этим сложно спорить, т.к. капитализм, основанный на частной собственности и свободе предпринимательства, создает условия для использования, владения и распоряжения имуществом, а также для прироста капитала. При этом, учитывая, что основной целью капиталистических отношений является получение максимальной прибыли при минимальных затратах, отдельные предприниматели для достижения таких целей порой идут на различные ухищрения, в т. ч. уклонение от уплаты налогов, привлечение в свой бизнес явно криминальных средств, их дальнейшее отмывание и т. д.

Считается, что «отмывание денег» (*Laundering of monetary instruments*) зародилось в США в 20-е годы прошлого века, когда американская организованная преступность стала отмывать деньги, полученные преступным путем через сеть автоматических прачечных, буквально смешивая легальные финансовые ресурсы с преступными.

Однако, это не совсем так — намного раньше, точно такой же криминальный промысел зародился в государствах, пострадавших от последствий Первой мировой войны.

Как известно следствием Первой мировой войны стало падение 4-х мировых империй, сопровождавшиеся выплатой контрибуций в пользу стран-победительниц, в т. ч. передачей им проигравшей стороной заморских территорий, являвшихся существенным источником доходов для метрополий, глубоким кризисом их экономики, распространением в этих странах и подконтрольных им территориях радикальных настроений, деформацией общественных ценностей, правовым нигилизмом.

Все это, в итоге, способствовало росту в них корыстной преступности, которая стремилась воспользоваться плодами своей противоправной деятельности, путем обмена похищенного имущества у нечистоплотных дельцов на денежные средства либо иные блага и преимущества.

Точно такая же ситуация наблюдалась и в Российской империи и входивших в его состав национальных единицах.

Характерным примером служит спекулятивное получение сверхприбылей и различных злоупотреблений со стороны чиновников и предпринимателей, подвизавшихся от имени Земгора и Земского Союза поставлять продукты питания и обмундирование для российской армии. Товары, порой, поступали некачественные, а то и испорченные, при этом, у чиновников данных организаций процветало стяжательство, в т. ч. значительные расходы на приобретение для личных нужд дорогостоящих товаров, работ и услуг *(в какой-то степени это привело к деморализации и «разложению» армии)*¹.

Весь XX век для территорий, входивших в состав в начале Российской империи, а затем и Советского государства, выдался крайне тяжелым. Ряд по большей части неудачных военных конфликтов, в которые не без участия геополитических противников было втянуто царское правительство, его недальновидная экономическая политика привели к росту протестного настроения, двум революциям, в конечном итоге, падению Правительства и смене социально-экономической формации.

Указанные потрясения сопровождалась коллапсом экономики, разгулом преступности, накоплением ей значительного объема экономических средств, плодами которых она, к сожалению, для нее не могла воспользоваться ввиду ужесточения отношения к ней со стороны представителей «новой» власти, приравнявших борьбу с преступностью, с различными анархистскими и деклассированными элементами, с контрреволюцией.

К слову, с пойманными на месте преступления злоумышленниками не церемонились и без лишних слов «ставили к стенке» «по законам революционного времени».

Одновременно была организована бескомпромиссная борьба со спекуляцией, способствовавшей приобретению и сбыту краденого имущества, являвшейся по сути протолегализацией доходов, полученных преступным путем.

Борьба с экономической составляющей преступности, стимулировавшей ее существование и рост, вылилась в организацию компании по ликвидации частных рынков, на которых осуществлялась псевдолегализация, и открытии государственных магазинов по распределению предметов первой необходимости по твердым ценам².

Однако, жесткая регламентация общественной жизни не позволяла в полной мере восстановить разрушенную гражданской войной и иностранной интервенцией народное хозяйство и экономику, победить царившей на территории страны голод.

В этой связи, Советское правительство вынуждено было пойти на беспрецедентные меры, отказавшись от ранее провозглашенной политики «военного коммунизма» и заменив ее НЭП-ом, имевшим целью введение частного предпринимательства и возрождение рыночных отношений, с восстановлением народного хозяйства.

Именно в тот период, на территории советских республик, в полной мере проявило себя отмывание преступных доходов, когда была разработана классическая схема маскировки источника их происхождения, выражающаяся в смешивании накопленных криминальных ресурсов с доходами легального, но не совсем рентабельного бизнеса.

Так, по сведениям Юрия Ларина (*Лурье М.А.*) криминальное спекулятивное накопление, а так же уцелевшие у бывших владельцев промышленных предприятий запасы золота, к началу НЭП-а (*1921 г.*) составляли около 150 млн. руб., а за неполные два года их накопления возросли в 3 раза, до 500 млн.³

Накоплению и легитимизации «теневых» доходов способствовала коррупция, создавшая условия для превращения органов государственного управления в орудие преступления, а их должностных лиц в активных участников «теневых» схем.

При этом только за три года (*с 1922 по 1925 годы*) хищения путем злоупотребления служебным положением и растраты выросли на 375 %, а взяточничество на 158⁴.

В. А. Карлеба считает, что в создании криминального капитала того времени и его приросте не последнее место занимает легализация (*как мы ее понимаем сегодня*) похищенных государственных средств через сеть фиктивных мелких частных предприятий, которая осуществлялась организованными преступными группами с участием государственных чиновников и сотрудников государственных предприятий. Так, к примеру, по данным Наркомата торговли за 1925-1926 годы, более 35 % товаров, произведенных государственными предприятиями, население приобрело у частных предпринимателей, при этом, государственные органы реализовали частным торговцам всего 15 % изделий. То есть 20 % этих товаров, имевших вероятно незаконное происхождение, на сумму не менее 25 миллионов золотых рублей были легализованы через предприятия розничной частной торговли⁵.

Следует отметить, что в советское время рыночные методы по оздоровлению экономики путем введения отдельных элементов рыночных отношений предпринимались, по крайней мере, дважды: в уже указанный период НЭПа (*1921-1931 гг.*) и Перестройки (*с конца 80-х годов XX века*). При этом, кооперативное движение осуществлялось на протяжении всего советского периода, периодически подвергаясь гонениям, чем создавались условия для ухода капитала в «тень» и «отмывания» доходов через систему государственных предприятий⁶.

Таким образом, тезис о принадлежности «отмывания» доходов капиталистической системы является несостоятельным, т. к. такое явление присуще любой общественно-экономической формации «новейшего» времени: как капиталистической, так и социалистической.

На такие выводы наталкивают выводы профессора В. В. Лунеева, изложенные им в монографии о причинах преступности «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции». В частности, он полагает, что преступность никоим образом не связана с какой-либо политической системой, а ха-

рактируется снижением государственного контроля за сферой общественных отношений, ослаблением правоохранительной системы, а также развитием рыночных отношений и смещения акцента на защиту прав и свобод человека, создающего трудности для доказывания виновности подозреваемого лица⁷.

Этого же мнения, исходя из контекста подготовленной ими статьи, придерживаются С.В. Тишков, Р.Р. Алабердеев и Ю.В. Латов, отметившие, что в начале 60-х гг. прошлого столетия «теневая» экономика разрослась «в связи с либерализацией экономической политики и ослаблением, из-за реорганизаций профессионального ядра службы БХСС»⁸.

В этом случае, учитывая изложенное, более приемлемым считаем соотношение отмыывания доходов с наличием рыночных отношений, создающих условия для использования частной собственности, а также как ответ криминальных кругов на меры, предпринимаемые правоохранительными органами по противодействию введению в легальный оборот преступных средств.

До начала 90-х годов прошлого века легализация (отмыывание) доходов, полученных преступным путем, в СССР и его союзных республиках не была криминализована.

Несмотря на это, с данным протопреступлением (*не осознавая этого*) боролись, правда, другими методами — путем выявления, раскрытия и расследования основных (предикатных) преступлений, осуждения и изоляции совершивших их лиц и конфискации их имущества, а также принятия аналогичных мер в отношении лиц, оказывающих им содействие в реализации и приобретения имущества, полученных преступным путем⁹.

Несмотря на то, что из года в год количество регистрируемых корыстных преступлений и лиц, осужденных за их совершение, увеличивалось (*по сведениям профессора В. В. Лунеева «в 60-е годы XX века доля корыстных преступлений оценивалась в 40-45 %, в конце 80-х — в 75, а в настоящее время — более 80 %»*)¹⁰, правоохранительные органы сравнительно не плохо сдерживали «теневую» экономику.

В рамках выполнения поставленных задач органами государственной безопасности и ОБХСС в разное время были раскрыты схемы хищения преступными группами социалистической собственности и их последующей «протолегализации».

При этом, по сведениям уже указанных С. В. Тишкова, Р. Р. Алабердеева и Ю. В. Латова «теневыми дельцами», в целях создания условий для придания правомерного вида владению и пользованию своими незаконными средствами, были разработаны схемы отмыывания «грязных денег», например, через систему выигрышей по облигациям государственных займов или дорогих предметов по денежно-вещевым лотереям, вступление в наследство, дарение и т. д.

О результативности работы органов правопорядка того времени может свидетельствовать раскрытие ряда резонансных дел таких как «Дело Хейфеца-Евгеньева», «Дело Моспродторга», «Дело фирмы «Океан», «Азербайджанское дело», «Медуновское дело», «Хлопковое дело» и ряда других, в ходе расследования

которых были изъяты денежные средства, ювелирные изделия, предметы искусства¹¹, в т. ч. переданные на хранение третьим лицам¹².

К примеру, в результате обысков, проведенных по адресам проживания, проходящих по «Хлопковому делу» бывшего начальника ОБХСС УВД Бухарской области Музафарова А. и первого секретаря Бухарского обкома партии Каримова А., а также их связей изъято материальных ценностей, в т. ч. золотых изделий на сумму 3 млн. и 20 млн. рублей, соответственно.

Однако, как правило, такие дела носили единовременный, по большей части, ангажированный характер и обуздать в полной мере «теневую» экономику «позднего» СССР не смогли.

Одним из методов борьбы с протолегализацией являлось выявление и пресечение деятельности лиц, занимающихся приобретением и сбытом имущества, полученного преступным путем.

При этом, как в УК КазССР 1959 года (*ст. 17*)¹³, так и в 2-х последних Уголовных кодексах РК (*ст. 28*)¹⁴ заранее обещанное приобретение имущества, понимаемое получателем как добытое преступным путем, признается соучастием в совершении основного преступления и требует привлечение такого лица (лиц) к ответственности по соответствующей статье Уголовного кодекса.

В то же время, заблаговременно не обещанное приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, в Уголовном кодексе Казахской ССР преследовалось по двум статьям: ст. 78 «Приобретение или сбыт социалистического имущества, приобретенного преступным путем» и ст. 139 «Приобретение или сбыт имущества, приобретенного преступным путем».

При этом, квалифицирующим признаком ст. 78 УК КазССР является совершение действий по приобретению или сбыту такого имущества в виде промысла, под которым подразумевается совершение указанных действий на регулярной основе¹⁵, т. е. она была уже направлена против профессиональных скупщиков краденого.

В то же время, ст. 139 УК КазССР была направлена на легализацию имущества, приобретенного в результате совершения преступлений против личной собственности. Она была введена в начале 90-х годов XX века, после снятия каких-либо ограничений на частную собственность и просуществовала до мая 1995 года, когда с прекращением существования отношений социалистической собственности эти две статьи были скомпилированы в одну.

В соответствии с положениями международных конвенций в данной области, в т.ч. регламентирующих вопросы криминализации действий по «отмыванию» доходов, полученных преступным путем, одним из способов придания легитимного характера криминальным средствам является «приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений»¹⁶.

Как известно, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, непосредственно связана с корыстной преступностью, т.е. она эксплуатирует корыстные мотивы преступников в части создания условий для обладания

на квазизаконных основаниях благами, полученными неправомерным путем, а также укрытие этих средств и источников их происхождения от внимания со стороны правоохранительной системы.

В этом свете видится, что преследование указанной категории лиц за приобретение либо сбыт имущества, полученных преступным путем, несмотря даже на то, что само деяние на тот период не было признано криминальным, вполне может в реалиях сегодняшнего дня отнесено к одним из направлений борьбы с отмыванием преступных доходов.

Тем более что не все преступники настроены на создание прикрытия и документального закрепления источников происхождения своих доходов. По большей части, они трансформируют преступные ресурсы в другую форму и просто ими пользуются, а в случае возникновения к ним вопросов по данному поводу доказывание законности происхождения такого имущества возлагается на органы правопорядка.

В 1990 году СССР ратифицировало принятую двумя годами ранее Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Однако, несмотря на изложенные в ней требования о криминализации действий, связанных с «отмыванием» криминальных доходов, в то время и даже несколько позже данные «пожелания» исполнены не были. С этим были связаны определенные объективные и субъективные причины, характеризующиеся центробежными процессами в стране, выделением из нее национальных единиц, разложением и снижением профессионализма в органах государственной власти и управления.

В этих условиях казахстанские правоохранительные органы были вынуждены использовать те инструменты, которые им были доступны, а именно, путем выявления и изоляции лиц, совершивших предикатные преступления, привлечение пособников к ответственности по соответствующим статьям Уголовного кодекса, в т. ч. ст. ст. 78, 139 УК, изъятия и конфискации их имущества.

В мае 1995 года в Уголовном кодексе КазССР (*УК КазССР действовал до 1998 года, хотя Казахская ССР прекратила свое существование в 1991 году*) впервые была введена статья, предусматривающая ответственность за легализацию (отмывание), однако, она носила несколько противоречивый, усеченный характер: «ст. 165-5. Использование денежных средств и иного имущества, приобретенных или добытых преступным путем, для занятия предпринимательской или иной не запрещенной законом деятельностью»¹⁷.

Исследование международных конвенций, действовавших на тот период и принятых позднее, а также уголовного законодательства ряда развитых стран мира (*Великобритания, Франция, Германия*) показало, что ни в одном из этих нормативных правовых актов не содержится цель, в которых используются либо будут использованы «отмытые» средства.

Аналогичный результат показывает и изучение Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ и уголовного законодательства стран ближнего зарубежья.

Исключение составляет уголовное законодательство США, в § 1956 которого указано, что «отмывание» доходов может преследовать ряд намерений, в т. ч. в целях уклонения от уплаты налогов либо избежания требований о представлении отчетности по сделкам. То есть, цель, заложенная в диспозиции ст.165-4 УК КазССР, является модифицированной нормой, транслированной из американского законодательства.

Исходя из представленной редакции ст.165-5 УК, следует, что вопрос о создании условий для владения и пользования такими средствами не обстоит, т. к. данное имущество уже находится в распоряжении субъекта предикатного преступления, его доверенных или третьих лиц, и они в полной мере своим псевдоправом пользуются для прироста его стоимости, либо получения иных благ и преимуществ. Не стоит речь и о владении/ распоряжении данным имуществом в личных либо противоправных (*например, приобретение транспортного средства либо недвижимости для занятия преступной деятельностью*) целях, а также о принятии преступниками мер по сокрытию источника его происхождения и создания условий для его легитимизации.

Зададимся вопросом о причине введения в уголовное законодательство статьи именно в такой, а не иной редакции.

Официальные источники, способные дать хоть какое-то разъяснение на подобный вопрос, в свободном доступе отсутствуют (*если они существуют вообще*).

В то же время, единственным логичным объяснением, на наш взгляд, может быть предположение, что ст. 165-4 УК КазССР должна была применяться в паре со ст. 78, как ее квалифицирующий состав, либо в совокупности с основной статьей за соучастие в совершении преступления.

Однако, задуманный учеными и практиками тандем статей, в силу ряда причин, вероятно связанных с реорганизацией правоохранительных органов, сопряженной с вымыванием из ее рядов профессионального ядра, так и не заработал. Подобная ситуация сохраняется и по сей день.

Другой вопрос, требующий разрешения — это причины скоропалительной криминализации легализации (отмывания) доходов без проведения предварительной работы, предусматривающей проработку и ратификацию международных документов в данной области (*первая конвенция в данной области была ратифицирована РК только в 1998 году, через 3 года после введения в УК целевой нормы*), принятие законодательного акта, регламентирующего вопросы противодействия этому противоправному явлению (*принят только в 2009 году, уполномоченный орган — КФМ МФ РК был создан годом ранее*).

Ответ на данный вопрос лежит на поверхности, и ответить на него, на наш взгляд, не представляет какой-либо сложности.

Криминализация в Казахстане отмывания доходов, полученных преступным путем, произошла в условиях затяжного экономического кризиса, когда вновь созданной независимой республике необходимы были экономические партнеры — «друзья», способные оказать содействие в преодолении кризисных явлений, в т. ч. путем поставки необходимых товаров, а также выступить в поддержку республики при рассмотрении вопроса о предоставлении ей денежных средств со стороны международных кредитных организаций, таких как МВФ и Всемирный банк.

Одним из необходимых условий для получения обещания в их содействии являлись подкрепленные реальными действиями намерения по активизации борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, в т. ч. путем унификации в данной области норм законодательства.

То есть норма о введении в уголовное законодательство нормы о криминализации легализации (отмывания) преступных доходов было осуществлено в условиях целенаправленного влияния США и стран Западной Европы, в период, когда в Казахстане еще не были созданы условия, позволяющие извлечь пользу от борьбы с этим противоправным явлением.

Эта норма просуществовала в УК КазССР в неизменном виде чуть более 2-х лет, до прекращения действия самого Уголовного кодекса.

Следующий этап эволюции законодательства в сфере противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, сопряжена с принятием в 1997 году «нового» Уголовного кодекса, в рамках которого была введена ст. 193 УК, предусматривающая ответственность за *«совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности»*¹⁸.

Данная редакция основательно отличалась от конструкции предыдущей нормы, существенно расширив диапазон применения инкриминируемых деяний с «использования» до «совершения финансовых операций и других сделок», т. е. также предусматривающих совершение различных действий, направленных на «камуфлирование» источников происхождения такого имущества, а также создание новой реальности, когда таким средствам и производным от них придается легитимный вид.

Однако, в дефиницию ст.193 УК помимо положительных моментов был транслирован и проблемный элемент, характеризующийся выявленной нами выше целью легализации — «использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности», законодательно исключив при этом возможность использования «отмытых» средств в иных целях, т.е., таким образом, исключается преследование и привлечение к ответственности лиц, оказывающих в этом содействие.

Наряду с этим, в юридический оборот введен термин «финансовая операция», которому, однако до сих пор, не дано какое-либо четкое определение ни в

Уголовном кодексе, ни в других смежных целевых нормативных правовых актах, регулирующих вопросы финансово-экономической деятельности.

Помимо этого, в «новой» дефиниции существенно расширяется понятие предмета преступления, под который подводятся «денежные средства или иное имущество, приобретенное заведомо незаконным путем»¹⁹.

То есть была создана беспрецедентная ситуация, когда к уголовной ответственности за легализацию теоретически могло быть привлечено лицо, приобретшее имущество в результате совершения как уголовного преступления, административного правонарушения, так и гражданского деликта.

Еще одним спорным элементом является введение в конструкцию статьи понятия «заведомости», подразумевающей под собой осведомленность лица о противоправном происхождении имущества и иных ресурсов, заранее до совершения действий по легализации, которая вступает в конфронтацию с требованиями международных конвенций, из положения которых следует, что «осознание, намерение или цель как составные элементы правонарушения ... могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела»²⁰, т. е. конкретных действий, свидетельствующих о том, что лицо, либо знало о источнике происхождения средств, либо должно было об этом догадываться.

В целом, первоначальная редакция диспозиции ст. 193 УК представляет собой симбиоз отдельных элементов ст. 165-4 УК КазССР и сокращенного механического перевода нормы §1956 федерального уголовного законодательства США.

В 1998 году Парламентом РК ратифицирована Венская конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в рамках которой заложены требования по криминализации «отмывания» преступных доходов, а также заложено видение международного сообщества на конструкцию диспозиции данного преступления.

В 2004 году, по истечении почти семи лет после введения в уголовное законодательство соответствующей нормы, с учетом накопившейся судебной практики Верховным Судом в рамках Нормативного постановления «О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности» рассматриваются отдельные вопросы квалификации преступных действий, подпадающих под криминальную легализацию. Однако, учитывая, что данное разъяснение дано в общих чертах, оно существенное влияние на повышение эффективности борьбы в данном направлении не оказало.

Несмотря на ратификацию Казахстаном в разные годы остальных конвенций (за исключением «Варшавской»), еще более структурирующих понятие криминальной легализации, а также признание им 40 рекомендаций FATF, первоначальная редакция статьи почти в неизменном виде действовала около 15 лет.

Отсутствие динамики в преобразовании статьи и вычищении из нее соответствующих недостатков наложило негативный отпечаток на применении ее норм при изобличении преступников, совершивших предикатные преступления, и лиц, оказывающих им содействие в укрытии имущества и доходов от противоправной деятельности.

В 2009 году был принят целевой Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», регламентирующий вопросы противодействия легализации преступных доходов путем применения различных превентивных механизмов, а также правоохранительных мер.

Однако, при этом, была допущена коллизия юридических норм, приведшая к наличию в двух смежных юридических актах разного терминологического определения одного и того же противоправного деяния и, как следствие, отсутствию единого понимания его природы.

Подобная коллизия была устранена только в середине 2015 года. При этом, оба нормативных правовых акта противоречили международным конвенциям, ратифицированным Республикой Казахстан без оговорок в установленном законом порядке, в части криминализации действий, подпадающих под отмывание преступных доходов.

Дальнейшее изменение видения на конструкцию данной нормы и ее содержание обратили в 2013 году, когда дефиниция обрела более заверченный вид: *«Совершение финансовых операций и (или) других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным **преступным путем, либо иное использование** указанных средств или имущества с целью сокрытия их **преступного происхождения**»*.

При этом были учтены и устранены отдельные недостатки, возникшие в результате проведения нормотворческой деятельности в предыдущие годы.

В частности, была возвращена применявшаяся в Уголовном кодексе 1959 года характеристика материальных ресурсов, как добытых именно преступным путем, а не каким бы то ни было иным способом.

Кроме того, цель совершения преступления заменена с «осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности» на другие: «иное использование», «сокрытие их преступного происхождения».

Хотя, как мы уже смогли убедиться, из положений международных конвенций следует, что мотив и цель на квалификацию данного преступления влиять не должны, цели, изложенные в редакции 2013 года, точнее характеризуют сущность легализации (отмывания), а также глубинные процессы, происходящие в сознании фигуранта преступления.

Заключительным этапом трансформации дефиниции статьи, предусматривающей ответственность за легализацию преступных доходов, стало приведение в 2014 году статьи 193 УК в соответствие с требованиями международных конвенций и стандартов.

Точно такая же редакция в дальнейшем была перенесена и в «новый» Уголовный кодекс, принятый в этом же году.

Годом позже такие же изменения были внесены и в глоссарий целевого Закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В настоящее время дефиниция ст. 218 «нового» Уголовного кодекса и соответствующее определение глоссария ст. 1 целевого закона звучит следующим образом: *«Вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок путем конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от преступлений, сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет доходы от преступлений, а равно владение и использование этого имущества».*

На этом можно было бы завершить эволюцию данной нормы, т. к. в нее полностью интегрированы требования международных конвенций в данной области и международных стандартов FATF.

Однако, консультанты Казахстана — эксперты МВФ, Всемирного банка, а также ЕАГ, в ходе встреч с представителями казахстанской межведомственной рабочей группой по вопросам совершенствования законодательства в сфере противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, неоднократно отмечали, что требования, заложенные в международных конвенциях, являются минимальными требованиями в данной области и государство может выработать свои меры, превосходящие требования мирового сообщества.

Подобное разъяснение можно установить и в комментариях к 40 рекомендациям FATF, в которых, в частности, отмечается: *«рекомендации устанавливают минимальные стандарты для действий, с тем, чтобы страны имели возможность их детализировать с учетом своих конкретных условий и конституционных рамок»²¹.*

Следует отметить, что вполне закономерно сопротивление национальной юридической школы внедрению в отечественную юриспруденцию зарубежных юридических норм. Но не в этом случае...

В условиях глобализации легализация, по большей части, носит международный характер, организаторы — получатели квазизаконных ресурсов стремятся максимально обезопасить свои капиталы путем проведения n-го количества транзакций (*чем больше проведено операций, чем разнообразнее их виды — тем сложнее отследить источник происхождения этих средств*), а также трансформации криминальных средств в другие формы.

При этом, в указанных целях легализаторы нередко стремятся вывести свои средства из-под контроля уполномоченных органов за рубеж для того, чтобы «спрятать» эти средства путем их вложения в «белую» экономику иностранных государств, либо путем их дальнейшего возвращения в страну под видом прямых иностранных инвестиций. И не важно, куда эти средства направлены в офшоры, либо в развитые страны мира.

Получив такие ресурсы криминальные/ полукриминальные элементы, а также связанные с ними структуры получают возможность влиять на экономику и политику своего государства, либо страны пребывания/ вложения своих средств,

что явно противоречит интересам правительств и населения зарубежных государств, а также международных бизнескорпораций.

В этих условиях, когда в мировом сообществе на первое место вышел вопрос по защите прав человека и уголовное преследование лица, скрывающегося на «свободном западе», со стороны стран постсоветского пространства воспринимается критически, с подозрением на преследование по политическим мотивам, немаловажным становится вопрос унификации законодательства, т. е. придания нормам отечественного законодательства точно такого же изложения и толкования, каким они воспринимаются на международной арене.

Еще в первоначальной редакции Нормативного постановления Верховного Суда РК «О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности» отражено, что в случае «одновременного приобретения и легализации денежных средств или иного имущества ..., виновное лицо должно нести уголовную ответственность по совокупности уголовных правонарушений ...»²².

При этом во всех международных конвенциях, регулирующих вопросы противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, отражено, что «отмыванием» преступных доходов является «приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем»²³.

Те действия, которые в соответствии с национальным законодательством оцениваются, как факты криминальной легализации совершаются как это ни парадоксально в меньшей степени, чем факты бездокументального оборота криминальных средств, их обмен и трансформация в другие формы. Как правило, сделки с имуществом, добытым преступным путем, совершаются в других целях, не связанных с приданием правомерного вида их владению, пользованию и распоряжению. Т. е., по большей части, криминальный оборот «теневых» доходов остается без должного контроля.

Это в основном обусловлено тем, что обязанность объяснять источники происхождения имущества возложена на отдельные категории граждан, таких как предприниматели (*при декларировании своих доходов*), государственные служащие и лица, приравненные к ним.

К примеру, грабители, воры, автоугонщики по большей части легализовывать похищенное имущество не будут. Они сбывают это имущество, трансформируя его в другую форму, без документального создания ему легитимной истории происхождения, а вырученные средства просто используют для удовлетворения своих интересов.

Так, в прошлом году органами внутренних дел в городе Алматы разоблачен крупный скупщик краденного, в ходе обыска коттеджа которого изъято значительное количество цифровой техники, меховых изделий, различных гаджетов и комплектующих к ним. Параллельно с ним была задержана группа сбывавших ему свою добычу воров. При этом, в ходе следствия установлено, что данное ли-

цо, фактически за бесценок скупая указанное имущество, при перепродаже накручивало на него 100%-ую наценку²⁴.

Зачастую в скупке и перепродаже краденного имущества задействованы и легальные организации, такие как ломбарды.

Так, по словам начальника второго департамента Генпрокуратуры К. Игембаева в ходе расследования уголовных дел только за 2015-2016 годы выявлено более 700 фактов реализации краденного имущества через подобные организации²⁵.

В этой связи, в целях усиления борьбы со скупкой краденного, еще в 2017 году Генеральной прокуратурой совместно с МВД инициирован пакет поправок по утяжелению ответственности за приобретение и сбыт краденного, которые, однако, до сегодняшнего дня не были приняты²⁶.

Формально, исходя из диспозиции ст. 218 УК, в подобных действиях легализация отсутствует, т.к. попытки по маскировке источников происхождения такого имущества не предпринимались, однако, фактически, исходя из требований международных конвенций о «приобретении, владении или использовании» — она состоялась.

В научной литературе относительно «Легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем» и «Приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем» сложились разные подходы к пониманию природы этих противоправных явлений.

Исходя из структуры расположения этих статей в УК РК, предусматривающих ответственность за эти противоправные явления, они имеют разную природу, разный объект посягательства: первая охраняет экономические интересы государства, вторая — отношения собственности.

Данный вопрос носит довольно дискуссионный характер.

Большинство ученых придерживается официальной точки зрения, изложенной в отечественном законодательстве (*И.Ш. Борчаивили, И.И. Рогов, С.М. Рахметов*) и большинства стран постсоветского пространства (*за исключением Грузии и прибалтийских стран*), однако, имеются и иные вариации.

Так, близкой к официальной точке зрения придерживаются О. Н. Крапивина и А. Н. Лясколо, которые полагают, что «данные преступления нельзя разграничить, т. к. у них разные непосредственные объекты, и они не соотносятся как общая и специальная норма»²⁷.

Другой взгляд на данный вопрос у С. Н. Мухаметалина, А. С. Грызловой и Б. Колба о том, что «критерием, обуславливающим отграничение криминальной легализации, от приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, является изменение или сохранение владельца этого имущества»²⁸.

Промежуточную позицию занимает известный российский ученый Б. В. Волженкин, который рекомендует отграничивать эти составы преступлений, на основании направленности преступного умысла: «при направленности умысла конкретного факта приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, на придание правомерного вида владению, пользованию и распоря-

жению им — данное преступление необходимо квалифицировать как легализацию»²⁹.

Совершенно противоположное мнение сложилось у ряда ученых таких, как И. А. Клепицкий, Л. В. Денисова и В. А. Никулина, по мнению которых эти два состава преступления нельзя разграничивать по цели, т.к. они корреспондируют как раз как общая и специальная норма. Они полагают, что уголовная ответственность за легализацию, как норма, появившаяся гораздо позже введения ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, является специальной нормой по отношению ко второй. При этом, И. А. Клепицкий, развивая свою мысль, сообщает, что «при приобретении или сбыте имущества, полученного преступным путем, помимо корыстной преследуется и другая цель, характерная для отмывания доходов, направленная на сокрытие преступления. Тем самым для преступника создаются необходимые условия, позволяющие воспользоваться преступным доходом. Кроме того, в подавляющем числе случаев при сбыте краденого лицо преследует именно цель «придания правомерного вида» доходам от преступления – похищенное имущество (*вещественное доказательство*) трансформируется в другую форму, которая такого доказательственного значения, как краденая вещь уже не имеет»³⁰.

Несмотря на значительные доктринальные расхождения в позиции ученых-правоведов по данному вопросу, каждое из них имеет право на существование. Однако, принимая во внимание вышеизложенный материал, на наш взгляд, более аргументированной является позиция условной группы «Клепицкого – Никулиной».

В этом свете дальнейшее развитие уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за легализацию (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, видится путем преследования легализаторов, в зависимости от характера совершаемых ими деяний, по двум статьям уголовного кодекса, либо по ст. 196, либо по ст. 218.

При этом дефиниции этих статей и подходы по их применению должны быть существенно модифицированы.

В частности, в редакцию ст. 196 УК должны быть инкорпорированы слова «владение, пользование и распоряжение», с одновременным исключением их из ст. 218 УК, придав дефиниции данной статьи следующий вид: «Статья 196. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, а равно владение, пользование и распоряжение таким имуществом». Наряду с этим, в примечании к этим статьям должно быть заложено требование об обязательном исследовании всех преступлений корыстной направленности либо преступлений от средней тяжести и выше (*такой подход допускается стандартами FATF*) на предмет связи с легализацией преступного имущества, а также его приобретением и сбытом.

Подобный подход по увязыванию «отмывания» с приобретением и сбытом противоправного имущества применяется в уголовном законодательстве Герма-

нии (§ 261), Испании (ст. 298 УК), Франции (ст. 324-1 УК), Швейцарии (ст. 160 УК) и Турции (ст. 269 УК).

Следует отметить, что практика по разделению действий, подпадающих под отмывание преступных доходов, в рамках разных юридических норм вполне успешно применяется, в США (§195, §1957) и Грузии (ст. 194 и ст. 194¹).

Так, к примеру, ответственность за отмывание преступных доходов по федеральному законодательству США подпадает под санкции §1956. В то же время, в соответствии с положениями §1957 «лицо, сознательно совершающее или пытающееся совершить денежную сделку с преступным имуществом стоимостью более 10 тыс. долл. США, полученным в результате указанной незаконной деятельности, подлежит наказанию...»³¹.

Аналогично, в уголовном законодательстве Грузии ответственность за пользование, владение вещью, приобретение, или сбыт имущества, добытого путем легализации незаконных доходов, преследуется в рамках самостоятельной нормы³².

¹ **Ильина О.** Эпическое воровство на Первой мировой / 1 Pasm.ru. Первое антикоррупционное СМИ // <https://pasm.ru/archive/97846>; **Романов Б.** Коррупция: расходы и доходы чиновников и их семей контролировались... до 1917 года // <https://echo.msk.ru/blog/fedor/926419>.

² **Карлеба В. А.** Противодействие криминальному предпринимательству и борьба с «легализацией» (отмыванием) преступных доходов в Советской России и СССР (1918-1936 гг.) // Научный журнал КубГАУ. — 2017. — №129(05). С. 8.

³ **Ларин Ю.** Частный капитал в СССР (материалы судебных дел о нэпманах). — М., 1927. С. 6 // <https://profilib.org/chtenie/81474/yuriy-larin-chastnyy-kapital-v-sssr.php>.

⁴ **Герцензон А. А.** Борьба с преступностью в РСФСР. — М., 1928. С. 26.

⁵ **Карлеба В. А.** Указ. раб. С. 12.

⁶ Предприниматели Сталина: Военное обозрение // <https://topwar.ru/82220-predprinimateli-stalina.html>; Артели в СССР – расцвет при Сталине и уничтожение при Хрущеве: Клуб Частных Инвесторов // <https://kudavlozidengi.adne.info/arteli-v-sssr>.

⁷ **Лунеев В. В.** Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. — М.: НОРМА, 1997. С. 76.

⁸ **Тишков С. В., Алабердеев Р. Р., Латов Ю. В.** История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) // Историко-экономические исследования. — 2007. — Т.8. — №1. С. 66.

⁹ Уголовный кодекс Казахской ССР (утратил силу с 01.01.1998г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000>.

¹⁰ **Лунеев В. В.** Указ. раб. С. 237.

¹¹ **Тишков С. В., Алабердеев Р. Р., Латов Ю. В.** Указ. раб.

¹² **Додолев Е.** ...И одна ночь: Смена, август 1988 года, №1469 // <http://smena-online.ru/stories/i-odna-noch/page/3>; Посадки, расстрелы, самоубийства в «хлопковом деле» //

https://pikabu.ru/story/posadki_rasstrelyi_samoubiystva_v_khlopkovom_dele_6521004.

¹³ Уголовный кодекс Казахской ССР (утратил силу с 01.01.1998г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000>.

- 14 Уголовный кодекс РК (с изм. и доп. на 05.07.2019г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.
- 15 Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР / Под ред. Поленова Г.Ф., Маркелова В.Н. — Алма-Ата: Казахстан, 1980. С. 195.
- 16 Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000г.) / ратиф. в соотв. с ЗРК от 04.06.2008г. №40-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040>.
- 17 Уголовный кодекс Казахской ССР (утратил силу с 01.01.1998г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000>.
- 18 Уголовный кодекс РК (утратил силу: редакция 1997 года) // http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K970000167_/16.07.1997.
- 19 Там же.
- 20 Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 1988г.) / ратиф. в соотв. с ЗРК от 29.06.1998г. №246 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000246>.
- 21 Международные стандарты по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31255265.
- 22 Нормативное постановление Верховного Суда РК «О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности» от 18.06.2004г. №2 (с изм. и доп. на 07.07.2016г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P04000002S>.
- 23 Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 1990г.) / ратиф. в соотв. с ЗРК от 04.05.2011г. №431-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000431>.
- 24 Крупного скупщика краденого задержали полицейские Алматы // <https://yandex.kz/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.zakon.kz%2F4944759-krupnogo-skupshchika-kradennogo.html&d=1>.
- 25 Генпрокуратура и МВД ужесточат ответственность ломбардов за прием краденых вещей / Kazinform // https://www.inform.kz/ru/genprokuratura-i-mvd-uzhestochat-otvetstvennost-lombardov-za-priem-kradenyh-veschey_a3011320.
- 26 Ужесточить ответственность за скупку краденого планируют в генпрокуратуре РК / ZONA KZ // <https://zonakz.net/2017/03/27/uzhestochit-otvetstvennost-za-skupku-kradenogo-planirujut-v-genprokulture-rk>.
- 27 **Кранивина О. Н.** Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, и легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем: проблемы разграничения // Уголовное право: стратегия развития в XXI век: Мат-лы междунард. научн.-практ. конф. (29-30 января 2004 г.). — М.: Изд-во МГЮА, 2004. С. 343.
- 28 **Мухаметалин С. Н.** Отграничение составов приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем от легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем // Правовая реформа в Республике Казахстан. — 2017. — №1 (77). С. 69.
- 29 **Бойцов А. И., Волженкин Б. В.** Уголовный закон: действие во времени и пространстве: Учеб. пос. — СПб., 1993.
- 30 **Клепицкий И. А.** Система хозяйственных преступлений. — М.: Статут, 2005. С. 534.
- 31 Justia US law // <https://law.justia.com/codes/us/2015/title-18/part-i/chapter-95/sec.-1957>.

АННОТАЦИЯ

Отмывание (легализация) криминальных доходов имеет достаточно давнюю историю. Ограничившись периодом XX-XXI веков, автор затрагивает причины криминальной легализации в Европе в период кризиса, обусловленного последствиями Первой мировой войны.

Кроме того, в статье рассматриваются вопросы возникновения данного противоправного явления в тот же период в Российской Империи и его национальных образованиях, эволюцию легализации (отмывания) в РСФСР — СССР — Казахстане, а также совершенствование в нашей стране методов и подходов борьбы с ним в новейшее время.

ТҮЙІН

Қылмыстық кірістерді жылыстату (зандастыру) тарихы өте ұзақ. Автор XX-XXI ғасырлармен шектеліп, Бірінші дүниежүзілік соғыстың салдарларына байланысты дағдарыс кезеңіндегі Еуропадағы криминалдық зандастыру себептерін қозғайды.

Сонымен қатар, мақалада Ресей империясында және оның ұлттық құрылымдарында осы құқыққа қарсы құбылыстың пайда болу мәселелері, РСФСР — КСРО — Қазақстанда зандастыру (жылыстату) эволюциясы, сондай-ақ қазіргі уақытта біздің еліміздегі онымен күресудің әдістері мен тәсілдерін жетілдіру мәселелері қарастырылады.

ANNOTATION

Laundering (legalization) of criminal proceeds has a fairly long history. Limited to the period of XX-XXI centuries, the author touches on the reasons for the legalization of criminal activity in Europe during the crisis caused by the consequences of the First world war.

In addition, the article discusses the emergence of this illegal phenomenon in the same period in the Russian Empire and its national entities, the evolution of legalization (laundering) in the RSFSR-USSR-Kazakhstan, as well as the improvement in our country of methods and approaches to combat it in the modern time.

Летута Т. В. — заведующая кафедрой административного и финансового права, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета;

Нигматуллина О. Э. — студент 3 курса специальности «Правоохранительная деятельность» Оренбургского государственного университета

УДК 343.851.5

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ПОВРЕЖДЕНИИ ЗДОРОВЬЯ ЛИЦА,
НЕ ДОСТИГШЕГО СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ
ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

**РЕСЕЙ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН
АДАМНЫҢ ДЕНСАУЛЫҒЫ ЗАҚЫМДАНҒАН КЕЗДЕ ЗИЯНДЫ ӨТЕУ**

**COMPENSATION FOR DAMAGE TO A PERSON'S HEALTH,
UNDER THE AGE OF MAJORITY UNDER RUSSIAN LAW**

Ключевые слова: Верховный суд, вред, несовершеннолетние, малолетние, нравственное развитие, Гражданский кодекс РФ, закон, здоровье, лекарства.

Түйінді сөздер: Жогарғы Сот, зиян, кәмелетке толмағандар, жас балалар, адамгершілік даму, РФ Азаматтық кодексі, заң, денсаулық, дәрі-дәрмектер.

Keywords: Supreme court, harm, minors, moral development, Civil code of the Russian Federation, law, health, medicines.

Обязательства, являющиеся прямым следствием причинения вреда, считаются одним из первостепенных средств защиты прав и интересов участников гражданского оборота. Они направлены на обеспечение восстановления имущественного положения потерпевших. В данной статье мы рассмотрим возмещение вреда, вызванное причинением повреждений здоровью такой группе потерпевших, как несовершеннолетние.

Несовершеннолетние граждане — это такая группа граждан, которая требует к себе пристального проявления заинтересованности к охране и защите со стороны государства. Каждому ребёнку в Российской Федерации принадлежат и гарантируются от рождения права и свободы человека и гражданина. Соответственно, данные права и свободы, которые были названы, находят свое прямое отражение в основополагающем законе России — в Конституции Российской Федерации. Кроме этого документа существуют другие, не менее важные нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок установления, реализации и защиты несовершеннолетних. Они нашли свое воплощение в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в Гражданском кодексе Российской Федерации, Семейном кодексе Российской Федерации, Трудовом кодексе Российской Федерации и в других нормативно-правовых актах.

Государство обеспечивает создание необходимых благоприятных условий окружающей среды для развития несовершеннолетних граждан, а также формирует благоприятные условия для труда, которые соответствуют строгим требованиям охраны труда, обращает внимание на воспитание и обучение граждан. А также предоставляет доступные меры социальной поддержки, например, оказание помощи по вопросам предоставления социальных выплат. Обеспечение охраны здоровья ребенка базируется на основе конституционного принципа равенства, независимо от его пола, расы, национальной и языковой принадлежности, социального происхождения, места его проживания, вероисповедания, а также других ситуаций.

Лица, которые посягают на охраняемые законом права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, несут ответственность, установленную законом. Вид и размер ответственности зависит от совершенного деликта, в силу которого возникает деликтное обязательство.

Малолетние, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации и Семейному кодексу Российской Федерации, это лица, которые не достигли 14 летнего возраста. Такая группа в возрасте от 6 лет до 14 лет наделена частичной дееспособностью и имеет право на совершение лишь мелких бытовых сделок, сделок, где основная цель предполагает безвозмездное получение выгоды, не требующие удостоверения нотариальной организации либо государственной регистрации. А также сделки, в которых малолетний располагает и распоряжается средствами, полученными от законного представителя или с согласия последнего третьим лицом для конкретной цели или для свободного распоряжения. Все прочие сделки малолетних граждан в возрасте от 6 лет до 14 лет и все сделки малолетних граждан в возрасте до 6 лет могут совершаться только от имени родителей, усыновителей или опекунов. Законные представители, по общему правилу, несут имущественную ответственность во всем сделкам, заключёнными малолетними, а так же ответственность за причиненный ими вред.

Трудовое законодательство также вводит некоторый ряд ограничений для рассматриваемой категории граждан. По общему правилу, которое установлено статьей 63 Трудового кодекса Российской Федерации, заключение трудового договора допустимо с такими лицами, возраст которых составляет 16 лет. Но в законе есть исключения для лиц, достигших возраста 15 и 14 лет. Такие лица, имеющие общее образование или получающие общее образование и достигшие возраста пятнадцати лет, вправе заключать трудовой договор для исполнения легкого труда, который не причиняет вред здоровью. Трудовой договор может быть заключен с лицом, получающим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет, где несовершеннолетний выполняет легкий труд, который не создает препятствия для освоения образовательной программы и не причиняет вред здоровью, но для этого необходимо получить согласие одного из родителей (попечителя) или органа опеки и попечительства.

Необходимыми условиями для разрешения труда является организация работы несовершеннолетнего таким образом, чтобы она не наносила ущерба его здо-

ровью, его нравственному развитию, не выходила за рамки максимально приемлемой продолжительности ежедневной работы. От имени малолетнего такой договор подписывается его родителем (опекуном). Принимая к сведению некоторые особенности дееспособности малолетних и специфику регулирования с точки зрения трудового права отношений с участием граждан в возрасте до 14 лет, обязательным для рассмотрения считается исследование гражданско-правовой ответственности, которая возникает вследствие причинения вреда здоровью несовершеннолетних граждан в возрасте до 14 лет (малолетних).

В ст. 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в случае причинения гражданину увечья или в ином повреждении его здоровья, возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел или мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы на лечение, приобретение лекарств, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет право на их бесплатное получение.

Объем и размер возмещения вреда, который причитается несовершеннолетним гражданам в возрасте от 14 лет до 18 лет, не имеющим заработка, установлен в пункте 2 статьи 1087 Гражданского кодекса Российской Федерации, и объем и размер отличен от статьи 1085 настоящего кодекса. Вышеуказанным гражданам лицо, причинившее вред, либо лицо, ответственное за причинение вреда, обязано возместить расходы, которые были вызваны повреждением здоровья, а также вред, относящийся к утрате или уменьшению трудоспособности, следуя установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации¹.

Анализ материалов судебных дел по искам в интересах несовершеннолетних показал, что в ряде случаев сугубо формальный подход без учёта особенностей защиты прав несовершеннолетних приводит к ущемлениям прав потерпевших.

В одном из дел потерпевшему было отказано в иске судом первой инстанции, решение которого было оставлено без изменения вышестоящим судом. Верховный Суд Российской Федерации впоследствии отменил судебные акты в части отказа в удовлетворении требований о возмещении вреда здоровью². По рассматриваемому деликту истец обратился с требованиями к Министерству финансов Российской Федерации о возмещении вреда в связи с утратой трудоспособности. Судами установлено, что в результате несчастного случая, произошедшего в 1998 г. из-за недостаточного обеспечения охраны взрывчатых материалов акционерным обществом, здоровью несовершеннолетнего истца был причинен вред, установлена первая группа инвалидности, утрата профессиональной трудоспособности истца составила 80 % бессрочно. На момент причинения вреда истец являлся несовершеннолетним. Иск матери истца был удовлетворён, но решение суда не исполнялось в силу процедуры ликвидации акционерного общества. После совершеннолетия истец обратился в Министерство финансов Российской Федерации, требуя взыскать задолженность за соответствующие периоды на основании ст. 1092 ГК РФ. Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что суды допустили существенное нарушение норм материального права,

когда констатировали отсутствие правовых оснований для возложения обязанности по возмещению вреда на Министерство финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации опирался на нормы ст. 39 Конституции РФ, ст. 1064 ГК РФ и ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», положения п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», по смыслу которых потерпевший имеет право на компенсацию вреда здоровью и морального вреда, даже в случаях, когда не по его вине порядок перехода его права требования как потерпевшего к Российской Федерации был нарушен. Реализация прав потерпевших на получение сумм возмещения вреда в полном объеме не может ставиться в зависимость от поступления или не поступления денежных средств в доход государства.

Следует согласиться с мнением Е. В. Рузановой, которая призывает законодателя к особому вниманию к защите прав несовершеннолетних в деликтных обязательствах. Серьёзные травмы несовершеннолетних лишают или существенно ограничивают их возможности по приобретению специальности, они объективно определяют его будущую специальность, квалификацию и оплату труда. Поэтому имеющиеся на сегодняшний момент нормы о компенсации вреда несовершеннолетним Е. В. Рузанова предлагает изменить путём закрепления презумпции «максимально возможного неблагоприятного последствия» и установления коэффициента «возрастной реабилитации»³.

Проблемы правоприменения положений гражданского законодательства о возмещении вреда, причинённого несовершеннолетним, связаны не только с недостаточной проработкой вопроса о необходимости особого внимания к несовершеннолетним и учёта его интересов, но и с единым для всех потерпевших порядком компенсации морального вреда. В целях повышения эффективности защиты прав потерпевших-несовершеннолетних необходимым видится внедрение в законодательство предложений о принципиально новом подходе к компенсации вреда несовершеннолетним, предложенным Е. В. Рузановой, и установлении отдельного порядка определения размера компенсации морального вреда для таких потерпевших.

В заключении необходимо отметить, что государственная политика Российской Федерации направлена на обеспечение защиты законных прав и свобод несовершеннолетних граждан. Однако на практике возникают проблемы правоприменения. Дети — это будущее страны и на законодателя возлагается обязанность по созданию непротиворечивых и эффективных средств и способов защиты несовершеннолетних.

¹ Прилуцкий А. М. Деликтные обязательства как институт гражданского права: тенденции развития // Тренды развития современного общества. — 2014. — № 1. С. 225.

-
- ² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2011 г. по делу № 81-В11-5 // <https://dogovorurist.ru>.
- ³ **Рузанова Е. В.** Причинение вреда жизни и здоровью несовершеннолетнего гражданина как вид специального деликта // Вестник Омского университета. — 2017. — № 3 (52). С. 85.

АННОТАЦИЯ

В данной статье говорится о возмещении вреда при повреждении здоровья лица, не достигшего совершеннолетия по российскому законодательству. Обязательства, которые являются прямым следствием причинения вреда, считаются одним из первостепенных средств защиты прав и интересов участников гражданского оборота. Они направлены на обеспечение восстановления имущественного положения потерпевших.

ТҮЙІН

Бұл мақалада Ресей заңнамасы бойынша кәмелеттік жасқа толмаған адамның денсаулығына зақым келген кезде зиянды өтеу туралы айтылған. Зиян келтірудің тікелей салдары болып табылатын міндеттемелер азаматтық айналымға қатысушылардың құқықтары мен мүдделерін қорғаудың бірінші кезектегі құралдарының бірі болып саналады. Олар жәбірленушілердің мүліктік жағдайын қалпына келтіруді қамтамасыз етуге бағытталған.

ANNOTATION

This article refers to compensation for damage to the health of a person who has not reached the age of majority under Russian law. Obligations that are a direct consequence of causing harm are considered one of the primary means of protecting the rights and interests of participants in civil traffic. They are aimed at ensuring the restoration of the property status of victims.

Р. Б. Молдыбаева — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының Оқу-әдістемелік орталығының аға оқытушы-әдіскері, заң ғылымдарының магистрі

ӘОЖ 378.13:364

**КУРСАНТТАРДЫҢ АКАДЕМИЯЛЫҚ ҰТҚЫРЛЫҒЫ
ВЕДОМСТВОЛЫҚ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНЫҢ
ЖЕЛЛІК ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ
АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КУРСАНТОВ
ВЕДОМСТВЕННЫХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
КАК СРЕДСТВО СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

ACADEMIC MOBILITY OF CADETS DEPARTMENTAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS A MEANS OF NETWORKING

Түйінді сөздер: ынтымақтастық, академиялық ұтқырлық, білім алушы, кредиттік оқыту технологиясы, ҚР ИМ ЖОО.

Ключевые слова: сотрудничество, академическая мобильность, обучающийся, кредитная технология обучения, ВУЗы МВД РК.

Keywords: cooperation, academic mobility, student, credit technology of training, Universities of the MIA of RK.

Кез келген заманауи ЖОО үшін шетелдік және отандық жоғары оқу орындарымен ынтымақтастық маңызды. Бұл тармақ талапкерлер үшін оның имиджінің, танымалдығының және тартымдылығының көрсеткіші болып табылады, сондай-ақ адам қызметінің барлық салаларына, соның ішінде жоғары білім беруге қатысты интернационалдандыру мен жаһандану үрдістерінің заңды салдары болып табылады. Жоғары оқу орындарының интеграциясы қазіргі заманғы жоғары білімнің негізгі үрдісі болып табылады.

Қазақстан Республикасында білім беруді дамытудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасына сәйкес академиялық ұтқырлықты дамыту — Болон декларациясының принциптерінің бірі ретінде мақсатты индикаторлардың бірі болып айқындалған. Білім алушылардың академиялық ұтқырлығы білім сапасын жақсартуға, ғылыми зерттеулердің тиімділігін арттыруға, сыртқы және ішкі интеграциялық байланыстарды орнатуға, жоғары оқу орнының миссиясын орындауға ықпал ететін институт қызметінің басым бағыттарының бірі болып табылады.

ЖОО интеграциясының бір түрі желілік өзара іс-қимыл болып табылады, ол бір-бірімен ынтымақтасатын оқу орындарының желісін құруды көздейді.

Қазақстан Республикасының жоғары оқу орындары білім алушыларының 2011 жылғы 19 қаңтардағы академиялық ұтқырлық тұжырымдамасын атап өту қажет, ол Қазақстан Республикасы Болон декларациясына қосылу абыройына ие болған және еуропалық білім беру кеңістігінің толық құқылы қатысушысы болып табылатын бірінші Орталық Азия мемлекеті болып табылады. Қазақстанның Болон процесіне қосылуы қазақстандық жоғары оқу орындары мен білім алушылар үшін белгілі бір мүмкіндіктер береді:

- 1) отандық білім беру бағдарламалары мен оқу жоспарларын еуропалық стандарттарға сәйкес келтіру;
- 2) отандық біліктілікті және академиялық дәрежелерді тану;
- 3) білім алушылар мен оқытушылардың академиялық ұтқырлығын қамтамасыз ету;
- 4) қазақстандық жоғары оқу орындарының білім алушыларының кредиттерін шетелдік университеттерде қайта есептеу және керісінше;
- 5) бірлескен білім беру бағдарламаларын іске асыру;

б) Еуропалық өңірде жоғары білім туралы қазақстандық дипломдардың айырбасталуын және түлектердің кез келген елде жұмысқа орналасу құқығын қамтамасыз ету үшін жағдай жасау. Халықаралық білім беру кеңістігіне қозғалыс жүзеге асырылатын басты мақсат — әлемдік стандарттарға сәйкес қазақстандық жоғары білім беру сапасын қамтамасыз ету, оның тартымдылығы мен бәсекеге қабілеттілігін арттыру. Болон декларациясының негізгі принциптерінің бірі білім алушылар мен оқытушылардың академиялық ұтқырлығы болып табылады.

Ақтөбе заң институты бүгінгі таңда Қазақстанның он жоғары оқу орындарымен, оның ішінде ПМ-нің үш академиясымен өзара іс-қимыл жасайды. 2 айда 1 рет ЖОО-лар білім беру жүйесіне қатысты қандай да бір мәселелерді талқылау, оқу үрдісін жетілдіру, білім сапасын арттыру және жаңалықтарды енгізу үшін отырыс шеңберінде жиналады. Білім алушылардың академиялық ұтқырлық мәселесі бірнеше рет көтерілгеніне қарамастан, ол бүгінгі күнге дейін Қазақстан Республикасы ПМ жоғары оқу орындары арасында іске асырылмаған негізгі сұрақтардың бірі болып келеді.

Академиялық ұтқырлық сыртқы (халықаралық) және ішкі (ұлттық) болып бөлінеді. Ішкі академиялық ұтқырлық деп білім алушыларды оқыту, сондай-ақ жетекші қазақстандық жоғары оқу орындарында оқытушы-зерттеушілердің жұмысы түсіндіріледі. Академиялық ұтқырлық дәстүрлі шетелдік тағылымдамалардан ерекшеленеді, ең алдымен, білім алушылар шетелге шектеулі, бірақ ұзақ мерзімге — семестрден оқу жылына дейін оқуға барады, екіншіден, мұндай тағылымдамалар кезінде олар тілді және жеке пәндерді оқып қана қоймай, толық семестрлік немесе жылдық курстан өтеді, ол базалық ЖОО-на қайтып келгеннен кейін есептеледі.

Сыртқы академиялық ұтқырлық деп шетелдік жоғары оқу орындарында білім алушыларды оқыту, сондай-ақ зерттеушілердің шетелдік білім беру немесе ғылыми мекемелердегі жұмысы түсіндіріледі.

Қазіргі уақытта сыртқы академиялық ұтқырлық курсанттарды ПМ ведомстволық оқу орындарында Қазақстан Республикасында да, шетелде де оқытуда орындалмайды. Бұл келесі факторлармен түсіндіріледі. Біздің курсанттарымызды шетелде оқыту үшін мүдделі министрліктер арасындағы екі жақты келісім қажет. Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы министрліктерінің арасында 2005 жылдан бастап курсанттардың толық білім алуы бойынша 5 жыл бойы Ресей аумағында курсанттарды оқыту туралы келісім бар, ал академиялық ұтқырлық ұғымда белгіленгендей, атап айтқанда «білім алушыларды белгілі бір академиялық кезеңге (семестр немесе оқу жылына) ауыстыру» ведомстволық білім беру жүйесінде іске асырылмайды, себебі екі жақты келісім жоқ.

Егер ведомстволық ЖОО арасындағы академиялық ұтқырлықты ел ішінде қарайтын болсақ, онда бұл нұсқа орынсыз болып табылады, сондай-ақ оны орындау мүмкін емес. ПМ-нің әрбір оқу орнына әртүрлі мамандандырулар бөлінгендіктен және тиісінше әрбір ведомстволық ЖОО-ның оқытуға белгілі бір бағыты бар, сәйкесінше, сол мамандандыруларды алуға әртүрлі кредиттер бар. Сондықтан біздің ойымызша, әрбір ведомстволық ЖОО осы норманы табысты іске

асыру үшін барлық бағыттар бойынша білім алуы қажет. Егер осы шектеуді шешуге болатын болса, онда «құқық қорғау қызметі» мамандығы бойынша ОӘБ-ның ЖОО-да білім алушылардың ведомствоішілік академиялық ұтқырлығын қамтамасыз ету тетіктерін әзірлеу қажет.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде:

1. Тиісті мамандық бойынша бірыңғай нормативтік құжат әзірлеу, оның негізінде ЖОО арасында ведомстволық академиялық ұтқырлық рәсімі жүзеге асырылатын болады.

2. 1-семестр аяқталғаннан кейін күндізгі оқу бөлімінің 1-курс білім алушыларының санаты үшін және күндізгі оқу бөлімінің 2-3 курс білім алушыларының білім алушының таңдауы бойынша академиялық кезеңдердің біріне алмасу мүмкіндігін қарастыру.

3. Үлгерімнің орташа балын анықтау — «3,0» білім алушылардың академиялық ұтқырлық мүмкіндігін ұсынады.

Осылайша, әлемдік қауымдастық білім алушының академиялық ұтқырлығының оң екендігін атап өткім келеді және жыл сайын осы оқыту әдісі бойынша шетелде немесе ел ішінде білім алушылардың санын арттырады. Бірақ академиялық ұтқырлық еліміздің азаматтық жоғары оқу орындарында толық көлемде жүзеге асырылып жатқанын, ал ведомстволық оқу орындарында жоғарыда атап өткеніміздей жөн. Осындай тәсілді негізге ала отырып, біз "Білім туралы" Қазақстан Республикасы заңының осы нормасының іске асырылуын көріп отырмыз.

ТҮЙІН

Берілген мақалада Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің ведомстволық оқу орындарында білім алушылардың академиялық ұтқырлығын шешу мәселелері мен жолдары қарастырылады.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы и пути решения академической мобильности обучающихся в ведомственных учебных заведениях МВД Республики Казахстан.

ANNOTATION

This article discusses the problems and ways to solve academic mobility of students in departmental educational institutions of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan.

Пестова Т. П. — доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности Южно-Уральского государственного университета (Национальный исследовательский университет), кандидат юридических наук;

Архипова А. Д. — студент безопасности Южно-Уральского государственного университета (Национальный исследовательский университет)

УДК 342.922

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ АДМИНИСТРАТИВНО-
ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ**

**ТӘРТІПТІК ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІК
ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТКЕРІНІҢ ӘКІМШІЛІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ
МӘРТЕБЕСІНІҢ ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕ**

**DISCIPLINARY AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
AS AN ELEMENT OF THE ADMINISTRATIVE
AND LEGAL STATUS OF A POLICE OFFICER**

Ключевые слова: административно-правовой статус, дисциплинарная ответственность, административная ответственность.

Түйінді сөздер: әкімшілік-құқықтық мәртебесі, тәртіптік жауапкершілік, әкімшілік жауапкершілік.

Keywords: administrative-legal status, disciplinary responsibility, administrative responsibility.

Сотрудники полиции, осуществляя в своей деятельности публичные функции по противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности, представляют «облик» всей системы, поэтому совершение самими сотрудниками противоправных деяний, безусловно, обладает повышенной общественной опасностью, подрывает авторитет государства и дискредитирует работу органов внутренних дел.

При осуществлении своих полномочий сотрудники полиции наделяются особым административно-правовым статусом, который, как весьма сложная категория, включает целый комплекс юридически закреплённых положений, в том числе положений о юридической ответственности за совершение противоправных деяний.

К сожалению, в настоящее время в России не в полной мере реализуется принцип открытости в отношении данных о количестве и видах совершаемых правонарушений сотрудниками полиции, хотя открытость таких данных позволила бы общественности сделать определённые выводы об эффективности самого института административно-правового статуса сотрудника полиции в целом, так и его составляющей — института юридической ответственности рассматриваемой категории государственных служащих. А ведь, норма Федерального зако-

на от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон полиции) закрепляет принцип открытости и публичности, согласно которой деятельность полиции является открытой для общества, но в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций (ч. 1 ст. 8). Кроме того, полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан (ч. 1 ст. 9 Закона о полиции).

Вместе с тем, анализ судебной практики и доктринальных положений показывает, что при применении норм о юридической ответственности как элемента административно-правового статуса сотрудника полиции возникает ряд проблем, которые возможно решить, в том числе и путем внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

В ст. 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о службе в ОВД) указаны виды ответственности, к которой может быть привлечён сотрудник, но при этом, как такового понятия «ответственность сотрудника ОВД» законодатель не закрепляет. Отсутствует законодательное закрепление и термина «ответственность сотрудника полиции». С учетом доктринальных положений о категории «юридическая ответственность» полагаем, что в качестве ответственности сотрудника полиции следует понимать определённый уровень негативных последствий, предусмотренных нормами права, которые претерпевает сотрудник в результате совершённого им противоправного деяния.

По смыслу статьи 15 Закона о службе в ОВД к видам юридической ответственности сотрудников ОВД относят ответственность административную, дисциплинарную, уголовную и материальную.

В. Ф. Ломакина, Н. Ю. Хаманева определяют дисциплинарную ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, которая наступает в порядке подчиненности и выступает как важное средство обеспечения режима законности и дисциплины¹. Основанием дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок, который выражается в нарушении правил служебной дисциплины. В ст. 34 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1, дано определение служебной дисциплины в ОВД. Понятие служебной дисциплины заключается, прежде всего, в качественном, ответственном и неукоснительном выполнении каждым сотрудником возложенных на него служебных обязанностей, поэтому дисциплинарное воздействие выступает как один из методов укрепления служебной дисциплины.

Дисциплинарные взыскания выступают основной мерой привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников полиции в порядке служебного под-

чинения за виновные нарушения правил поведения, установленных Законом о службе в ОВД и Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённым Указом Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 (далее — Дисциплинарный устав).

В соответствии со ст. 50 Закона о службе в ОВД видами дисциплинарных взысканий являются: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел, увольнение со службы в органах внутренних дел.

Одной из серьёзных проблем института дисциплинарной ответственности сотрудников полиции, как отмечается в научной литературе, является несоразмерность совершённого проступка с применяемыми к сотрудникам полиции мерами дисциплинарного воздействия. К таким выводам приходим и мы, анализируя судебную практику.

Так, например, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 октября 2017 г. № 56-КГ17-18 было отменено решение суда первой инстанции и принято новое решение о восстановлении по службе, в связи с возможностью избрания для сотрудника органов внутренних дел, допустившего нарушение условий контракта, иной, более мягкой меры дисциплинарной ответственности, чем увольнение со службы в органах внутренних дел, в связи с не наступлением каких-либо негативных последствий в результате совершённого проступка, а также учитывая прежнее поведение истца².

Для того, что бы избежать подобных проблем института дисциплинарной ответственности и применять к сотруднику полиции меры дисциплинарного воздействия соразмерно совершенному правонарушению при осуществлении дисциплинарного производства необходимо: проводить тщательный анализ конкретной ситуации, принимать во внимание характер самого проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, наступившие последствия; прежнее поведение сотрудника, его отношение к службе, а также не принимать решение, основанное на эмоциях и настроении³.

Р. М. Ларионов отмечает, что для улучшения ситуации в сфере привлечения сотрудников к дисциплинарной ответственности необходимо детально установить алгоритм и точные критерии принятия решений о применении мер дисциплинарных взысканий, а также свести к минимуму возможность влияния на руководителей при принятии ими дисциплинарных решений, в отношении подчиненных сотрудник⁴. Тем самым предполагается предотвращение возможности применения как чересчур жестких, так и чересчур мягких наказаний, что приведёт к осуществлению основных функций дисциплинарной ответственности — восстановлению социальной справедливости, наказанию виновных лиц и предупреждению совершения проступков другими сотрудниками.

По мнению Е. В. Елфимовой и А. В. Коркина, существенным пробелом в законодательстве РФ является отсутствие чёткого определения такого понятия как «проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел»⁵. «Данная формулировка является оценочной категорией и не редко является поводом к

увольнению со службы и расторжению контракта, при этом альтернатива применения к сотруднику мер дисциплинарного воздействия в виде замечания, выговора и даже понижения в должности отсутствует»⁶, — полагает М. В. Аристова.

Например, решением Советского районного суда г. Брянска от 16 апреля 2013 г. № 2-1087 признано незаконным увольнение за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, в связи с совершением грубого нарушения служебной дисциплины, а именно, неприятием действенных мер по установлению лиц, незаконно завладевших автомашиной. Но, так как на момент совершения дисциплинарного поступка сотрудник находился в командировке и не выполнял своих служебных обязанностей, иск был удовлетворён⁷.

Другой пример, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 июля 2016 г. № 30-КГ16-4 было отказано в иске о признании незаконным приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности и увольнении в связи с совершением поступка порочащего честь сотрудника полиции, в связи с его недостойным поведением в быту, а именно участием в драке⁸.

Судебная практика показывает разнообразие фактических обстоятельств, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Но, стоит учитывать тот факт, что только объективный подход и рассмотрение ситуации с разных сторон позволят правильно оценить и квалифицировать действия сотрудников полиции и сделать обоснованный выбор санкции, как с позиции закона, так и морали⁹.

Следующий вид юридической ответственности, который входит в состав административно-правового статуса сотрудника полиции, — административная ответственность. Из содержания ч. 2 ст. 15 Закона о службе в ОВД следует, что за совершение административного правонарушения сотрудник органов внутренних дел несет административную ответственность. В ч. 2 ст. 2.5 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее КоАП РФ) приводится перечень статей, за которые сотрудники ОВД несут административную ответственность на общих основаниях.

Но, следует отметить, что сотрудники органов внутренних дел — специальные субъекты административной ответственности, к ним применяется особый порядок привлечения к данному виду ответственности. Исключение по указанной выше статье для сотрудников органов внутренних дел заключается в том, что по ряду статей, предусматривающих административную ответственность производится замена административной ответственности на дисциплинарную.

Одной из часто обсуждаемых проблем в институте административной ответственности является применение двойной ответственности за один и тот же проступок, совершённый сотрудником полиции, как при осуществлении служебной деятельности, так и во внеслужебное время.

Е. П. Мальцев, А. П. Шергин и А. В. Сухинин считают, что недопустимо привлекать к ответственности дважды и замена одного вида ответственности на другой целесообразна. Однако, мы считаем, что применение, так называемого, «двойного» наказания как раз таки уместно, если эти проступки причиняют реальный вред государству, личности и обществу в целом. Анализ судебной практики позволяет говорить о том, что возможно наложение дисциплинарного взыскания за деяния, квалифицированные ранее как административные правонарушения.

Кроме того, законодательство РФ не содержит норм, освобождающих лицо, подвергнутое административному наказанию, от иных видов ответственности, в том числе вызванных негативными последствиями, связанными с привлечением лица к административной ответственности¹⁰.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам г. Челябинска от 14 марта 2016 г. № 11-3096/2016 оставлено без удовлетворения требования о признании приказа об увольнении незаконным и восстановлении на службе, в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органа внутренних дел, выразившегося в тайном хищении имущества из магазина. Доводы апелляционной жалобы о том, что не имелось постановления о привлечении истицы к административной ответственности, являются несостоятельными, поскольку указанное обстоятельство в данном случае не имеет правового значения, так как факт совершения истцом проступка, порочащего честь сотрудника полиции, установлен служебной проверкой и нашел свое подтверждение при рассмотрении дела. Так, основанием к увольнению послужил не факт совершения истцом правонарушения, а факт нарушения требований служебной дисциплины, что, не противоречит привлечению истца к «двойной ответственности» за совершение административного правонарушения и дисциплинарного проступка.

Таким образом, привлечение к дисциплинарной ответственности возможно за совершение деяния, квалифицированного ранее как административное правонарушение, при квалификации указанного деяния как дисциплинарного проступка.

Анализируя вышеизложенное, следует отметить, что дисциплинарная и административная ответственность сотрудников полиции при должном законодательном ее урегулировании и справедливом применении играет важную роль для укрепления законности, а также дисциплины в служебной деятельности сотрудников полиции.

¹ *Ломакина В. Ф.* Юридическая ответственность государственных служащих: правовое регулирование дисциплинарной ответственности // Государство и право. — 2008. — № 9. — С. 13-22.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.10.2017 № 56-КГ17-18 // zakonrf.info.

³ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, со-

трудниками Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба): утверждено Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 // Судебные и нормативные акты РФ // sudact.ru.

⁴ *Ларионов Р. М.* Соразмерность дисциплинарных взысканий: обзор судебной практики // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ // garant.ru.

⁵ *Елфимова Е. В., Коркин А. В.* Административное правонарушение как проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2016. — № 3. — С. 17-25.

⁶ *Аристова М. В.* Проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // mvd.ru.

⁷ Решение Советского районного суда г. Брянска от 16.04.2013 г. по делу № 2-1087 // Судебные и нормативные акты РФ // sudact.ru.

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.07.2016 № 30-КГ16-4 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru>.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.03.2009 № 231-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильменейкина П.В. на нарушение его конституционных прав подпунктом «а» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» // consultant.ru.

¹⁰ *Малыхина Т. А.* Сочетание дисциплинарной и административной ответственности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Удмуртского университета. — 2015. — № 6. — С. 154-159.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности привлечения сотрудников полиции к административной и дисциплинарной ответственности в связи с совершением противоправных деяний. Приводятся рассуждения о возможности привлечения сотрудников к «двойной ответственности».

ТҮЙІН

Мақалада құқыққа қарсы әрекеттер жасауға байланысты полиция қызметкерлерін әкімшілік және тәртіптік жауапкершілікке тарту ерекшеліктері қарастырылады. Қызметкерлерді «Қос жауапкершілікке» тарту мүмкіндігі туралы пайымдаулар келтіріледі.

ANNOTATION

The article examines the specifics of bringing police officers to administrative and disciplinary responsibility in connection with the commission of wrongdoing. There is speculation about the possibility of bringing employees to «double responsibility».

THE CRIMINOLOGY OF SEXUAL VIOLENCE

СЕКСУАЛДЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ КРИМИНОЛОГИЯСЫ

КРИМИНОЛОГИЯ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Keywords: *Kazakhstan, violence, children, human rights, responsibility, sexual violence, rape, violent crimes, crime structure, victim.*

Түйінді сөздер: *Қазақстан, зорлық-зомбылық, балалар, адам құқығы, жауапкершілік, жыныстық зорлық-зомбылық, зорлау, зорлық-зомбылық қылмыстары, қылмыстық құрылым, жәбірленуші.*

Ключевые слова: *Казахстан, насилие, дети, права человека, ответственность, сексуальное насилие, изнасилование, насильственные преступления, криминальная структура, жертва.*

All relationships range from healthy to violent. Sexual abuse refers to any action that forces or forces someone to do something sexual that he does not want. This may also apply to behavior that affects a person's ability to control their sexual activity or the circumstances in which sexual activity occurs. This includes oral sex, rape, or preventing access to contraception and condoms. When someone does not resist unwanted sexual overtones, this does not mean that he gave his permission. Physical resistance can sometimes expose the victim to a greater risk of physical or sexual abuse.

The state study of issues in the Republic of Kazakhstan began at the origins of the formation of statehood and laws. Consider the history and state research of these issues. Previously, rapists in the Kazakh steppe were subjected to harsh and sometimes very cruel punishments - in the code of laws «Zhety zhargi» of Tauke Khan, in which rape was always equated with the murder of a person, and was punished with the death penalty. However, a presidential decree of December 17, 2003 introduced an unlimited moratorium on the execution of capital punishment until the issue of its complete abolition is resolved. The relevant state bodies will constantly monitor the criminal situation in the country in connection with the moratorium, and, depending on its results, the issue of the possibility of the complete abolition of the death penalty will be further decided. In Kazakhstan, life imprisonment is used as an alternative to the death penalty¹.

Before the moratorium was introduced, the death penalty was carried out by execution, which is considered a relatively humane way. As an alternative to the death penalty, since January 1, 2004, Kazakhstan has been subjected to life imprisonment.

I analyze the collected data and present statistics and explanations for it. In many countries, rapists do not stand on ceremony. So, in China they are sentenced to death. Moreover, in some cases, the execution of punishment is accompanied by mutilation by the genitalia of the rapist. In Iran, the rapist is threatened with a gallows or public exe-

cution. In some cases, at the request of the victim, the death penalty may be abolished. In Afghanistan, the court also obliges special bodies to execute the execution of a criminal within four days. In India, where rape, especially in large cities, is common, and therefore the country has earned a reputation as one of the most dangerous for women, the situation has changed in recent years, the death penalty for this crime.

Meanwhile, drug prevention of sexual crimes is used in many states of the USA, Canada and in a number of European countries - Great Britain, France, Germany, Denmark, Israel, Sweden, Poland, and Norway. Its use in the US states is mandatory, in European countries, with the exception of Poland, is voluntary. In Germany, for example, if a pedophile agrees to chemical castration, he gains the right to parole. In Russia, chemical castration is de jure, but it is possible only with the consent of the convict.

Among the countries in which the death penalty is prohibited by law are Armenia (since 2003), Azerbaijan (since 1998), Canada (since 1976), Mexico (since 2005) and others.

The death penalty in the following countries is permitted only for exceptional crimes in accordance with martial law: in Bolivia (1997), Brazil (1979), Chile (2001), El Salvador (1983), Fiji (1979), Israel (1954), Kazakhstan (2007), Latvia (1999), Peru (1979).

Since the beginning of 2015, 465 cases of sexual abuse of minors have been reported. At the same time, only a little more than 130 criminal cases have been opened for sexual acts. According to the Prosecutor General's Office, 183 children suffered from rapists in 10 months of 2016. In 2016, 111 people were convicted of violent crimes against the sexual integrity of children.

Kazakhstan in terms of the number of rapes in 2018 (an indicator of 7.88 per 100 thousand people) ranks first in the CIS countries. In 2018, 84 children were raped, 88 children survived sexual acts, 138 more cases of corruption of minors were recorded. These are only registered facts².

More than 200 Kazakhstan children were sexually abused and debauched in the first quarter of 2019. In particular, during this period rape (Article 120 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) was committed against 49 children, which is 63.3% more than last year.

In April 2019, the President of Kazakhstan signed the law "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Issues Related to the Activities of Organizations Performing Functions to Protect the Rights of the Child." The document provides for toughening responsibility for rape and sexual assault against minors by increasing the length of imprisonment³.

The most severe punishment was introduced in 2017 - chemical castration. This is a procedure in which a medication that blocks the action of the male hormone is administered, which leads to a complete suppression of sexual desire. Since 2018, Kazakhstan began to apply chemical castration to pedophiles. The procedure is carried out only by a court verdict in relation to persons found to be prone to crimes against sexual inviolability of minors by the conclusion of a forensic psychiatric examination. The application of compulsory medical measures in the form of chemical castration is carried out

on the basis of a court decision based on the results of a forensic psychiatric examination. In December 2017, three persons convicted of rape or other sexual acts against minors were sentenced to chemical castration: a 63-year-old resident of the East Kazakhstan region who corrupted young girls, as well as residents of the Karaganda and Kzylorda regions. Such punishment is carried out in prisons or in outpatient clinics that provide psychiatric care to those already released. The cost of the drug containing cyproterone (the antiandrogen selected in Kazakhstan) is up to 4 thousand per ampoule. In 2018, 9.6 million tenge were allocated for chemical castration of pedophiles in the Republic of Kazakhstan. The appearance of pedophiles for injection should be monitored by authorities exercising administrative supervision. In addition, a person under supervision cannot leave the house at a certain time, visit public places and communicate with children without the knowledge of their parents.

My opinion is based on sources studied, reports on victims and terrifying statistics, so I strongly support the proposed amendments to the Criminal Code regarding the aspects of punishment and protection of victims of sexual violence in Kazakhstan. Consider the changes introduced in the bill in more detail. Kazakhstan plans to introduce a life sentence for sexual violence against children. A bill has been prepared to further improve the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure. These included amendments to toughen liability for certain types of intentional grave and especially grave crimes. For example, responsibility for committing a crime against sexual integrity is being strengthened. Rape and the commission of sexual violence, even without aggravating circumstances, will be categorized as serious crimes. Responsibility for all violent acts of a sexual nature against children is tightened, a separate qualifying sign of a crime in the performance of official duties will appear, which provides for a more stringent responsibility. The commission of sexual violence against a minor now provides for life or at least 20 years in prison. At the same time, the period of administrative supervision for persons who have served their sentences for crimes against the sexual integrity of minors will also be increased to five years. It is noteworthy that parents and other persons hiding the facts of pedophilia also intend to punish.

The following recommendations are suggested to prevent and respond to sexual violence:

Sexual violence is always the fault of the criminal (the person who commits aggression), which means that treatment is needed for all who have committed such crimes, especially in the initial stages.

Prevention of sexual violence is the responsibility of all people in society; it is required to legislate obligations and severe penalties for such violations.

For victims and their relatives, measures must be taken to be safe, to help adapt to everyday conditions and enjoy a social and active life. Follow practical tips to protect yourself and your friends, stimulate the work of organizations and the treatment of victims.

It should be noted that the voice of the victims is important for documenting violations of their human rights, and it was noted that in various cases, many victims agreed to blame the aggressors. In addition to measures to eliminate damage and justice, it is

recommended that various actions be taken to prevent the recurrence of cases of sexual violence: providing notice to the authorities, providing psychological attention to the victims, not allowing the aggressor to continue to work in front of the group, informing the victim's parents about the facts and knowing about the facts and apply sanctions against the aggressor, as well as take other actions to avoid a repeat of aggression. Recommended: to conduct training courses on the identification and prevention of sexual abuse, as well as on the procedure that must be followed in these situations; the creation of adequate mechanisms to draw attention to cases of sexual violence in schools, the issuance of guidelines for the prevention and attention to this phenomenon and the promotion of preventive, corrective and supervisory measures against the aggressor, as well as the provision of compulsory courses on the rights and obligations of school workers be responsible for their custody, protect from all forms of abuse, injury, damage, aggression, abuse, trafficking and exploitation. Despite the fact that these recommendations have been repeatedly published, cases of sexual violence continue to occur, therefore it is considered necessary that the competent authorities redouble their efforts in accordance with them in order to eradicate this phenomenon that affects children.

The rights of every citizen are protected, and will be constantly protected. The tougher penalties will cover grave crimes such as sexual violence, pedophilia, drug trafficking, human trafficking, domestic violence against women and serious crimes against the individual, especially against children. Thus, taking into account the information received through state bodies, human rights organizations and information based on the investigations carried out, there is a warning that it is impossible to disclose private data and to analyze the victims in order to make this phenomenon visible, which harms not only children but also society in general, and it is recommended that comprehensive measures be taken to prevent and eradicate this phenomenon.

Around the world, women and children are most exposed to this ongoing form of human rights violations, and those who are displaced or in conflict situations often face greater risks. The problem is ongoing and ranges from domestic violence to violence as a war crime. No community, society, country or region is immune to sexual and gender-based violence.

Some may perceive sexual and gender-based violence as a matter of criminal law, but the analogy drawn is appropriate. We are faced with a systematic form of violation of human rights; therefore, it requires constant action by various humanitarian organizations, the deployment of multifaceted actions that contribute to the fight against this problem.

People are the main pillar in society and the state, therefore the care and observance of their rights are elementary; in the same way, the stage of childhood is of particular importance, because during it its physical, emotional, intellectual and moral development is determined, therefore it is extremely important that children live in harmony, peace and stability, which implies the prevention of situations of violence, like at home, in family, school and their life in society.

The key to continuing to develop a new response and improve the prevention of sexual violence is to strengthen interagency coordination and the full participation of the community, the state at all stages of program development and evaluation.

Prevention and response to sexual violence based on gender, age in all situations is the way to eradicate it.

Ideas and initiatives, if implemented with energy and determination, will contribute to significant changes in those who survived the violence and in those millions of people who are at risk in the modern world.

¹ The Criminal Code of the first head of state «On the introduction in the Republic of Kazakhstan of a moratorium on the death penalty» of December 17, 2003 (accessed 12.11.2019).

² Regions of Kazakhstan: statistical yearbook. Astana, 2018 // www.stat.gov.kz (accessed 12.11.2019).

³ The Law of the Republic of Kazakhstan dated April 1, 2019 № 240-VI «On Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Issues Related to the Activities of Organizations Performing Functions for the Protection of the Rights of the Child».

ANNOTATION

Without exaggeration, sexual violence can be called a pandemic. Motivation seems to be a consideration of the level of public reaction and discussion of real and hard lessons learned from sexual abuse. Progress is achieved by recognizing the problem. According to health experts, we all have a role to play in preventing sexual violence. We must all take action against sexual violence in society. The concept of criminological problems in the form of sexual violence in the world and Kazakhstan will solve the responsibility for the violence that is the relevance of this work.

Purpose of the article — to consider responsibility for sexual violence in Kazakhstan and the world, with legislative peculiarities.

The main conclusions of this article were the formation of concepts of responsibility and measures taken to curb and punish, as well as the consideration of laws and practices in the world with the subsequent formation of proposals in this area.

ТҮЙІН

Жыныстық зорлық-зомбылық пандемияға айналды десек, асыра айтқандыққа жатпайды. Мотивация қоғамдық реакция деңгейін қарастыру және жыныстық зорлық-зомбылықтан алынған нақты және қатаң сабақтарды талқылау арқылы ұсынылады. Прогреске проблеманы тану арқылы қол жеткізіледі. Денсаулық сақтау саласындағы сарапшылардың пікірінше, сексуалдық зорлық-зомбылықтың алдын алуда бәріміздің де рөліміз бар. Біз бәріміз қоғамдағы сексуалдық зорлық-зомбылыққа қарсы әрекет етуіміз керек. Әлемде және Қазақстанда жыныстық зорлық-зомбылық түріндегі криминологиялық проблемалар ұғымы жасалатын

зорлық-зомбылық үшін жауапкершілікті шешеді, бұл осы жұмыстың өзектілігі болып табылады.

Мақаланың мақсаты — Қазақстандағы және әлемдегі жыныстық зорлық-зомбылық үшін жауапкершілікті заңнамалық тұрғыдан ерекшеліктерімен қарастыру.

Осы мақаланың негізгі тұжырымдары — жауапкершілік туралы түсініктерді қалыптастыру және жазалауға бағытталған шаралар, сонымен қатар осы саладағы ұсыныстарды қалыптастырумен бірге әлемдегі заңдар мен тәжірибелерді қарастыру.

АННОТАЦИЯ

Без преувеличения можно назвать сексуальное насилие пандемией. Мотивация представляется рассмотрением уровня общественной реакции и обсуждения реальных и жестких уроков, извлеченных из сексуального насилия. Прогресс достигается признанием проблемы. По словам экспертов в области здравоохранения, мы все должны сыграть свою роль в предотвращении сексуального насилия. Мы все должны принять меры против сексуального насилия в обществе. Понятие криминологических проблем в виде сексуального насилия в мире и Казахстане разрешит ответственность за совершаемое насилие, что и является актуальностью данной работы.

Цель статьи — рассмотреть ответственность за сексуальное насилие в Казахстане и мире, с особенностями в законодательном плане.

Основными выводами данной статьи стало формирование понятий об ответственности и предпринимаемые меры по пресечению и наказанию, а также рассмотрение законов и практик в мире с последующим формированием предложений в данной сфере.

А. Умурзакова — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының күндізгі оқу факультетінің оқытушы-әдіскері, полиция майоры

ӘОЖ 378

ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА ЖАҢА ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

USE OF NEW TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Түйінді сөздер: оқыту әдісі, сабақ, ғылыми технология, технология, педагогика, компьютерлік технология, жеке дара оқыту, оқытушы.

Ключевые слова: методика обучения, урок, научная технология, технология, педагогика, компьютерная технология, индивидуальное обучение, преподаватель.

Keywords: *teaching methods, lesson, scientific technology, technology, pedagogy, computer technology, individual training, teacher.*

«Тәуелсіз ел тірегі — білімді ұрпақ» десек, жаңа дәуірдің күн тәртібінде тұрған келесі мәселе — сапалы білім беріп, ғылымды дамыту.

Осы орайда білім ордасы — біздің қызмет жасап отырған институт, ал институттың жүрегі педагогтар екендігі белгілі. Бүгінгі білім — ХХІ ғасырдың берік тұтқасы, өйткені жаңа ғасыр — бәсеке ғасыры, білімділер мен біліктілер ғасыры, ұрпағымыздың әлемдік білімнің асқар шыңына шырқай алар шағы. Өте күрделі, көп мағыналы ұғымдардың бірі «білім» сөзі. Білім — адамның жүйеленген білік, дағдыларды меңгеру үрдісі мен нәтижесі.

Қазіргі заманғы ғылыми техникалық үрдістің қарқыны білім беру жүйесінің алдына мүлде жаңа міндеттер қойып отыр. Педагог ғалымдар қазіргі кезде қолданылып жүрген білім беру технология терминінің әр қырынан ашып көрсетуде.

Олар технология терминіне келесідей анықтама береді:

Технология — өндірістік үрдісті жүргізудің әдістері мен тәсілдері жайлы білім жиынтығы.

- технология – оқушы мен ұстазға бірдей қолайлы жағдай тудыратын оқу үрдісін ұйымдастыру және жүргізу, бірлескен педагогикалық әрекетті жобалаудың жан-жақты ойластырылуын білдіреді;

- технология – дидактикалық жүйенің процессуалды бөлігі;

- педагогикалық технология – педагогикалық мақсатқа жету үшін пайдаланылатын барлық дара инструменталдық және методологиялық құралдардың қолдану реті мен жиынтығының жүйесі;

- педагогикалық технология – тәжірибеде іске асырылатын педагогикалық жүйенің жобасы, ал, педагогикалық жүйе дегеніміз – белгілі бір қабілеті бар дара тұлғаны қалыптастыруға бағытталған педагогикалық әсерді ұйымдастыруға қажет құралдар, әдістер мен тәсілдердің өзара байланысқан бірлігі;

- оқыту технологиясы – оқытудың тиімді жолдарын зерттеуші ғылым саласында оқыту үрдісінде қолданылатын әдістер, тәсілдер мен қағидалар және нақты оқыту үрдісі саласында функция атқарады.

Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрлігі М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты жаңа технологияларды пайдалану мәселесі бойынша қазіргі уақытта кең көлемде жұмыстар жүргізуде. Нақтырақ айтсақ, тәуелсіз мемлекеттер достастығы елдерінің ведомстволық оқу орындарымен жасалынған білім беру және ғылыми қызметтер саласындағы халықаралық серіктестік жөніндегі хаттамалар негізінде бірігіп жұмыстар атқаруда. Мысалы, Ресей ПМ Воронеж институтының, Ресей ПМ Нижегород академиясының, Ресей ПМ Баранауыл заң институтының, Ресей ПМ Қиыр Шығыс заң институтының, И.Д. Путилин атындағы Белгород заң институтының, Ростов заң институтының, Нижегород академиясының профессорлық-оқытушылық құрамымен онлайн байланыста көптеген дөңгелек үстелдер мен дәрістер өткізілуде. бұл дегеніміз, қазіргі уақытта техниканың дамығандығын пайдалана отырып, көптеген жұмыстарды жедел түрде атқаруға үлкен мүмкіншілік туып отыр. Іс-шаралар барысында көптеген ұсыныстар

айтылып, профессорлық-оқытушылық құрам мен курсанттар кең көлемдегі мағлұматтарға ие болды¹.

Сабақ – оқытудың ең басты формасы. Педагогикалық үрдісті ұйымдастырудағы сабақтың артықшылығы, оның жеке, топтық және бақылау жұмыстарын қолайлы түрде үйлестіру мүмкіндігінің кең болуында. Сондай-ақ ол оқытушыға материалды жүйелі түрде беруге, педагогикалық іс-әрекеттің әдіс-тәсілдері арқылы тәрбие тапсырмасын да нәтижелі шешуге мүмкіндік береді. Әдіссіз оқыту үрдісі жүзеге асырылуы мүмкін емес.

Осы оқыту әдісі дегеніміз не? Оқыту әдісі — дидактиканың ең басты құрамды бөлігінің бірі. Оқыту әдістері білім берудің мазмұны сияқты, оқытудың жалпы мақсаттары және міндеттерімен анықталады. Оқыту процесінің нәтижелі және сапалы болуы оқыту әдістемесінің тиімді шығармашылықпен жүзеге асырылуына байланысты. Ол – оқытушы мен тыңдаушының бірігіп жұмыс атқаруы. Оның арқасында білімнің, іскерліктің, дағдының қалыптасып, тыңдаушының дүние танымдылығы мен қабылеттілігінің артуы.

Білім беру технологиялары мына негізде ұсынылады:

- 1) дамыта оқыту технологиясы;
- 2) модульдік оқыту технологиясы;
- 3) ірі блогты шоғырландыра оқыту технологиясы;
- 4) перспективалық – озық оқыту технологиясы;
- 5) ойындық оқыту технологиясы;

6) оқу материалдарының сызбалық және белгілік модельдерінің негізінде жеделдетіп, оқыту технологиясы;

7) жекелеген оқытудың технологиясы;

8) топ ішіндегі саралап оқыту технологиясы.

Педагогикалық технология ұғымы мынадай деңгейлерде қолданылады. Салалық (пәндік): бір пән шеңберіндегі оқыту мен тәрбие мазмұнын жүзеге асыруға негізделген әдістер мен құралдар жиынтығы.

Педагогикалық технологияларды мынадай талаптарға жинақтауға болады:

- 1) педагогикалық қарым-қатынасты ізгіліктік негізінде құру;
- 2) ынтымақтастық педагогика;
- 3) ізгілікті-тұлғалық оқыту технологиясы;
- 4) адамгершілікті қалыптастыруға негіздеу.

Тыңдаушының әрекетін жандандыру және жетілдіру негізіндегі оқыту технологиясы:

- 1) ойын сабақ технологиясы;
- 2) проблемалық оқыту;
- 3) тірек конспектілері негізінде оқыту технологиясы;
- 4) коммуникативті оқыту жүйесі.

Оқу процесін ұйымдастыру және басқару тиімділігіне негізделген:

- 1) программалап оқыту;
- 2) дифференциалдап оқыту;
- 3) даралап оқыту;

4) ұжымдық және топтық оқыту тәсілдері;

5) компьютерлік технология.

Қазіргі таңда жаңа технологияларды пайдалану білім жүйесінің басты факторы болып табылады. Жаңа технологияны, әдіс-тәсілдерді тиімді қолдану білім сапасын көтеруге мүмкіндік береді.²

Бүгінгі білім беру жүйесінің басқаша екендігі: «Білім беру жүйесінің басты міндеті — ұлттық және жалпы адамзаттық құндылықтар, ғылым мен практика жетістіктері негізінде жеке адамды қалыптастыруға, дамытуға және кәсіби шыңдауға бағытталған білім алу үшін қажетті жағдайлар жасау» делінген Қазақстан Республикасының Білім беру туралы заңында. Бүгінде жас ұрпақтың жаңаша ойлауына, дүниетанымының қалыптасуына, білік негіздерін меңгеруіне ықпал ететін жаңаша білім мазмұнын құру — жалпы білім беру жүйесіндегі өзекті мәселенің бірі. Сабақты жаңаша үрдіспен өткізу оқушылардың білім сапасын арттырып қана қоймай, олардың шығармашылық және ойлау қабілеттерін дамытады³.

Бүгінгі таңда оқытудың жаңа технологияларын жасап, институт практикасына енгізуді іске асыру — өзекті мәселелердің бірі. Осыған орай, әдістемелік жұмысты ұйымдастырудың жаңашыл жолы шығармашылық топтардың жұмысына үлкен көңіл бөлу қажет. Олар оқытудың жаңа түрлерімен жақын танысып, тиімді әдіс-тәсілдерін күнделікті сабақтарында пайдаланып, әріптестерімен тәжірибе алмасу мақсатында тәжірибелік, панорамалық сабақ түрлерін көрсетеді және олар институт кеңестері арқылы талқыланып, болашақта оқу-тәрбие процесіне пайдалануларына жолдама алуы қажет деп ойлаймын.

Үздіксіз өзгеріп тұрған заман тұлғаның сол заман талабына сай білім алып, жаңа әдістерді меңгеруін талап етеді. Осыған орай, оқу-тәрбие үрдісіне жаңа педагогикалық технологияларды жүйелі пайдаланудың маңызы зор. Оқу-тәрбие үрдісін жаңалықтармен қамтамасыз ету барысында ғана біз саналы да, білімді азамат тәрбиелей аламыз.

¹ Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының сайты.

² Бұл да сонда.

³ *Загвязинский И. В.* Теория обучения: Современная интерпретация: Учеб. пос. для студентов высших педагогических учебных заведений: 2-е изд., испр. — М.: Издательский центр «Академия», 2014.

ТҮЙІН

Мақалада автор жаңа технологияларды, әдіс-тәсілдерді және білім сапасын жақсарту құралдарын пайдалану білім беру жүйесінің маңызды факторы болып табылады деген пікірін білдірді.

АННОТАЦИЯ

В статье автор высказывает свое мнение о том, что использование новых технологий, методов и средств повышения качества образования является ключевым фактором системы образования.

ANNOTATION

In the article, the author expresses his opinion that the use of new technologies, methods and means of improving the quality of education is a key factor in the education system.

Филиппова Е. О. — доцент кафедры уголовного права Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук;

Куклина А. В. — студентка 4 курса юридического факультета Оренбургского государственного университета.

УДК 343.97

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫЛЫҒЫНЫҢ АЛДЫН АЛУ

PREVENTION OF VIOLENT CRIME

Ключевые слова: *насилие, преступление в семье, личность, причинение вред здоровью, агрессия, меры предупреждения, противодействие, нападение.*

Түйінді сөздер: *зорлық-зомбылық, отбасындағы қылмыс, жеке адам, денсаулыққа зиян келтіру, агрессия, алдын алу шаралары, қарсы әрекет, шабуыл.*

Keywords: *violence, crime in the family, personality, harm to health, aggression, prevention measures, counteraction, attack.*

В процессе исторического развития человечество использовало два основных способа противодействия преступным посягательствам на права и законные интересы личности, общества, государства: наказание за совершённые преступления и предупреждение преступлений.

Предупреждение преступности выступает как совокупность мер, предпринимаемых различными государственными органами, общественными организациями в борьбе с процессами детерминации преступности, предотвращения совершения новых преступных деяний.

В рамках предупреждения преступности рассматривается такая группа преступлений, как насильственные и меры борьбы с ними.

Насильственные преступления относятся к тяжким преступлениям против личности. Данной группе преступлений посвящено несколько статей действующего УК. Так, физическое насилие закреплено в ст. ст. 111-118 УК РФ, психиче-

ское насилие — ст. ст. 110, 110.1, 119 УК РФ, сексуальное насилие — ст. ст. 131-135 УК РФ¹.

Согласно официальной статистики, представленной на сайте МВД РФ, в 2018 году зарегистрировано 1991532 преступления. Среди них умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — 23224 (на 5,4 % меньше предыдущего года), убийство и покушения на убийство — 8574 (на 12 % меньше), изнасилование и покушение на изнасилование — 3374 (на 4,6 % меньше). Остались нераскрытыми 860,4 тысячи преступлений (-3,0 % по сравнению с 2017 годом). Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 23,1 % (21,7 % в 2017 году). Остались нераскрытыми 639 убийств и покушений на убийство, 1217 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 465,8 тысячи краж, 15,4 тысячи грабежей, 1,5 тысячи разбойных нападений. 839,9 тысячи преступлений остались нераскрытыми в связи с тем, что не было установлены лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых².

Изучив статистические данные, характеризующие уровень и структуру насильственной преступности, мы заключили, что на протяжении двух лет несмотря на тенденцию уменьшения числа преступлений, все же многие насильственные преступления остаются не раскрытыми, что позволяет говорить о высоком уровне их латентности. Постоянно растущее количество насильственных преступлений с небольшими периодами спада свидетельствует о недостаточно разработанных и своевременно применяемых мерах предупреждения. Не уделяя должного внимания изучению различных проявлений агрессии и насилия, факторам, детерминирующим агрессивное поведение людей, не представляется возможным защитить человека (его жизнь, физическое и психическое здоровье) в современном обществе и свести к минимуму проявления агрессии и насилия, которые приводят к совершению преступных посягательств.

Необходимо привлечение общественных организаций, главной целью которых поставить выявление антиобщественных мест и придание им огласки.

Особое значение имеют меры усиления профилактического воздействия в специфически криминогенных группах населения (несовершеннолетние и молодежь; лица, злоупотребляющие спиртными напитками, употребляющие наркотики; не работающие; ранее судимые; лица с отклонениями в психике)³.

Немаловажным является вопрос о профилактике семейного насилия. Одним из значимых институтов специального предупреждения насильственной преступности в семье является Уполномоченный по правам человека при Президенте Российской Федерации и Уполномоченный по правам ребенка при Президенте Российской Федерации.

Однако в России отсутствует специальный федеральный закон, регулирующий деятельность по предупреждению и профилактике насильственных преступлений в семье, который определял бы основы правового регулирования в области предупреждения насильственных преступлений в семье, устанавливал профилактические меры, направленные на устранение опасности совершения насильственных преступлений в семье, на воспрепятствование повторному совершению

насильственных преступлений в семье. Все меры предупредительной деятельности закреплены в отраслевом законодательстве⁴.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря на благоприятную тенденцию уменьшения числа насильственных преступлений, число скрытых преступлений остается прежним. Во-вторых, необходимо усовершенствование мер по предупреждению насильственных преступлений. В-третьих, немаловажным является вопрос о принятии специального нормативно-правового акта, регулирующего предупреждение семейного насилия.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

² Состояние преступности // Пресс центр: официальный сайт МВД РФ // <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports>.

³ Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом / Ред. кол. Л.Л. Ананиана и др. — М.: Законность, 2009. С. 81.

⁴ **Шикла И. Р.** Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики // Российский следователь. — 2014. — № 6. С. 35.

АННОТАЦИЯ

Авторы рассказывают о предупреждении насильственной преступности. Предупреждение преступности выступает как совокупность мер, предпринимаемых различными государственными органами, общественными организациями в борьбе с процессами детерминации преступности, предотвращения совершения новых преступных деяний.

ТҮЙІН

Авторлар мақалада зорлық-зомбылық қылмыстылығының алдын алу туралы әңгімелейді. Қылмыстың алдын алу әртүрлі мемлекеттік органдардың, қоғамдық ұйымдардың қылмыстың детерминациясы процестерімен күресте, жаңа қылмыстық әрекеттердің жасалуын болдырмауда қолданылатын шаралар жиынтығы ретінде әрекет етеді.

ANNOTATION

The authors talks about the prevention of violent crime. Prevention of crime is a set of measures taken by various state bodies and public organizations in the fight against the processes of determining crime, preventing the Commission of new criminal acts.

Шумских Ю. Л. — старший преподаватель кафедры юриспруденции Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиал ФГБОУВО «Оренбургский государственный университет»);

Жбанова А. Н. — студентка Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиал ФГБОУВО «Оренбургский государственный университет»)

УДК 343.933

ВОЗРАСТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

АДАМНЫҢ ЖАС ШАМАСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІККЕ ӘСЕРІ

AGE AND ITS INFLUENCE ON CRIMINAL RESPONSIBILITY

Ключевые слова: уголовная ответственность, общественные отношения, хронологический и биологический возраст, несовершеннолетние, международное право, преступление.

Түйінді сөздер: қылмыстық жауапкершілік, қоғамдық қатынастар, хронологиялық және биологиялық жас, кәмелетке толмағандар, халықаралық құқық, қылмыс.

Keywords: criminal liability, public relations, chronological and biological age, minors, international law, crime.

Уголовной ответственности выделяется особое место в системе юридической ответственности, в связи с важностью сохраняемых уголовным правом объектов и спецификой уголовно-правового воздействия. Далее рассмотрим, что законодатель и ученые понимают под понятием уголовной ответственности.

Д. А. Липински полагает, что уголовная ответственность — сложное монофункциональное явление, которое также как и другие виды юридической ответственности выполняет регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную и воспитательную функции. Однако ряд авторов отвергает наличие у уголовной ответственности восстановительной и регулятивной функций, разъясняя это тем, что уголовной ответственности характерен запрет, потому что на уголовное право возложено не регулирование общественных отношений, а только их сохранение.

Что же касается возраста, то его точное определение у обвиняемого — является важным условием для применения к нему уголовной ответственности. Для этого используются документы, устанавливающие точную дату рождения, в случае если такое невозможно, то используется судебно-медицинская экспертиза, которая предоставляет точный ответ на данный вопрос¹.

Кроме того, понятие возраста является одной из важнейших категорий в психологии развития человека. Он также определяет многие качества и свойства личности, какие-либо особенности, интересы, потребности и много другое. На современном этапе в научной литературе принято различать, кроме хронологиче-

ского возраста, биологический, социальный и психологический возраст. Каждая из этих возрастных категорий отражает соответствующее понимание времени жизни человека как физического объекта — хронологический возраст, как биологического организма — биологический возраст, как члена общества — социальный возраст и как неповторимой психологической индивидуальности — психологический возраст.

В уголовном праве возраст играет значимую роль, так как субъектом преступления может быть признано не любое физическое лицо, а лишь вменяемое и достигшее определенного возраста уголовной ответственности. Так малолетние лица в силу своего возраста не способны в полной мере осознавать опасность совершаемых ими действий, бездействий или руководить ими, поэтому они не могут быть субъектами преступлений и не несут уголовной ответственности за совершаемые ими общественно опасные деяния².

В соответствии с частью 1 статьи 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет. Далее, согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ, лица, достигшие к моменту совершения преступления 14-летнего возраста, подлежат уголовной ответственности за ряд преступлений, предусмотренных статьями особенной части УК РФ, к ним относятся ст. 105 (убийство), ст. 126 (похищение человека), ст. 131 (изнасилование), ст. 132, ст. 158 (кража), ст. 161 (грабеж), и другие³.

Следует отметить, что в УК РФ предусматриваются составы преступления, уголовная ответственность которых наступает по достижению 18-летнего возраста, например, ст. 150, ст. 151. УК РФ. Так, субъектом состава развратных действий (ст. 135) может быть только лицо, достигшее совершеннолетнего возраста. Субъектами воинских преступлений также могут быть только лица, достигшие совершеннолетия и проходящие военную службу по призыву или по контракту и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов.

Приведем пример из судебной практики, где Магнитогорский гарнизонный военный суд Челябинская области приговорил признать И. В. Щелокова виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 337 УК РФ и за каждое из них назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок — 2 года. Так как в 2010 году после прохождения ВВК, зная, что его супруга беременна, решил дождаться рождения ребенка, а после его рождения работал, чтобы обеспечить семью, в 2015 году у него родился второй ребенок, и он ждал достижения им возраста с которого супруга могла устроиться на работу, все это время он не скрывался, устраивался на работу по своим документам под своей фамилией, открыл и зарегистрировал на свою фамилию ИП, что подтверждается исследованными в суде материалами уголовного дела, показаниями подсудимого и свидетелей. Каких-либо других доказательств, свидетельствующих о цели Щелокова И. В. вовсе уклониться от прохождения военной службы, органами предварительного следствия не добыто, и в судебном заседании не установлено⁴.

На протяжении долгого времени проблема наступления возраста уголовной ответственности считалась научно разработанной и полноценно исследованной в российском уголовном праве. При этом её научное обоснование основывалось на представлениях целого комплекса социальных знаний.

Однако в последнее время в практической и научной среде ведутся споры относительно необходимости снижения возраста уголовной ответственности.

По мнению Е. А. Пекарева, «За последние годы преступность в нашей стране помолодела», он также утверждает, что сейчас преступления совершаются в более раннем возрасте. Кроме того, он говорит о привлечении подростков к уголовной ответственности в более раннем возрасте, чтобы они осознавали, что с ними будет в случае совершения тяжких преступлений.

Ряд юристов, а именно Л. В. Боровых и С. Ф. Милюков говорят о том, что на сегодня несовершеннолетние значительно раньше криминализируются — примерно 10-11 лет. Так как сначала они освобождаются от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям, а после привлекаются к уголовной ответственности с назначением условного наказания условно и только позже оказываются в местах лишения свободы.

Применительно к современным условиям, стремительно развивающимся под воздействием глобализации, нормы международного права имеют огромное значение. Так многие страны объединяются в союзы, как страны скандинавского права, к которым относятся Дания, Финляндия, Швеция, Исландия, с целью стандартизации законодательства. Конечно, вряд ли случится такое, что все страны смогут разработать унифицированные для всех стран источники права. Однако стремление к этому и успехи некоторых объединившихся стран во много облегчают взаимоотношения во многих сферах общественной жизни.

Как отмечает К. Г. Барышникова, «Одним из самых сложных и неоднозначных вопросов в национальном и международном плане является определение возраста уголовной ответственности». Как правило, это связано с определением нижнего предела возраста уголовной ответственности.

Международное право не устанавливает границ возраста уголовной ответственности из-за многообразия подходов к его определению в национальных правовых системах государств. Иногда и внутри самих государств, таких как США, не всегда присутствует единый подход к определению возраста уголовной ответственности на законодательном уровне. Встречаются даже противоречия. Например, в Англии Законом «О детях и подростках» 1969 г. установлен возраст 14 лет, а по общему праву минимальный возраст — 10 лет.

Интересно, что в некоторых странах суду предоставлено право решать к уголовной или «ювенальной» ответственности будет привлечено лицо, если оно не достигло нижней возрастной границы уголовной ответственности. Например, в Бельгии возраст уголовной ответственности составляет 18 лет. Однако если суд посчитает, что этого наказания недостаточно для исправления лица, не достигшего 18 лет, то он имеет право применить определенные санкции для лиц, достигших возраста уголовной ответственности в полном объеме.

Есть так же страны где нижний порог возраста уголовной ответственности составляет 12 лет, а максимальный 21 год, например, Нидерланды. Суды вправе применять положения ювенального уголовного права в отношении лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года.

Так же интересно, что некоторые Уголовные кодексы (далее по тексту — УК) зарубежных стран предусматривают специальный возраст уголовной ответственности. Например, в Замбии, Кении и на Соломоновых островах УК содержат норму, согласно которой мужское лицо моложе 12 лет предполагается неспособным к половому сношению, а равно не может быть субъектом ряда половых преступлений⁵.

Категория «несовершеннолетний» в действующем уголовном законодательстве России толкуется как лицо, которое к моменту совершения преступного деяния достигло 14 лет, но не достигло 18 лет (ст. 87 УК РФ). Данная норма исходит из задачи обеспечения защиты несовершеннолетних от посягательств со стороны иных субъектов. Однако именно в ней закреплён ключевой признак — возраст, который являлся предметом научных дискуссий, как в советской, так и в российской науке.

Далее отметим, если лицо совершило преступление в несовершеннолетнем возрасте и достигло 18 лет к моменту постановления приговора, то действие главы 14 УК РФ не будет распространяться в полном объеме.

Так недопустимо: помещать осужденного в воспитательную колонию; взыскивать штраф с родителей или иных законных представителей осужденного с их согласия; применять к нему принудительные меры воспитательного воздействия; помещать его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием⁶.

Подводя итог, следует отметить, что не только в Российской Федерации несовершеннолетние рассматриваются как уязвимая категория людей, нуждающихся в дополнительной защите, но и в других странах. Так же подчеркнем, что положение несовершеннолетних в каком-то роде можно считать привилегированным в системе уголовно-правовых правил.

В современной России уголовное наказание назначается судом, остается необходимым и представляет собой достаточно резкое средство реагирования государства на совершенное преступление. Кроме карательной функции в наказание входит и цель — исправление и перевоспитание осужденных.

С целью назначения справедливого наказания для каждого лица, совершившего преступление, требуется провести качественный, тщательный правовой анализ и научное обоснование.

Чтобы не подорвать авторитет правосудия решение суда должно быть справедливым в вопросе вида и размера наказания. Ведь необдуманное решение влечет изменение или отмену приговора и существенные издержки морального и материального характера, связанные с повторным рассмотрением дел.

Судам при вынесении решений, приговоров, постановлений так же необходимо учитывать возраст лиц, как того кто совершил противоправное деяние, так

и тех кто совершал его вместе с первым, или возраст лица, который оказался пострадавшим.

Так в ст. 59 УК РФ говорится о такой исключительной мере наказания как смертная казнь. Хотя она и не применяется сейчас в России, законодатель все же не исключил эту норму из кодекса. Так вот, в этой статье как раз учитывается возраст, а именно в ч. 2 ст. 59 УК РФ «Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста».

Кроме того, в соответствии со ст. 88 УК РФ, в отношении несовершеннолетних могут назначены следующие наказания: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок.

Например, городской суд г. Дагестанские Огни приговорил Нефталиева К.А. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 175 УК РФ и назначить ему наказание в виде штрафа. При вынесение приговора было сказано следующее, что «с учетом данных о личности подсудимого, его молодого возраста, а также имеющегося смягчающего обстоятельства, руководствуясь ст. 43 УК РФ в целях исправления подсудимого и предупреждения совершения им новых преступлений, суд находит возможным назначить наказание, предусмотренное п. «а» ст. 44 УК РФ в виде штрафа»⁷.

Таким образом, мы видим, что у несовершеннолетних гораздо меньше видов наказаний, но в основном это связано с тем, что воинская обязанность в России с 18 лет, при этом какие-то виды наказаний предусмотрены должностным лицам.

Кроме того, в России, как и во всех других странах, уголовное законодательство совершенствуется, и назвать его совершенным на сегодняшний день, к сожалению нельзя.

¹ *Пекарева Е. А.* Минимальный возраст применения уголовной ответственности // Журнал символ науки. — 2018. — №3. — С. 72-74.

² *Вартамян Г. А., Онищенко О. Р.* К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // Журнал Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2017. — №1(50). — С.206-210.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ; ред. от 27.12.2018 // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 53. — Ст. 8446

⁴ Приговор по делу № 1-11/2017 по обвинению Щелоковой И. В. // Архив Магнитогорского гарнизонного военного суда за 2017 г.

⁵ *Барышникова К. Г.* Возраст уголовной ответственности в зарубежных странах // Журнал Academy. — 2017. — № 2. — С.68-69.

⁶ *Басова Т. Б., Благов Е. В., Головенков П. В. и др.* Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева. — М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2017.

⁷ Приговор по делу № 1-39/2017 по обвинению Нефталиева К. А. // Архив городского суда г. Дагестанские Огни за 2017 г.

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день возраст выступает одной из фундаментальных категорий уголовного права, так как он является неотъемлемым признаком (свойством) субъекта преступления. Все люди, в целом, при достижении определенного возраста способны понимать характер совершаемых ими действий, общественную полезность, опасность и социальную значимость, а так же руководить ими. Согласно действующему уголовному законодательству Российской Федерации, субъектом преступления может быть только физическое лицо, которое к моменту совершения преступления достигло возраста уголовной ответственности. Правильное определение возраста является важным условием для применения к нему уголовной ответственности. И это предопределяет актуальность данного исследования.

ТҮЙІН

Бүгінгі таңда адамның жас шамасы қылмыстық құқықтың іргелі категорияларының бірі, өйткені ол қылмыс субъектісінің ажырамас белгісі (қасиеті) болып табылады. Барлық адамдар белгілі бір жасқа жеткен кезде олардың жасаған іс-әрекеттерінің сипатын, қоғамдық пайдалылығын, қауіптілігін және әлеуметтік маңыздылығын түсіне алады, сондай-ақ оларды басқара алады. Ресей Федерациясының қолданыстағы қылмыстық заңнамасына сәйкес қылмыс субъектісі қылмыс жасаған кезде қылмыстық жауапкершілік жасына жеткен жеке тұлға ғана бола алады. Адамның жасын дұрыс анықтау оған қылмыстық жауапкершілікті қолданудың маңызды шарты болып табылады. Бұл осы зерттеудің өзектілігін алдын ала анықтайды.

ANNOTATION

Today, age is one of the fundamental categories of criminal law, since it is an integral feature (property) of the subject of a crime. All people, in general, upon reaching a certain age, are able to understand the nature of the actions they perform, social utility, danger and social significance, as well as guide them. According to the current criminal law of the Russian Federation, the subject of a crime can only be an individual who, by the time the crime was committed, has reached the age of criminal responsibility. The correct determination of age is an important condition for applying criminal liability to it. And this determines the relevance of this study.

**ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ НА СОИСКАНИЕ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ СТЕПЕНИ «БАКАЛАВР»**

**«БАКАЛАВР» АКАДЕМИЯЛЫҚ ДӘРЕЖЕСІН АЛУ ҮШІН
ДИПЛОМДЫҚ ЖҰМЫСТАР**

DIPLOMA WORKS FOR THE BACHELOR ACADEMIC DEGREE

Начало в «Мир Закона» № 8 (208), 2019.

Медведчикова Лариса Генадьевна — выпускница Оренбургского государственного университета;

Шагивалеева Индира Закировна — доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБЪЕКТОВ СОБСТВЕННОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА РУБЕЖОМ**

**РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ ШЕТЕЛДЕГІ
МЕНШІК ОБЪЕКТІЛЕРІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕЖИМІ**

**LEGAL REGIME OF PROPERTY OBJECTS
OF RUSSIAN FEDERATION ABROAD**

**ГЛАВА 2. ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
НАХОДЯЩЕЙСЯ ЗА РУБЕЖОМ**

***2.1. Судебное и внесудебное разрешение проблем в сфере признания
и оформления прав Российской Федерации
на недвижимое имущество за рубежом***

Проблема защиты вещных прав напрямую зависит от правового режима имущества РФ, которое находится на территории зарубежных стран. Проблемные вопросы, связанные с признанием права собственности РФ наиболее остро стал ощущаться в период распада СССР. От правильного подхода к вопросам «оформления» раздела собственности зависит экономическая стабильность самого государства, определится собственник зданий и сооружений, которые построены на территории зарубежных стран в период существования СССР. В конечном итоге это определяет признание вещных прав государств-участников международного общения.

В международном публичном праве применяется «общий ориентир» в решении обозначенной проблемы.

Так, например, если недвижимая собственность государства-предшественника, которая располагается за пределами его территории, будет принадлежать государствам-преемникам в «справедливых долях»¹.

В целях создания правового поля для обеспечения охраны государственной собственности в зарубежных странах между государствами - бывшими союзными республиками заключены определенные соглашения, например, «О распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом» подписанного 6 июля 1992 г., «О взаимном признании прав и регулировании отношений собственности», подписанного от 9 октября 1992 г.

Суть Соглашения от 6 июля 1992 г. сводится к тому, что стороны признали вещное право по вопросам движимой и недвижимой собственности бывшего Союза ССР за его пределами, которые находятся на территории зарубежных стран, имелись в наличии на момент правопреемства. Этим имуществом владели, пользовались и распоряжались в Союзе ССР, его государственные органы и иные структуры общесоюзного значения, и находились под юрисдикцией и контролем СССР.

Как было подчеркнуто ранее, вышеобозначенная собственность подлежала разделу и переходила к Сторонам в указанных Соглашением долях, которые определялись с учетом обязательств государства участвовать в погашении и нести расходы по обслуживанию внешнего государственного долга бывшего СССР.

Что касается Соглашения от 9 октября 1992 г., в ней предусматривалось взаимное признание права собственности на имущество, которое находилось на территории государств-правопреемников бывшего Союза ССР.

«Стороны взаимно должны были признавать осуществляемый в соответствии с их национальным законодательством перевод в их собственность имущества, включая финансовые ресурсы, предприятия, учреждения, организации, их структурные единицы и подразделений бывшего союзного подчинения, которые располагаются в пределах территорий Сторон» (ст. 1).

Признание касалось и государственного имущества, другими словами имущества, которое находилось в ведении органов государственного управления иных бывших союзных республик в составе Союза ССР (ст. 2). Что касалось имущественных вопросов Вооруженных Сил и Железнодорожных войск, а также пассажирских и транспортных судов бывшего Министерства морского флота то оборот собственности регулировался специальными соглашениями между Сторонами (ст. 3).

Подобные соглашения заключались между Республиками: Грузией, Азербайджанской Республикой, Таджикистаном, Казахстаном, Молдовой, Узбекистаном, Украиной и др.

¹ *Марышева Н. И.* Международное частное право. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2000. С. 114.

Предполагалось, что данные соглашения разрешат все спорные вопросы по порядку выплаты советских внешних долгов и принадлежности зарубежной собственности СССР. Между тем, до настоящего момента условия соглашений не реализованы в полном объеме.

Несмотря на то, что Россия приняла на себя обязательства бывших республик по уплате внешнего долга СССР в обмен на их доли активов остается нерешенными остаются вопросы относительно Украины, которая в конечном итоге не ратифицировала соответствующее соглашение между РФ и Украиной в декабре 1994 года.

В настоящий момент существуют серьезные разногласия между Россией и Украиной затрагивающие права собственности бывшего СССР, которое располагается на территории Украины, что негативно отразилось на перерегистрации права собственности.

Примечательно, что в большинстве стран процедура перерегистрации бывшей советской собственности на имя РФ полностью завершена, например, в таких странах как: США, Испании, Италии, Великобритании, Канаде, Великобритании, Греции, Дании и др.

Следует обратить внимание на то, что в таких странах как Германия, Франция, Япония возникли определенные трудности в перерегистрации прав. Естественно, такое положение не может негативно сказываться на экономической стабильности России. Если имущество не оформлено в соответствующем законном порядке то оно не может являться предметом сделок, что будет в дальнейшем препятствовать его эффективному использованию.

Нельзя сбрасывать со счетов вероятность полной утраты такого имущества из-за истечения сроков, которые установлены законодательством страны местонахождения имущества.

В ряде стран: Швеции, Китае, Болгарии, использованы традиционные способы урегулирования спорных вопросов, посредством инвентаризации собственности, заключения новых соглашений и протоколов, проведения двусторонних встреч, что сыграло для России большую роль в регулировании стабильности государства, Россия получила возможность непосредственно обратиться в регистрационные органы для регистрации прав на недвижимое имущество.

Практика показывает, что в отдельных случаях для оформления прав на зарубежное имущество потребовалось обращение РФ в национальный суд страны по месту нахождения имущества РФ с заявлением о перерегистрации на ее имя прав бывшего СССР.

Следует отметить, что практика такого рода обращения зачастую решается не в пользу России. Так что в связи с обозначенным анализ правовых аспектов конфликтных ситуаций, которые сопряжены с признанием прав РФ на зарубежное имущество бывшего СССР, актуализирует исследуемый вопрос.

В качестве примера можно привести решение берлинского суда от 4 апреля 1995 года.

Берлинский суд отказал в удовлетворении ходатайства РФ об изменении сведений о собственнике земельного участка. Россия в своем заявлении просила обозначить нового собственника имущества, расположенной на территории Берлина. В связи с реорганизацией Министерства внешней торговли СССР перерегистрировать имущество на нового собственника — Российскую Федерацию на том основании, что не является очевидным и доказанным, что заявитель выступает в качестве единственного правопреемника зарегистрированного ранее собственника.

По заключению суда правопреемство в отношении собственности, которое находится вне пределов Российского государства, не следует из территориальной идентичности, поскольку наряду с РФ на территории бывшего СССР существуют и другие государства.

При этом суд не принял во внимание тот факт, что Российская Федерация является продолжателем. На что судом были даны пояснения, что Союз Советских Социалистических Республик стал участником международных организаций и стороной заключенных СССР международных договоров.

Свои доводы суд мотивировал тем, что существует Сообщение Министерства иностранных дел ФРГ от 14 августа 1992 года о том, что продолжение действия международных договоров для РФ не исключает возможности их продолжения и для других государств бывшего СССР².

Определение суда ФРГ собственника государственного имущества, которое ранее принадлежало прекратившему существование государству, носило проблемный характер по причине определения правосубъектности государства, которое заявило права на это имущество, а также принципов раздела собственности государства-предшественника, поскольку на месте ранее существовавшего государства образовано ряд новых.

Рассматривая дело, Берлинский суд исходил из того, что все бывшие республики СССР признавались в качестве государств-преемников и его выводы относительно принадлежности бывшей советской собственности фактически соответствовали принципам определения правопреемства государственной собственности, которое отражено в ст. 18 Конвенции «О правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов при образовании исключительно новых государств на территории государства-предшественника»³.

Берлинский суд посчитал, что произошедшие международные политические изменения никак не повлияли на право собственности, суд принял официальную правительственную позицию, в решение которой было положено Сообщение

² *Шебанова Н.* Судебное и внесудебное разрешение проблем в сфере признания прав на недвижимое имущество за рубежом // *Хозяйство и право.* — 2010. — № 10. С. 98.

³ Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс]: от 23 мая 1969 г. // [http:// www.un.org/ru/documents /decl_conv/conventions/ law treaties.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml).

МИДа ФРГ от 14 августа 1992 года по вопросу правопреемства бывших советских республик.

Суть документа сводилась к тому, что ФРГ признавала бывшие советские республики государствами-преемниками СССР, между тем РФ в качестве единственного государства — продолжателя СССР признана не была, следовательно, не имеющей отношения к зарубежным активам.

Вышеизложенное позволяет сделать один существенный вывод о том, что статус государства-заявителя и международно-правовое решение проблемы правопреемства по государственной собственности государствами-преемниками должны признаваться компетентными органами других государств.

Не представляется возможным перерегистрация прав РФ на объекты бывшей советской недвижимости в зарубежных странах, до момента, пока такое признание официально не осуществилось.

Принятие положительного решения специальных органов в отношении перерегистрации прав государства-иностранца, которое заявляет права на имущество государства-предшественника, всегда будет базироваться на позиции правительства в отношении правосубъектности иностранного государства-заявителя и его притязаний на собственность государства-предшественника.

Законы национального права страны, по месту нахождения имущества, которые определяют способы возникновения и перехода права собственности, надо отметить, что они как таковые не могут применяться в случаях рассмотрения вопроса о перерегистрации права собственности на имущество государства-преемника.

Сказанное было бы неправильным в полном смысле этого слова, если бы мы не оговорились. Необходимо отметить, что определенные положения национального законодательства страны по месту нахождения недвижимости при решении вопросов надлежащего оформления прав иностранного государства на это имущество проигнорировать невозможно.

Актом признания права собственности на территории зарубежного государства на недвижимое имущество признается его перерегистрация или регистрация в государстве местонахождения.

При этом процедура государственной регистрации имущества и определение условий ее осуществления должна находиться в исключительной компетенции государства по месту нахождения недвижимого имущества.

Следует заметить, что основания которые лежат в основе регистрации прав собственности на объекты недвижимости в случае правопреемства государств не одинаковы с основаниями, по которым может производиться регистрация права собственности на эти объекты при осуществлении сделок гражданско-правового характера.

В данной ситуации для признания права собственности зарубежного государства через процедуру его государственной регистрации, существенен факт признания зарубежным правительством государства-преемника факта признания его прав на имущество государства-предшественника.

Есть еще другое условие, при прекращении существования государства-предшественника возникают несколько государств, при признании международного соглашения, который заключен между этими государствами по вопросам раздела государственной собственности государства-предшественника.

Такой вывод прямо вытекает из положений Венской конвенции о праве международных договоров. По общим правилам, которые касаются третьих государств, закрепленные в ст. 34-той Конвенции, «договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия».

При этом в силу ст. 38 Конвенции 1969 года это «никаким образом не препятствует какой-либо норме, которое содержится в договоре, стать обязательной для третьего государства в качестве обычной нормы международного права».

Сказанное приводит к выводу, что эти правила международных соглашений о разделе собственности государства-предшественника могут применяться не только для государств-участников, но и для других государств в силу их признания международным сообществом.

Данный подход не противоречит основным принципам признания и соблюдения норм международного права, включая нормы, которые содержатся в международных договорах, заключенные третьими странами.

Несмотря на отрицательный ответ ФРГ по поводу признания собственности за РФ, Дания признала РФ государством-продолжателем СССР том числе в отношении прав на зарубежные активы. В результате судебных разбирательств было вынесено решение о внесении данных в реестры, которые были приняты кадастровыми судьями в соответствии с положениями действующего кадастрового законодательства, в результате советская дипломатическая собственность в этой стране прошла перерегистрацию как российская.

Отмечается, что именно это признание сподвигло РФ на дальнейшие действия по решению вопросов перерегистрации прав РФ на зарубежное имущество бывшего СССР.

Например, 6 октября 2000 года кадастровые судьи Дании приняли решение об удовлетворении ходатайств РФ о кадастровой перерегистрации объектов недвижимости в двух городах.

При принятии решения в основу разбирательства было положено заявление МИД Дании от 29 сентября 2000 года о признании РФ в качестве государства-продолжателя СССР, которая приняла на себя все права и обязательства в отношении недвижимого имущества на территории зарубежных стран.

На основании решения кадастровых судей записи о праве собственности Посольства Союза Советских Социалистических Республик, Торгового представительства Союза Советских Социалистических Республик на недвижимое имущество были изменены на записи о праве собственности на эти объекты Посольства Российской Федерации, Торгового представительства Российской Федерации и Российской Федерации.

Отмечается, что в свое время решение городских кадастровых судей было обжаловано Украиной как изменяющее титул собственника имущества в отсут-

ствие, действующей договоренности о распределении долей двух стран в собственности Союза Советских Социалистических Республик за рубежом. По мнению Украины перерегистрация права собственности на бывшее советское имущество ущемляет, права Украины, поскольку последняя имеет право на определенную долю в этих объектах недвижимости.

В данной жалобе также было указано на то, что судьи кадастровых судов не имели права принимать во внимание лишь заявление МИДа Дании и игнорировать при этом требования внутреннего датского законодательства, который регламентирует вопросы кадастровой легитимности.

Украинская сторона настаивала на том, что само по себе заявление МИДа Дании не может служить основанием для перерегистрации прав, так как не имеют законной силы ввиду того, что оно было принято датским правительством, а оно не компетентно в вопросах разрешения споров в отношении права собственности на недвижимое имущество в Дании. Жалоба Украины в апелляционном порядке была отклонена.

Впоследствии Украина обратилась в Верховный Суд Дании, в частности, ею были поставлены вопросы о правомерности удовлетворения судами ходатайства РФ об изменении титула собственника на основании заявления МИДа Дании, которая проигнорировала требования, установленные датским кадастровым законодательством.

При вынесении решения Верховный Суд Дании принимал во внимание вывод суда первой инстанции о недостоверности записей в кадастровых книгах по вопросам прав на недвижимое имущество. Как посчитал, Верховный Суд Дании решение правомерно, поскольку из представленных в дело материалов следует, что собственник этого имущества — СССР, который в 1991 году прекратил свое существование.

При этом Верховный Суд Дании подчеркнул, что общие подходы к определению оснований для изменения титула собственника имущества закрепляются в действующем законодательстве Дании — Кадастровом законе.

В частности, в ст. 20 указанного закона предусматривается, что титула собственника изменяется при условии, если другой собственник, который отличен от зарегистрированного в кадастровой книге, представит судье кадастрового суда документы, которые подтверждают его права, или если есть в высокой степени уверенность о наличии оснований для такого изменения. Лицо, которое пользуется недвижимым имуществом, должно подтвердить длительность такого пользования или представить доказательства ее приобретения.

В свою очередь РФ ссылаясь на заявление МИДа Дании, которое, по заключению Верховного Суда Дании, являлось выражением того, что «Дания признала РФ в качестве государства-продолжателя СССР и что Российская Федерация приняла на себя все права и обязанности в отношении недвижимой собственности в Дании.

Обращая внимание на признание, то в решении суда указывалось на то, что оно было совершено в соответствии с прерогативой Правительства Дании, которое закреплено в ст. 19 (п. 1, абз. 1) Конституции Дании.

Законность принятого решения, по заключению Верховного Суда, обосновывается тем, что заявление МИДа Дании расценено кадастровыми судьями на основании права, как необходимого основания для перерегистрации титула собственника.

Дополняя сказанное, было подмечено, что вопросы межгосударственного характера, хотя и находятся вне компетенции кадастровых судей, но не лишает их права принимать решения по частноправовым вопросам, в том числе по делам, которые являются следствием осуществления международно-правовой деятельности.

Документ международно-правового характера, наряду с ходатайством об изменении титула собственника, который был представлен заявителем, не квалифицировался судьями в качестве традиционного гражданско-правового основания, при которых возникают права собственности на объект недвижимости.

Принимая во внимание общие принципы международного права, судьи решили, что внешнеполитическое заявление правительства является достаточным для совершения действий, которые направлены на трансформацию международно-правовых обязательств Дании в национальные. В данном случае признание правительством Дании статуса РФ как государства, которое продолжает оборот собственности бывшего Союза Советских Социалистических Республик и собственника всего советского имущества, имело своим внутригосударственным следствием признание судами Дании РФ титульным собственником, чье право на имущество должно юридически оформляться путем совершения процедуры регистрации.

Следует обратить внимание, что судебные разбирательства, связанные с отношениями прав на зарубежное имущество бывшего СССР, сопровождаются с большими материальными расходами и зачастую сопровождаются не всегда объективными и достоверными публикациями.

Несомненно, урегулирование конфликтов, достижение путем консультаций и переговоров взаимоприемлемого соглашения о правах на спорное имущество является наиболее предпочтительным способом регулирования конфликтов между Россией и другими бывшими советскими государствами.

Даже при мирном урегулировании конфликта (спора) юридическая сторона вопроса не утрачивает свою актуальность и требует соответствующего оформления.

Большую роль в процессе регулирования «межгосударственного имущественного конфликта» может сыграть государство по месту нахождения спорного недвижимого имущества.

Положительными примерами являются факты урегулирования разногласий относительно прав на недвижимое имущество с прибалтийскими странами при непосредственном участии Швейцарии и Франции.

Следует подчеркнуть, что прибалтийские республики не признают себя новыми государствами-преемниками СССР. После распада СССР такие страны как Эстония, Литва и Латвия провозгласили себя самостоятельными государствами. Поэтому урегулирование с данными государствами спорных моментов, которые касаются зарубежной собственности, имеет свои особенности.

Ярким примером служит ситуация, имевшая место в 1938 году. Правительством Латвии было выкуплено здание, которое известно в Берне (Швейцария) как «Розовая вилла». Здание выкупалось для размещения своего представительства.

Несмотря на то обстоятельство, что Берн не признал факт вхождения Латвии в СССР, швейцарским правительством в 1947 году было принято решение о передаче виллы в распоряжение постоянной советской миссии при ООН. Думается, что не в последнюю очередь подобное решение было продиктовано политическими соображениями, так как между Швейцарией и СССР после войны началась новая веха дипломатических отношений и передача здания в Москве лишь послужила тому подтверждением.

После развала СССР в 1991 году Латвия заявила требование о возврате ранее принадлежавшего ей имущества. Россия категорически была против передачи «Розовой виллы» Латвии, хотя Берн признал за Латвией зарегистрированное ею в 1938 году право собственности на спорную недвижимость.

К переговорам между российским и латвийским консульством по поводу дальнейшей судьбы «Розовой виллы» присоединилась швейцарская сторона. Для урегулирования политического конфликта экстренно была создана зависимая экспертная Комиссия.

Для того, чтобы найти компромисс предполагалась активная деятельность всех заинтересованных сторон. С юридической точки зрения предложенный Комиссией вариант регулирования конфликта предполагал заключение двух договоров: купли-продажи, результатом которого может явиться право собственности на виллу Швейцарии; и мены, по исполнению которого РФ становится собственницей виллы, а Швейцария — собственником недвижимого имущества в Москве. Юридическое сопровождение указанных сделок должно было быть совершено посредством подписания международных соглашений.

Суть сделки сводилась к следующему: Швейцария выкупала «Розовую виллу» у Латвии. Между Россией и Швейцарией должны были быть заключены межправительственные Соглашения об обмене «Розовой виллы» в Женеве на два объекта недвижимого имущества в Москве.

Результаты переговоров оказались обоюдными и положительными. При этом отмечается, что публикации, появившиеся в прессе, акцентировали внимание именно на позитивном характере дипломатического метода способа регулирования конфликта.

Примечательно, что если бы Латвия выбрала другую процедуру, например, арбитраж или судебное разбирательство или предпочла обратиться с иском в Международный суд справедливости в Гааге, решение проблемы заняло бы

больший интервал времени. С этой точки зрения дипломатический путь, более конфиденциальный, оказался и более эффективным».

Французская история разрешения имущественных споров между РФ и Литвой, Латвией и Эстонией оказалась гораздо более затяжной, хотя выбранная в конечном итоге процедура урегулирования спора, на самом деле, повторила схему, которая была отработана в швейцарском конфликте.

19 декабря 2001 года Национальная ассамблея Французской Республики приняла три законопроекта, которые разрешали одобрение соглашений, заключенные 19 декабря 2001 года, между Францией, с одной стороны, и Литвой, Латвией и Эстонией, - с другой, относительно статуса дипломатических зданий в Париже. 5 февраля 2003 года проекты законов были приняты Национальным собранием Французской Республики.

В процессе слушаний вопросов связанных с принятием вышеназванных проектов законов проблема дипломатической недвижимости прибалтийских республик стала предметом споров и продолжительных обсуждений.

Принятые по обсуждаемым вопросам взаимоприемлемых решений стало примером сотрудничества спорящих государств с государством местонахождения недвижимого имущества эталоном компромиссного выхода из имеющегося «имущественного» спора.

Предъявляемые прибалтийскими республиками претензии имущественного характера к РФ касались недвижимого имущества во Франции, которые эти республики приобрели в период 20-30-х годов прошлого столетия для размещения их дипломатических миссий.

В 1940 годы прибалтийские республики вошли в состав СССР и права на использование зданий были переданы Посольству СССР правительством Виши.

В июне 1941 года, в годы Великой Отечественной войны все три дома были реквизированы Германией.

В сентябре 1944 года Франция была освобождена и здания были возвращены СССР, но следует отметить, что для дипломатических нужд указанные здания больше не использовались ни одной стороной.

Правовое сопровождение передачи зданий не было совершено. Как отмечает В. Вишняков, была достигнута договоренность о предоставлении зданий в пользование посольства СССР.

Точно также решались вопросы о правах на эти здания и со стороны России как государства-продолжателя СССР.

Здание, которое принадлежало Эстонии, было снесено и на его месте в 1979 году возведено новое здание, ориентированное для персонала торговой делегации РФ.

В здании бывшего дипломатического здания Латвии размещалось российское постоянное представительство при ЮНЕСКО, при этом право собственности на обозначенное имущество согласно кадастровым данным было зарегистрировано за РФ.

В бывшем дипломатическом представительстве Литвы было размещено информационный центр Агентства «РИА-Новости».

Вопросы о возвращении данных зданий прибалтийским республикам ставился в 90-годы, когда Литва (1990 г.), Латвия (1991 г.) и Эстония (1991 г.) провозгласили о своей независимости.

По заявлению прибалтийских стран вопрос возвращения зданий бывших дипломатических представительств многократно рассматривалась на Совете Европы, что засвидетельствовано в докладе, которое было подготовлено Комиссией по юридическим вопросам и правам человека Совета Европы в июле 1998 года.

Со стороны прибалтийских республик последовали протесты и обращения в судебные органы с требованиями о признании факта занятия зданий их бывших посольств теми организациями, которые не имеют никаких правоустанавливающих документов.

Исковые требования прибалтийских республик носили предварительный характер и рассматривались французским судом в упрощенном порядке, другими словами без участия в процессе российской стороны. Основная цель заявленного иска заключалась в установлении факта, которое имеет юридическое значение. С точки зрения права предъявление подобного иска не препятствовало предъявлению исков по существу в дальнейшем: о признании права собственности на здания, об истребовании имущества из чужого незаконного владения и др.

На практике ни предварительные, ни заявленные по существу иски положительных результатов для прибалтийских республик не имела.

Схожая ситуация сложилась и с судебным разбирательством в отношении литовского дипломатического представительства: Апелляционный Суд Парижа в 1994 году объявил об отсутствии у него компетенции по указанному делу ввиду наличия у российского лица, возглавляющего агентство, дипломатического иммунитета. С бывшим латвийским зданием также возникли сложности: несмотря на то, что право собственности на него было зарегистрировано за РФ, распоряжаться им Россия не могла, так как не располагала документами, свидетельствующими об основаниях возникновения права собственности.

Из протоколов судебного заседания следовало, что французский суд, хотя и признал наличие права на иск у прибалтийских республик, но в удовлетворении заявленных требований отказал, объясняя, что спорные здания могут обладать дипломатическим иммунитетом, что, в свою очередь, может исключать возможность исполнения судебных решений.

Российская же сторона в судебном заседании доказывала, что хотя она и не является собственником зданий с юридической стороны, но владеет ими на основании ноты МИДа Франции 1944 года добросовестно.

На этом дело не закончилась, в свою очередь Францией в отношении спорных зданий была сформулирована своя позиция нашедшая свое отражение в ответах на парламентские запросы.

В апреле 2000 года, Сенатом получил от министра иностранных дел Франции опровержение, как отмечалось в письме, Франция никогда не будет призна-

вать право собственности России на спорные здания. По мнению Франции, собственниками были и есть страны Балтии, которым, по предложению Франции, российским властям следовало передать ключи от зданий для восстановления справедливости.

Но на вопрос иммунитета России, министр признал, что исключительно правовые способы не позволили бы приблизиться к разрешению данного вопроса. Даже если будет вынесено решение в пользу прибалтийских государств, судебное решение не может быть исполнено по причине наличия у России иммунитета от исполнения.

Выход из создавшейся ситуации предложил генеральный секретарь МИДа Франции. При встрече с послами России и трех прибалтийских республик 11 апреля 2001 года был предложен вариант, который предусматривал, что для окончательного решения этого вопроса важно объединить правовые и финансовые усилия всех заинтересованных лиц. По аналогии с ситуацией «Розовой виллы» в Швейцарии, сторонам предлагалось заключить ряд соглашений.

Суть предложения была таковой: Франция принимает на себя обязательство получить право собственности на здания трех прибалтийских «дипломатических недвижимостей» (*legations Baltic*), которые, в дальнейшем будут подлежать обмену на право аренды здания в Москве — Дома Игумнова (ул. Б. Якиманка, 43), и будет предназначен для организации французского посольства.

В июле 2001 года в ходе государственного визита Президента Франции в прибалтийские государства было достигнуто соглашение о размере денежных средств, которые должны выплачиваться Францией в обмен на право собственности на соответствующие здания.

И наконец, 13 декабря 2001 года Франции удалось заключить с прибалтийскими государствами соглашения, на основании которых она стала полноправным собственником трех «дипломатических недвижимых имуществ».

По сути дела, это была сделка купли-продажи недвижимости, где покупателем выступила Франция, а продавцами — прибалтийские республики.

Отмечается, что реализация второго этапа «трехсторонней операции», предполагающая получение прав в обмен на предоставление Франции права аренды здания для размещения французского посольства, носила несколько затяжной характер.

Такое положение было связано с достижением соглашения о размере компенсации, которую должна была получить Россия в обмен на предоставление права аренды, так и со сложностями которые возникли в связи с регулированием проблемы «прибалтийской дипломатической недвижимости». Отрадно, что этот сложный этап для России в настоящий момент пройден.

Как подчеркивал заместитель директора Департамента капитального строительства и собственности за рубежом МИДа России В. П. Куляев, что баланс, который найден в процессе сложного диалог, — баланс интересов сторон, закрепленный в межправительственных соглашениях, по которому Россия получает три здания в собственность на основании действовавших в 20-30-х годах прошлого

века в столице Франции дипмиссий Латвии, Литвы и Эстонии в обмен на долгосрочную льготную аренду и капитальный ремонт резиденции французского Посла в Москве.

В процессе изучения обозначенного вопроса пришли к выводу, что практика судебных решений зарубежных стран неоднородна, сохранившийся в РФ принцип раздельной ответственности государства и государственных юридических лиц не применяется в настоящий момент доктриной и судебной практикой ряда государств, например, США и стран Евросоюза.

На территории данных стран возможность исполнения иностранного судебного и арбитражного решения, которое вынесено против государства и государственных компаний, зачастую обеспечивается за счет «перекрестного исполнения» (cross-enforcement), где решение суда о взыскании задолженностей с государственной компании исполняется путем обращения взыскания на имущество самого государства, и наоборот, долги государства будут погашаться за счет имущества государственной компании.

Теоретическим обоснованием подобного становится решение суда о возможности рассматривать государственную компанию в качестве учреждения государства, который юридически идентифицируем с самим государством для целей исполнения решения суда.

2.2. Защита культурных ценностей и права собственности на них

В настоящее время российское государство принимает участие в ряде многосторонних конвенций, предусматривающие защиту культурных ценностей и предупреждение их незаконного перемещения. Данные конвенции разработаны под эгидой ЮНЕСКО.

Среди таких конвенций особое внимание следует уделить Гаагской конвенции «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.»⁴.

В рамках исследования целесообразно принимать во внимание Конвенцию «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г.», Конвенцию «Об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.»

Отмечается, что в ряде государств приняты и действуют законы, которые запрещают или ограничивают вывоз культурных ценностей. Между тем, не всегда национальные ограничения признаются за территорией конкретного государства, о чем свидетельствует судебная практика.

Существуют страны, в которых ввоз культурных ценностей не ограничен. В странах Евросоюза ситуация поменялась после реализации на территории этих

⁴ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [Электронный ресурс]: от 14 мая 1954 г. // http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36185.html.

стран Директивы ЕС 1993 г. под № 93/7, суть которого сводится о возврате незаконно вывезенных культурных ценностей из одного государства - члена ЕС в другое. Согласно этому документу вопрос о собственности на культурную ценность после ее возврата должен разрешаться на основании положений права страны-члена ЕС, которое сделало запрос о возврате.

Примечательно, что с 1995 году широко применяется Конвенция УНИДРУА «О похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях» Россия также относится к числу стран, которая подписала Конвенцию, но еще до сих пор не ратифицировала.

Цель Конвенции заключается в защите культурного достояния и культурных обменов, оказания содействия и эффективной борьбе с хищениями и незаконной торговлей культурными ценностями.

Согласно конвенции под культурными ценностями понимается те ценности, которые с точки зрения религии или общества обладают важностью для археологии, предыстории (антропологии), истории, литературы, искусства или науки и которые принадлежат к одной из категорий, которые перечислены в приложении к Конвенции.

В конвенции содержится обязанность владельца похищенной культурной ценности вернуть (реститутировать) ее. Любая просьба о возврате должна вноситься в трехлетний срок, включая момент, когда истцу стало известно о месте нахождения культурной ценности, и о личности ее владельца, во всех случаях в 50-летний срок, считая с момента похищения.

Однако и здесь реституция культурной ценности, может быть проблематичной, так как культурная ценность может если являться неотъемлемой частью определенного памятника или археологического заповедника (ландшафта) или частью общественной коллекции, которая не подлежит никаким срокам давности, кроме трехлетнего срока, считая момент, когда истцу стало известно о месте нахождения культурной ценности, и о личности ее владельца (ст. 3). Владелец культурной ценности, который в свое время приобрел культурную ценность после ее незаконного вывоза, обладает правом требования от государства-истца в момент ее возврата справедливого возмещения убытков при условии, что он не знал или не мог предполагать в момент приобретения, что ценность является похищенной (ст. 4).

Вышеизложенное приводит к выводу, что Конвенция УНИДРУА направлена на обеспечение и защиту прав владельца похищенной ценности при условии добросовестного ее приобретения, поскольку законом предусмотрено возмещение ущерба, понесенного таким добросовестным приобретателем.

В 1992 годы в России были приняты «Основы законодательства о культуре», согласно которым на территории государства должна осуществляться целенаправленная политика по возвращению незаконно вывезенных с территории РФ культурных ценностей. Все культурные ценности, которые незаконно вывезены на территории зарубежных стран и которые культурным достоянием народов

России, должны быть возвращены на родину независимо от их нынешнего местонахождения, времени и обстоятельств вывоза.

Приведем пример реализации этих положений Закона.

В 1994 г. в Санкт-Петербурге из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) было совершено изъятие документов, которые в крупных размерах представляли значительную историческую и научную ценность. В частности, преступление было совершено в отношении подлинных указов российских императоров (от Петра I до Николая II) и других материалов, которые содержали исключительно важные сведения по вопросам внутренней и внешней политики, культурной и экономической жизни государства.

Половина похищенных ценностей была обнаружена в России, другая половина была обнаружена берлинской полицией после того, как к ней обратилась занимающаяся торговлей рукописями фирма «Й.А. Штаргардт», в распоряжение которой для последующей продажи на аукционах попали эти ценнейшие материалы.

На основании специальной экспертизы, которая была проведена в Берлине в мае 1999 г., Министерству культуры РФ удалось собрать доказательства о безусловной принадлежности царских указов России, а также факт их незаконного вывоза с территории РФ.

Таким образом, культурные ценности возвратились в Россию. В этом случае судебного разбирательства не потребовалось.

15 апреля 1993 г. был принят Закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей», направленный на защиту культурных ценностей от незаконных вывоза, ввоза и передачи права собственности на них. Основная цель закона была направлена способствованию развитию международного культурного сотрудничества, взаимному ознакомлению народов России и других государств с культурными ценностями друг друга.

Установленный законом порядок вывоза и ввоза культурных ценностей должно было применяться ко всем культурным ценностям независимо от формы собственности⁵.

Согласно закону, под культурными ценностями понимаются движимые предметы материального мира, которые находятся на территории Российской Федерации, в частности:

- культурные ценности, которые созданы отдельными лицами или группами лиц, являющиеся гражданами РФ;
- культурные ценности, которые имеют важное значение для РФ, создаются на территории РФ иностранными гражданами и лицами без гражданства, которые проживают на территории РФ.
- культурные ценности, которые обнаружены на территории РФ;
- культурные ценности, которые приобретены археологическими, этнологическими и естественно-научными экспедициями с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности;

⁵ *Звеков В. П.* Международное частное право. — М.: Издательство НОРМА, 2000.

- культурные ценности, которые приобретены посредством добровольного обмена;

- культурные ценности, которые получены в качестве дара или законно приобретены с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности.

Под правовое регулирование подпадают следующие категории предметов:

- исторические ценности, которые связаны с историческими событиями в жизни народов, связаны развитием общества и государства, историей науки и техники, ценности, которые относятся к жизни и деятельности выдающихся личностей (государственных, политических, общественных деятелей, мыслителей, деятелей науки, литературы, искусства);

- архивы, включая фото-, фоно-, кино-, видеоархивы;

- предметы, а также фрагменты предметов, которые получены в результате археологических раскопок;

- почтовые марки, иные филателистические материалы, отдельно или в коллекциях;

- художественные ценности, к которым относятся картины, рисунки которые выполнены от руки на любой основе и из любых материалов; произведения скульптуры, сделанные из любых материалов, в том числе рельефы; оригинальные художественные композиции и монтажи из любых материалов; предметы культового назначения, в частности иконы; литографии гравюры, эстампы, и их оригинальные печатные формы; произведения декоративно-прикладного искусства, керамики, дерева, металла, кости, ткани и других материалов; изделия традиционных народных художественных промыслов; составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников и памятников монументального искусства;

- старинные монеты, ордена, медали, печати и другие предметы коллекционирования;

- старинные книги, издания, которые представляют особый интерес (исторический, художественный, научный и литературный и др.), отдельно или в коллекциях;

- уникальные, редкие рукописи и документальные памятники;

- уникальные и редкие музыкальные инструменты;

- редкие коллекции и образцы флоры и фауны, предметы, которые представляют интерес для таких отраслей науки, как минералогия, анатомия и палеонтология;

- другие движимые предмет, включая копии, которые имеют историческое, художественное, научное или иное культурное значение, а также взятые государством под охрану как памятники истории и культуры.

Законом также предусмотрены категории культурных ценностей, которые не подлежат вывозу из РФ.

Так вывозу из России не подлежат следующие категории культурных ценностей:

- движимые предметы, которые представляют историческую, художественную, научную или иную культурную ценность и отнесены в соответствии с действующим законом к особо ценным объектам культурного наследия народов РФ, независимо от времени их создания;

- движимые предметы, вне зависимости от времени их создания, которые охраняются государством и вносятся в охранные списки и реестры в порядке, которое установлено законодательством РФ;

- культурные ценности, которые постоянно хранятся в государственных и муниципальных музеях, архивах, библиотеках, иных государственных хранилищах культурных ценностей РФ;

- культурные ценности, которые созданы более 100 лет назад, если иное не предусмотрено настоящим Законом.

Вывоз культурных ценностей, которые не отнесены к этим категориям, должно осуществляться в соответствии с решением о возможности их вывоза, которое принимается компетентным государственным органом.

Культурные ценности, которые заявлены к вывозу, должны подвергнуться обязательной экспертизе.

При принятии положительного решения о вывозе культурных ценностей выдается свидетельство на право их вывоза. В соответствии с законом предусматриваются условия временного вывоза и временного ввоза культурных ценностей.

Так, например, ввозимые культурные ценности подлежат обязательному таможенному контролю и специальной регистрации в порядке, которое устанавливается Росохранкультурой совместно с Федеральной Таможенной службой России.

В соответствии с международными договорами РФ или в связи с запросами компетентных органов иностранных государств ввоз культурных ценностей, в отношении которых объявлен розыск запрещается. Такие ценности подлежат задержанию с целью их последующего возвращения законным собственникам.

Временный вывоз культурных ценностей может осуществляться музеями, архивами, библиотеками, другими юридическими, а также физическими лицами:

- в целях организации выставок;
- в целях осуществления реставрационных работ и научных исследований;
- в связи с театральной, концертной и иной деятельностью;
- в других необходимых случаях.

Решение о возможности временного вывоза культурных ценностей принимается Росохранкультурой.

Положения о вывозе и ввозе архивных документов, включая принадлежащие гражданам, содержатся в ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г.

Архивные документы, которые находятся в частной собственности, могут вывозиться, но при проведении соответствующей экспертизы. Допускается ввоз в Россию архивных документов, которые приобретены или получены на законном основании.

Вывоз и ввоз копий архивных документов на носителях любого вида, которые приобретены или получены на законных основаниях осуществляется без ограничений, за исключением тех, доступ к которым ограничен в соответствии с законодательством РФ.

В годы войны в результате гитлеровской агрессии отечественной культуре был причинен невосполнимый урон. Культурные ценности, которые были вывезены из России, так и не были возвращены, за исключением редких случаев. Этим объясняется установлением в России особого правового режима в отношении культурных ценностей, которые были перемещены в результате войны.

Изучая ст. 6 ФЗ от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации», все культурные ценности, которые перемещены, ввезены в Союз Советских Социалистических Республик при осуществлении его права на компенсаторную реституцию, «являются достоянием РФ и находятся в федеральной собственности за изъятиями, которые предусмотрены Законом.

Содержание понятия «компенсаторная реституция» определяется как вид международно-правовой ответственности государства-агрессора, которая применяется в случаях, если осуществление ответственности данного государства в форме обычной реституции невозможно и которое заключается в обязанности определенного государства компенсировать причиненный другому государству материальный ущерб. Ущерб компенсируется посредством передачи потерпевшему государству (или путем изъятия потерпевшим государством в свою пользу) предметов того же рода, которые разграблены и незаконно вывезены государством-агрессором с территории потерпевшего государства (ст. 4).

По признанию Конституционным Судом РФ в Постановлении от 20 июля 1999 г. компенсаторная реституция, не может применяться за счет собственности жертв нацистских режимов.

Следует отметить, что под действие ст. 6 указанного Постановления не подпадают:

- культурные ценности заинтересованных государств, которые были насильственно изъяты и незаконно вывезены с их территорий бывшими неприятельскими государствами (под заинтересованными государствами в Законе понимаются государства, которые были захвачены Германией и ее военными союзниками);

- культурные ценности, являющиеся собственностью религиозных организаций или частных благотворительных учреждений, которые использовались исключительно в религиозных или благотворительных целях и не могли применяться при служении интересам милитаризма и/или нацизма (фашизма);

- культурные ценности, принадлежащие лицам, которые были лишены этих ценностей в связи с их активной борьбой против нацизма (фашизма), в связи с их участием в национальном сопротивлении оккупационным режимам бывших неприятельских государств и коллаборационистским режимам, и/или в связи с их расовой, религиозной или национальной принадлежностью. Речь вероятно идет о ценностях, изъятых у жертв Холокоста (под которым в международной практике

понимается массовое истребление и преследование гитлеровцами в Европе лиц еврейской национальности).

В настоящий момент специальные правила действуют в отношении семейных реликвий.

Законом 1998 г. определяется система возможного предъявления претензий направленные на возврат перемещенных ценностей лишь правительствами соответствующих государств только Правительству РФ, что не может толковаться, расширительно.

По мнению Конституционного Суда, такое положение не допускает право на обращение в суды РФ для лиц, которым принадлежали культурные ценности, которые были обозначены в законе как собственность заинтересованных государств. Равным образом не могут лишаться права на судебную защиту и собственники в бывших неприятельских государствах, в отношении находящихся на территории РФ перемещенных культурных ценностей, которые не являлись объектами компенсаторной реституции на основе Мирных договоров 1947 г. и других актов, принятых в свое время для реализации прав и верховенства оккупационных властей в Германии.

По мнению Конституционного суда, вполне возможен вариант возврата находящихся в РФ перемещенных культурных ценностей как «проявление доброй воли и гуманизма, предусмотренное, в частности, п. 3 ст. 8 Закона.

Также закон 1998 г. предусматривает условия заключения международных договоров, которые будут регулировать вопросы возвращения и равноценного обмена перемещенных ценностей на те, которые находятся за пределами России.

Отмечается, что в соответствии с Соглашением стран СНГ «О сотрудничестве в области культуры» от 1992 г. в Москве 28 сентября 2001 г. было заключено Соглашение «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (вступило в силу для РФ 11 декабря 2002 г.).

Согласно ст. 2 Соглашения запрещается ввозить культурные ценности, в отношении которых объявлен международный розыск. Последние подлежат задержанию для их последующего возвращения законным собственникам. В Соглашении предусматриваются условия временного ввоза и вывоза культурных ценностей, а также режим их правовой охраны.

Как отмечают специалисты, в настоящее время кража предметов культуры набирает обороты, Россия занимает второе место по масштабам и значимости краж после контрабанды наркотиков и приобретают новое качество (хищение раритетов из национальных библиотек).

Статистика свидетельствует, что незаконные аресты культурных ценностей, приводят к напряженным отношениям между государствами, юридическими и физическими лицами. Раскрываемость таких преступлений практически сведена к нулю: в Великобритании и Франции она составляет 20-30 %, в Италии — 50 %, а в России и того меньше. Интерпол же возвращает владельцам чуть более 10 % похищенного.

В то же время и судебные процессы, которые связаны с защитой культурных ценностей, могут носить несколько затяжной характер, а несовершенство отечественного, международного права создает благоприятную почву незаконным приобретателям использовать национальные достояния в своих интересах и при этом извлекать из них максимальную выгоду.

В подтверждение указанных обстоятельств можно привести несколько примеров из практики.

Гражданка США М. обратилась с иском в суд к Правительству РФ о признании права собственности на коллекцию картин, которая принадлежала ее матери, и была конфискована в мае 1944 г. и вывезена в Германию. В заявлении истица указывала, что, по ее данным, в настоящее время коллекция картин находится в музеях РФ и просила суд обязать ответчика вернуть их коллекцию, так как она является прямой наследницей собственника коллекции, у которого она была незаконно изъята.

Пресненский районный суд г. Москвы от 16 декабря 1999 г., рассмотрев все обстоятельства дела, оставил заявление без движения по причине неуплаты истицей государственной пошлины за подачу искового заявления имущественного характера в суд первой инстанции; истице предлагалось оплатить государственную пошлину в сумме 1 млрд. рублей; которое не было выполнено, исковое заявление возвращено заявительнице без рассмотрения.

Президиум Московского городского суда 24 августа 2000 г. протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ об отмене судебных постановлений оставил без удовлетворения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, согласно которому был поставлен вопрос об отмене судебных постановлений как вынесенных с нарушением норм процессуального права, удовлетворила по следующим основаниям.

Согласно Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод на основании статьи 46 закона.

Конституционное положение о праве на судебную защиту в силу ч. 3 ст. 62 Конституции РФ одинаково применяется в отношении как иностранных граждан, так и лиц без гражданства.

Как указывается в п. 5 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., в тех случаях, когда это необходимо, следует создавать и укреплять судебные и административные механизмы, для того, чтобы обеспечить жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных или неофициальных процедур и которые должны носить оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными. Жертв, которые стремятся получить компенсацию с помощью таких механизмов, следует постоянно информировать об их правах.

На основании пункта 6 Декларации следует оказывать содействие жертвам так, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали их потребностям, в частности путем:

- принятие мер, которые бы свели к минимуму неудобства для жертв;
- при необходимости обеспечение охраны личной жизни жертв, обеспечение их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести;
- предотвращение неоправданных задержек при рассмотрении дел в судебном порядке;
- выполнение постановлений или решений о предоставлении компенсации жертвам.

Отсюда следует вывод, что доступ к правосудию не должен ограничиваться путем предусмотрения таких больших размеров пошлин и иных платежей, уплата которых затруднительна или невозможна для граждан и иных лиц, которые обращаются в суд за защитой своих прав и охраняемых законом интересов.

В случае с исковым заявлением М. государственная пошлина установлена пошлина в 1 млрд. рублей, между тем, фактических доказательств о действительной стоимости коллекции картин, которые якобы принадлежали родственникам заявительницы, определение такой суммы не может рассматриваться иначе как установление невыполнимого для истицы требования и незаконное воспрепятствование осуществлению ее права на судебную защиту прав и свобод.

По мнению заявительницы М., Правительство Российской Федерации обязано возвратить принадлежащую ей коллекцию картин, ее мнение мотивировано тем, что коллекция выбыла из обладания ее матери в результате незаконных действий и должна быть ей возвращена любым владельцем.

Поскольку истица желала вернуть ей имущество, которое имело историческую и художественную ценность, на основании приведенного положения ранее действующего Закона РФ «О государственной пошлине» она была освобождена от уплаты государственной пошлины за подачу заявления в суд.

Ссылки суда кассационной инстанции на то, что истица не смогла доказать право на владение ответчиком картинами, которые были перемещены во время Второй мировой войны ценностями, не могут приниматься во внимание, поскольку на стадии подачи заявления в суд и рассмотрении вопроса о принятии его к производству суд не вправе делать выводы об обоснованности или необоснованности иска.

Принимая во внимание положения статьи 34 ГПК РФ, лишь истец вправе определять предмет и основание своего иска. Вопрос по поводу наличия или отсутствия доказательств, на которые будет ссылаться истец, может разрешаться судом только после рассмотрения дела по существу и только в форме вынесения судебного решения.

Иск, заявленный М., в соответствии со ст. 301 ГК РФ был направлен на восстановление нарушенного права собственности на спорное имущество, которое имеет историческую и художественную ценность (виндикационный иск).

Процесс доказывания наличия у истицы права собственности на истребуемое имущество является одним из элементов этого виндикационного иска и не может отделяться от основного требования об истребовании имущества, в отношении которого возник конфликт.

Все состоявшиеся по делу судебные решения были отменены и исковое заявление М. было направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Приведенный пример из судебной практики свидетельствует о наличии объективного права физических и юридических лиц на судебную защиту права собственности культурных ценностей, которые находятся на территории РФ без каких-либо процессуальных и субъектных ограничений.

Исследовав вопросы защиты государственной собственности, которое находится на территории зарубежных стран, можно прийти к выводу, что регулирование разногласий в отношении собственности РФ возможно в суде и путем консультаций или переговоров.

Изученная практика урегулирования разногласий в отношении прав на имущество доказывает, что правовая сторона вопроса не утрачивает своего значения и требует соответствующего оформления. По сути, речь не только о внесудебном, но и о международно-правовом механизме урегулирования разногласий. Итогом мирного урегулирования такого рода споров является заключение межправительственных соглашений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование темы показало, что на территории зарубежных стран у России находится разнородный состав недвижимого и движимого имущества. Право собственности на это имущество возникало в свое время по различным основаниям. Так, Российская Федерация является правопреемницей СССР в гражданских правоотношениях, и соответственно все имущество СССР за рубежом после распада последнего перешло РФ. Некоторые виды имущества принадлежали ранее Российской империи, а затем перешли в порядке правопреемства сначала СССР, а затем Российской Федерации.

Приняв на себя ответственность за погашение всего внешнего долга бывшего Союза ССР, Российская Федерация сочла это достаточным основанием и для признания своего права на все бывшие активы СССР, находящиеся за рубежом.

Принятие Российской Федерацией обязательств по погашению внешнего долга бывшего СССР в обмен на его активы было последовательно реализовано путем заключения между Россией и республиками СНГ двусторонних соглашений об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР. Речь идет о существенных объемах имущества, которое может и должно эффективно использоваться как для осуществления публичных функций государства, так и для предпринимательской деятельности. Поэтому наряду с международно-правовым урегулированием прав

на зарубежную государственную собственность не меньшее значение приобретает в современных условиях и разработка национального законодательства по ее управлению.

Вопрос о необходимости принятия нового законодательства, отвечающего современным потребностям в осуществлении эффективного контроля над управлением и сохранностью зарубежной государственной собственности, неоднократно ставился перед законодателем. Однако до сих пор такая регламентация осуществляется разрозненными законодательными актами.

В ходе настоящего исследования мы выявили ряд проблем, связанных с правовым регулированием собственности Российской Федерации, находящейся за рубежом:

1. Отсутствие единого закона, регламентирующего вопросы осуществления гражданско-правовых сделок с зарубежной государственной собственностью, ни пакета документов, регламентирующего весь спектр вопросов, связанных с этим специфическим видом государственной деятельности.

2. Отсутствие необходимых правовых норм в законодательстве Российской Федерации усложняет осуществление контроля за эффективностью использования и сохранностью этой собственности.

3. Отсутствие в законодательстве Российской Федерации норм, предусматривающих ответственность физических и юридических лиц за деятельность, направленную на нарушение прав владения, пользования и распоряжения собственностью Российской Федерации за рубежом, также наносит определенный ущерб интересам Российской Федерации в этой области. В действующих подзаконных актах по этому вопросу содержатся нормы, которые требуют законодательного оформления.

Каковы причины такого положения дел, какие изменения возможны и необходимы в данной сфере — выработка подходов к решению этих непростых задач возможна на основе тщательного анализа законодательства, принятого на разных этапах развития постсоветского общества. Конечная цель такого труда - создание концептуального подхода в формировании комплексного правового регулирования, основой которого стала бы система правовых гарантий эффективности использования зарубежного российского имущества.

4. Принятие соответствующего федерального закона позволило бы не только восполнить имеющиеся пробелы в законодательстве Российской Федерации по вышеуказанным проблемам, но и систематизировать содержащиеся в различных нормативных актах положения по управлению и распоряжению данным видом государственной собственности.

В данном законе должны быть четко определены следующие моменты:

- объекты и субъекты права собственности;
- содержание права собственности, приобретение и прекращение права собственности; распределение расходов по ремонту и содержанию соответствующего имущества;

- особенности ответственности Российской Федерации данным имуществом, с учетом принципа иммунитета государственной собственности, находящейся за рубежом; оформление права собственности, защита, поиск, учет, государственная регистрация.

При разработке такого закона необходимо также обратить внимание на следующее:

- субъектом федеральной собственности Российской Федерации за рубежом является Российская Федерация. Она имеет права владения, пользования и распоряжения федеральной собственностью за рубежом. Российская Федерация несет бремя содержания этой собственности за рубежом, несет также и риск случайной гибели или повреждения данной собственности. Российская Федерация вправе наделять полномочиями по управлению и распоряжению федеральной собственностью за рубежом федеральные органы исполнительной власти;

- объектами права федеральной собственностью за рубежом являются земельные участки, здания, сооружения, имущественные комплексы, оборудование, сырье, материалы, драгоценные металлы, драгоценные камни и изделия из них, выморочное имущество, ценные бумаги, доли, паи и акции, принадлежащие Российской Федерации в находящихся за рубежом юридических лицах. Указанное имущество может быть приобретено или унаследовано Российской Федерацией;

- Федеральная собственность Российской Федерации за рубежом, используемая в публичных целях, пользуется иммунитетом, а, следовательно, без согласия Российской Федерации она не может быть подвергнута принудительному отчуждению, аресту и иным мерам принудительного характера;

- Российская Федерация может иметь долевую федеральную собственность с иностранными государствами, а также иностранными юридическими и физическими лицами. Права на долевую федеральную собственность могут переходить к Российской Федерации на основании международных договоров;

- в федеральном законе должны быть четко разграничены полномочия Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти по распоряжению данным видом собственности.

Разработка закона должна быть проведена в тесном взаимодействии всех заинтересованных сторон с учетом особенностей права Российской Федерации и иностранного опыта.

5. Отсутствие единого подхода к определению понятия «культурные ценности». Законодательные акты различного уровня содержат довольно размытые определения, главным образом перечисляющие объекты, относимые к культурным ценностям. Во многих из них нет достаточного смыслового содержания или приводимые уточнения являются излишними. Отсутствуют и общепризнанные и научно обоснованные критерии, по которым можно произвести отбор тех или иных явлений для квалификации рассматриваемой категории, что отрицательно сказывается на деятельности субъектов правоприменительной практики.

Мы предлагаем следующее определение: это движимое и недвижимое имущество Российской Федерации, имеющее историко-культурное значение для общества в целом или этносов страны, участвующее в формировании осознания их целостности, самобытности и уникальности.

Таким образом, регулирование правоотношений и правового статуса культурных ценностей является одной из приоритетных задач государства.

6. Одной из неотложных задач, решение которой предопределяет возможность коммерческого использования российской недвижимости за рубежом, является ее регистрация в стране местонахождения. Однако в некоторых странах законность перерегистрации прав Российской Федерации на бывшее советское имущество стала предметом рассмотрения судов государств, на территории которых расположено это имущество, причем решения этих судов не всегда были вынесены в пользу России. Выявление причин принятия таких решений позволяет, на наш взгляд, выработать более обоснованную позицию для отстаивания российских интересов в иностранном суде. Мы предлагаем мирное урегулирование такого рода споров посредством заключения двусторонних межправительственных соглашений.

Думается, что принятие во внимание вышеприведенных предложений позволит в определенной степени усовершенствовать действующее законодательство.

СОДЕРЖАНИЕ— МАЗМҰНЫ — CONTENT

Бондарь Е. А., Волчкова А. А.

Неисполнение обязанностей налогового агента: вопросы освобождения от ответственности

Салық агентінің міндеттерін орындамауы: жауапкершіліктен босату мәселелері

Non-execution of duties of the tax agent: questions of release from responsibility3

Қ. А. Бүркімбаев

Жаңа технологиялар негізінде білім сапасын арттыру

Повышение качества образования в свете новых технологий

Improvement of the quality of education in the light of modern technologies9

Галанов А. С.

Профилактика и предупреждение полицией административных правонарушений в сфере охраны окружающей среды

Полицияның қоршаған ортаны қорғау саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алуы және ескертуі

Prevention by the police of administrative offences in the field of environmental protection .13

Лагутин Р. А.

Эволюция и перспективы дальнейшего развития в Республике Казахстан подходов по противодействию легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем

Қазақстан Республикасында қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) қарсы іс-қимыл жасау тәсілдерінің эволюциясы және одан әрі дамыту перспективалары

Evolution and prospects of further development in the Republic of Kazakhstan of approaches to combating legalization (laundering) of proceeds from crime 19

Летута Т. В., Нигматуллина О. Э.

Возмещение вреда при повреждении здоровья лица, не достигшего совершеннолетия по российскому законодательству

Ресей заңнамасы бойынша кәмелетке толмаған адамның денсаулығы зақымданған кезде зиянды өтеу

Compensation for damage to a person's health, under the age of majority under russian law...36

Р. Б. Молдыбаева

Курсанттардың академиялық ұтқырлығы ведомстволық жоғары оқу орындарының желілік өзара іс-қимыл құралы ретінде

Академическая мобильность курсантов ведомственных высших учебных заведений как средство сетевого взаимодействия

Academic mobility of cadets departmental higher educational institutions as a means of networking41

Пестова Т. П., Архипова А. Д.

Дисциплинарная и административная ответственность как элемент административно-правового статуса сотрудника полиции

Тәртіптік және әкімшілік жауапкершілік полиция қызметкерінің әкімшілік-құқықтық мәртебесінің элементі ретінде

Disciplinary and administrative responsibility as an element of the administrative and legal status of a police officer44

А. О. Saburova

The criminology of sexual violence

Сексуалдық зорлық-зомбылық криминологиясы

Криминология сексуального насилия50

А. Умурзакова

Оқу орындарында жаңа технологияларды пайдалану

Использование новых технологий в учебных заведениях

Use of new technologies in educational institutions55

Филиппова Е. О., Куклина А. В.

Предупреждение насильственной преступности

зорлық-зомбылық қылмыстылығының алдын алу

Prevention of violent crime59

Шумских Ю. Л., Жбанова А. Н.

Возраст и его влияние на уголовную ответственность

Адамның жас шамасы және оның қылмыстық жауапкершілікке әсері

Age and its influence on criminal responsibility62

Дипломные работы на соискание академической степени «бакалавр»

«Бакалавр» академиялық дәрежесін алу үшін дипломдық жұмыстар

Dioloma works for the Bachelor academic degree

Медведчикова Л.Г., Шагивалеева И.З.

Правовой режим объектов собственности Российской Федерации за рубежом

Ресей Федерациясының шетелдегі меншік объектілерінің құқықтық режимі

Legal regime of property objects of Russian Federation abroad

Глава 2. Защита государственной собственности, находящейся за рубежом68

2.1. Судебное и внесудебное разрешение проблем в сфере признания и оформления прав Российской Федерации на недвижимое имущество за рубежом68

2.2. Защита культурных ценностей и права собственности на них80

Заключение89

Требования к материалам:

Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом «Times New Roman», размер шрифта – 14, интервал – 1,5. Отступы: верхний, нижний, правый и левый – 20 мм.

Материал размещается в следующем порядке: на первой строке – полная информация об авторах (фамилия, имя, отчество, научная степень, звание, должность, учреждение, город, адрес, телефон, факс, E-mail), через строчку – название статьи (заглавными буквами), на следующей – сам текст. Литература в конце основного текста с отступом в одну строку и оформляется в виде концевых сносок.

Сноски оформляются в соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 7.5 -98 и ГОСТ Р ИСО 12615-2013.

Статья, написанная на государственном (казахском), русском, английском или на других языках, должна содержать название, аннотацию, ключевые слова на государственном, русском и английском языках. Для зарубежных авторов название, ключевые слова и аннотация предоставляются на двух языках (русском и английском).

Объем материала не менее 5 страниц и не более 10 страниц (включая рисунки, таблицы, диаграммы и т.д.). Право включения статей в журнал и редактирование редакционная коллегия оставляет за собой. Материалы, оформленные не по требованиям, не публикуются и не возвращаются авторам. За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.

Мақалаға қойылатын талаптар:

Мақала мәтіні WORD редакторында терілуі тиіс, «Times New Roman» қарпінде, өлшемі – 14, жол аралығы – 1,5. Жиік сызықтары жоғарғы, төменгі, оң және сол жақтары – 20 мм.

Материалдар келесі тәртіппен орналастырылады: бірінші жолда — автор туралы толық ақпарат (тегі, аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы, лауазымы, қай оқу орны, қаласы, мекенжайы, телефон, факс, e-mail), екінші жолдың орта тұсында мақала атауы (бас әріптермен), бір жолдан кейін мәтіннің өзі көрсетіледі. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі негізгі мәтіннің соңында бір жоларалық шегіністен кейін сілтемелермен ресімделеді.

Сілтемелер мемлекетаралық стандартқа сәйкес ГОСТ 7.5 -98 и ГОСТ РБК 12615-2013 ресімделеді.

Мемлекеттік (қазақ), орыс, ағылшын тілдерінде жазылған мақалада мақаланың атауы, түйіні, түйінді сөздері мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде қамтылуы тиіс. Шетел авторлары үшін мақала атауы мен түйінді сөздер екі тілде (орысша және ағылшынша) ұсынылады.

Материалдар (суреттерді, кестелерді, диаграммаларды және т.б алып қосқанда) кем дегенде 5-10 бет көлемінде болуы тиіс. Мақаланы журналға шығару және оны өңдеу құқығы редакциялық алқаға ұсынылады. Ресімделген материалдар талаптарға сәйкес келмеген жағдайда басылымға жіберілмейді және авторларға

қайтарылмайды. Жариялымға шыққан материалдардың фактілері үшін редакция жауап бермейді.

Requirements for materials:

The text of the article should be typed in the editor WORD, the font “Times New Roman”, the font size – 14, the interval – 1.5. Indents: upper, lower, right and left -20 mm.

The material is placed in the following order: on the first line – full information about the authors (last name, first name, patronymic, scientific degree, rank, post, institution, city, address, telephone, fax, E-mail), through the line – title of the article (In capital letters), on the next – the text itself. The literature at the end of the main text is indented in one line and is formatted as endnotes.

Footnotes are drawn up in accordance with the Interstate Standard GOST 7.5 -98 and GOST R ISO 12615-2013.

An article written in the state (Kazakh), Russian, English or other languages should contain the title, abstract, key words in the state, Russian and English languages. For foreign authors, the title, keywords and annotation are provided in two languages (Russian and English).

The volume of the material is not less than 5 pages and not more than 10 pages (including figures, tables, diagrams, etc.). The editorial board reserves the right to include articles in the journal and edit it. Materials that are not made according to the requirements are not published and returned to the authors. For the reliability of published materials, the editorial team does not bear responsibility.

МИР ЗАКОНА
Юридический научно-практический журнал
№ 6 (206) 2019

МИР ЗАКОНА
Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
№ 6 (206) 2019

THE WORLD OF THE LAW
Juridical scientific and practical journal
№ 6 (206) 2019

Ответственный секретарь	А.К. Каримбаева
Компьютерный набор	
и верстка	Г.А. Байкунакова

Журнал зарегистрирован
Министерством информации и общественного согласия РК
Регистрационное свидетельство
№ 544ж от 13 января 1999 года.

Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.

Сдано в набор 03.09.2019 г. Подписано в печать 27.09.2019 г.
Формат 60x84 1/8. Объем 12,0 усл. п. л.
Тираж 99 экз.

Отпечатано в типографии Актюбинского юридического института МВД
Республики Казахстан имени М. Букенбаева
Курсантское шоссе 1